

Geltzell... Behörde

Wehrbe...

ande

Au-schließungs

Der...

Louis...
(Vor- und Familienname)

Дональд Кенрик
Грэттан Паксон

Цыгане
под
свастикой

*Donald Kenrick
Grattan Puxon*

---

*Gypsies
under the Swastika*

GYPSY RESEARCH CENTRE
UNIVERSITY OF HERTFORDSHIRE PRESS
1995

Дональд Кенрик
Грэттан Паксон

Цыгане
под свастикой

Перевод с английского
Аллы Бураковской

Предисловие
Анатолия Приставкина

«ТЕКСТ»
ЖУРНАЛ «ДРУЖБА НАРОДОВ»
МОСКВА 2001

УДК 397(091)
ББК 84(4Вел)
К35

Художник Татьяна Иващенко

*В оформлении серии
использован фрагмент картины
Эдварда Мунка «Крик»*

ISBN 5-7516-0260-9

© 1995, Gypsy Research Centre, University of Hertfordshire Press

© «Текст», издание на русском языке, 2001

ЗА ОЗЕРОМ НА ВАНЗЕЕ

Хочу сразу оговориться: до этой уникальной книги я, как и наш читатель, мало что знал о жизни цыган. А уж об их происхождении, об их истории, если честно, не знал ничего. Основными источниками познания были кинофильмы, такие, как «Последний табор», да книги, не считая, конечно, песен, а еще осталась в памяти картинка детства: легкая паника среди взрослых и требование немедленно идти домой: цыгане в поселке появились. И далее шепотком, что пойдут сейчас гадать по дворам, надо белье снять с веревок да двери запереть. А за детьми глаз и глаз, воруют не только вещи, но и детишек. Вот, в прошлом году, говорят...

После таких пересудов особенно хочется хоть одним глазком взглянуть на говорливую цветную орду, шумно проезжающую по улицам на телегах, откуда, куда, никто не знает. Но потом, во время моего бродяжничества, мне удавалось на рынке поближе рассмотреть коренастых чернобородых мужчин, у каждого кнут в руках, они громко смеются, обнажая желтые зубы, базарят тут и там и покрикивают на цыганят, шмыгающих в толпе, а совсем молоденькие, просто девочки, цыганочки-мамы на руках с младенцами, сплошь в монистах и бусах, цепляются за прохожих и предлагают погадать на любовь: «Драгоценный... позолоти ручку!»

Какие-то знания о цыганах, об их свободной жизни пришли к нам, конечно, с литературной классикой, с Пушкиным, но чувство некоей загадочности этого странного народа, его языка, фольклора, его тесной связи, в этом мы не

сомневались, с потусторонними силами и, уж точно, с природой и стихией не могло не возбуждать постоянного интереса, питаемого опять же более легендами и домыслами, чем серьезным изучением быта и жизни этого народа.

Предлагаемая читателю книга — первая попытка заполнить существующий вакуум. По словам ее автора, замышлялась она как история преследования цыган нацистами, но автор выходит за предложенные замыслом рамки и дает довольно развернутую картину появления цыган в Европе, средневековых гонений на них, «основанных на предрассудках, чрезвычайно глубоко укоренившихся в европейском обществе».

Бог его знает, что сейчас можно назвать обществом, а в средневековье — тем более. Как писал знаменитый польский юморист Ежи Лец: каждый век имеет свое средневековье. Полагаю, что не просто общество. А именно народ. Масса, толпа, выступающие рука об руку с властью, — вот традиционное лицо гонителей. А зачастую это еще происходило под знаменем поиска так называемой национальной идеи. Академик Лихачев ненавидел эту формулу. Такие поиски обычно завершались еврейскими погромами, строительством гетто или ГУЛАГов. Таким образом, нацизм, расизм лишь вершина колоссального айсберга, в основе которого ущемленное национальное сознание, невежество и темнота низов.

Подводя историю цыган ко времени прихода Гитлера к власти и победы нацизма в Германии, автор книги пишет: «Однако к тому времени убеждение, что все, имеющее темную окраску, — суть зло и ущербность, укоренилось в европейском мировоззрении уже глубоко, цыгане стали жертвой этого предрассудка прежде всего потому, что цвет кожи у многих был смуглый... и, далее, возникло подозрение, что они не являются самостоятельной этнической группой. Кто-то даже назвал их «евреями, смешавшимися позднее с бродягами-христианами».

Так впервые возникает в книге трагическая параллель двух гонимых народов, которая пройдет через всю историю средневековья, а потом и нацизма. Ученые расисты подчер-

квивают: «На самом деле в Европе есть только два народа, в чьих жилах течет чужая кровь: евреи и цыгане...» (Штукарт-Глобке). Один из самых страшных концентрационных лагерей — Дахау первыми, ранее многих других народов, «обжиwali» именно цыгане. Потом евреи. Но уже в Законе о национальности появляются три второсортные национальные группы: евреи, цыгане, поляки.

Как известно, план полного уничтожения евреев был утвержден на совещании нацистов в Ванзее 20 января 1942 года. В тот же год этот план был распространен и на цыган. Но рамки закона расширяются и далее, ведомство Гимmlера постановляет: «Перевести находящихся под арестом евреев, цыган и русских... в ведение СС для предания их смерти».

Все упомянутые народности, а еще поляки и украинцы, заполняют Освенцим, Бухенвальд и другие лагеря смерти. История цыганского геноцида заканчивается лишь с наступлением мира в Европе. Но автор книги оговаривается, что победа над фашизмом «не привела к избавлению цыган от других, более изощренных форм притеснений и насильственной ассимиляции».

Кстати, один из теоретиков расизма, не хочется лишний раз упоминать их имена, указывал писателям, чтобы они прекратили идеализировать цыган. Как это похоже на то, что мы пережили в сталинские времена, но, слава Богу, у нас хоть не трогали Толстого («Живой труп»), оперу «Кармен», цыганский театр... А вот еврейский театр успели прикрыть.

Мне повезло несколько лет подряд прожить в литературном Доме на Ванзее, это на окраине Берлина, из окон которого за широкой гладью озера просматривается сохранившееся от войны здание, где было принято роковое решение об уничтожении евреев и цыган. Сейчас там небольшой музей. Такие музеи, на мой взгляд, очень нужны, чтобы напомнить забывчивому человечеству, чем заканчиваются подобные истории.

Но еще ранее мне довелось быть свидетелем и — уцелеть, когда в 1944-м году Сталин и Берия практически развязали кровавую борьбу против чеченцев, ингушей, ногай-

цев и других «инородцев». Гонения, геноцид, практическое уничтожение миллионов людей сравнимы здесь лишь с фашистским расизмом. Вот только музея, где все бы это осуждалось, у нас своего нет. И наверное, не будет. Разве что эта трагическая книга станет предостережением и напоминанием о недавно пережитом.

Тем более что «многовековая цепь угнетений и преследований» не осталась в прошлом, но, как многие другие кошмары двадцатого века, продолжилась в новом тысячелетии: я говорю о событиях на Ближнем Востоке, в Турции, Испании да и в нашей — опять — Чечне.

В моей повести, посвященной давним событиям в Чечне, в устах учительницы звучит фраза: нет плохих народов, есть плохие люди. Фраза стала крылатой, и я счастлив, что ее произносят, пусть без упоминания автора. Но она помогает осознать, что каждый народ, малый или большой, по образному выражению Солженицына, является единственной и неповторимой драгоценностью в той блистательной короне, которую составляет человечество.

Анатолий ПРИСТАВКИН

**ЦЫГАНЕ
ПОД СВАСТИКОЙ**

Благодарность

Мы благодарим библиотеку Вены за стипендию, позволившую совершить необходимые для наших исследований и встреч поездки, а также за доступ к ее обширным фондам.

При цитировании мы пользовались отрывками из следующих книг:

Adelsberger, L. Auschwitz. Lettner Verlag, Berlin.

Jovanić, J. La Criminalité des Tsiganes. Etudes Tsiganes, Paris.

Knobloch, J. Volkskündliche Sinti-Texte, Anthropos.

Kuznetsov, A. Babi Yar. MacGibbon and Kee, London.

В тех случаях, когда это было возможно, мы получили разрешение на цитирование. Приносим извинения владельцам авторских прав, с которыми не смогли связаться в процессе работы.

Среди многих из тех, кто помог нам советом и поделился информацией при подготовке обоих изданий этой книги, мы хотели бы выразить особую признательность Генриетте Асseo, Льву Черенкову, Кароле Фингс, Мари-Кристин Убер, Милене Хубшманновой, Герберту Хойссу, Вольдемару Калинин, Мирелле Карпати, Жан-Пьеру Лежуа, покойному Дьердю Месарошу, Тибору Некашу, Фрицу Реммелю, Франку Шпарингу и Эрике Тюрнер.

Предисловие

Первоначально эта книга задумывалась как история преследования цыган нацистами — и эта история будет рассказана. При поддержке Венской библиотеки авторам удалось совершить короткую ознакомительную поездку в Европу, чтобы поработать в архивах и побеседовать с теми, кто уцелел во Второй мировой войне. Однако вскоре стало очевидно, что эта глава из истории цыган не может быть рассказана отдельно. Будучи, с одной стороны, частью истории Холокоста, то есть истребления евреев и многих других народов, она, с другой стороны, являлась звеном в многовековой цепи угнетения и преследований, основанных на предрассудках, чрезвычайно глубоко укоренившихся в европейском обществе. Возможность издать эту книгу на английском языке подтолкнула меня к тому, чтобы пересмотреть уже имевшийся текст и добавить к нему новые материалы о союзницах Германии во Второй мировой войне и о жизни на оккупированных территориях. Они подтверждают наше убеждение в том, что конечной целью нацистов было уничтожение всех цыган. Данная книга — единственное исследование судьбы цыган в тот период европейской истории. На других языках подобных изданий не выходило.

Наша книга заканчивается на освобождении цыган из концентрационных лагерей и окончании Второй мировой войны. К сожалению, победа над фашизмом не привела к избавлению цыган от других, более изощренных форм притеснений и насильственной ассимиляции, которые также угрожали их выживанию как отдельного народа. Не означало это, к несчастью, и того, что мир навсегда избавился от геноцида.

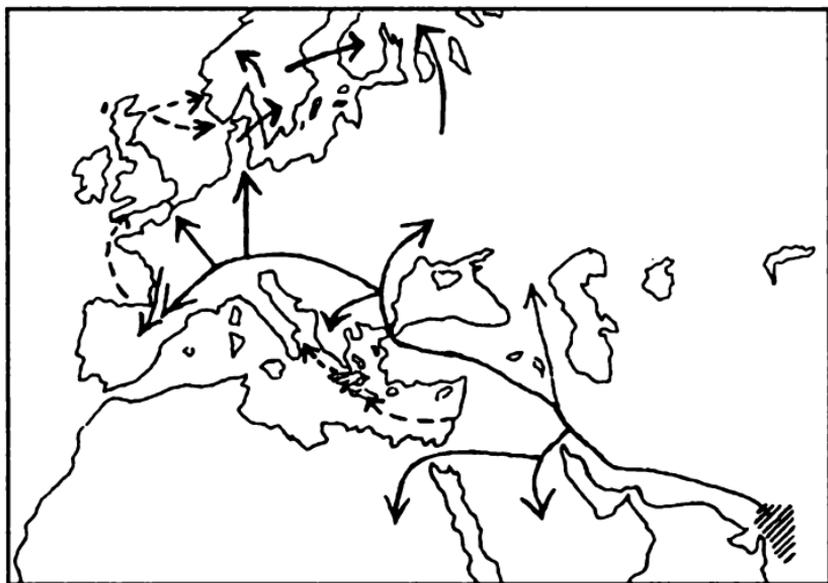
*Дональд Кенрик
Лондон, 1995*

Введение ПОЯВЛЕНИЕ ЦЫГАН В ЕВРОПЕ

Колыбелью цыган и их языка была Индия. Первые цыганские семьи, проделавшие долгий путь в Европу через Иран, не оставили свидетельств этой миграции, но персидский поэт Фирдоуси, живший в X веке, писал, что они появились на его родине пятью веками раньше. Он рассказывал о десяти тысячах музыкантов, посланных из Индии шаху Бахрам Гуру (он правил в 430 — 443 гг. н.э.) для увеселения его подданных.

Лингвистические и другие свидетельства показывают, что европейские цыгане произошли от групп, покинувших Индию между V и XI веками. Некоторые пересекли Босфор и оказались на Балканах, другие через острова Средиземноморья проникли в Южную Грецию и Италию. Упоминания о кочевниках, «не задерживающихся нигде больше тридцати дней», появились на Крите в 1322 году, а в Болгарии еще до 1378 года жили цыгане-сапожники. Позднее, в период турецких нашествий на Европу, многие цыгане переместились в ее западные земли.

К началу XVI века число цыган в Европе исчислялось сотнями. Они составляли различные группы и занимались многими ремеслами. В первой главе мы остановимся на истории этого маленького и уязвимого этнического сообщества, судьба которого достигла вершин трагизма в период нацистского правления.

На карте показан путь цыган из Индии в Европу

І. ИСТОКИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Темные чужестранцы

Первые цыгане появились в Европе так же, как сейчас сюда попадают мигранты из Азии: небольшими семьями или группами, которые искали применения своим ремеслам и старались прижиться среди коренного населения. В отличие от переселенцев более ранних периодов, у них не было большого выбора: все территории уже были заселены другими народами. Им не оставалось ничего другого, как закрепляться по краям уже сложившихся общественных структур и работать, надеясь на лучшее.

Основным занятием цыган было кузнечное дело и различных видов металлообработка, хотя есть свидетельства, что они занимались и другими ремеслами. Гадание было занятием второстепенным, однако из-за того, что гадалки читали по ладони и использовали различные травы, греки называли цыган так же, как членов еретической секты: «атсигани». От этого слова и произошло имя народа — «Zigeuner» (нем.), «цыгане» и прочие, прижившиеся в других языках.

Английское слово «Gypsy» и французское «gitan» — искаженные варианты слова «египтянин». Под этим названием цыгане в средние века стали известны и в других странах, поскольку некоторые их группы, по слухам, были высланы из Египта.

Отношение к ним во всех европейских странах было примерно одинаковым. В этой главе мы рассматриваем только то, что происходило с цыганами в Европе, ка-

кие отношения складывались у них на этом континенте с различными социальными группами: крестьянами, священниками, правителями. Никто не знал, откуда цыгане родом, в Европе они появились как бы ниоткуда, и коренное население восприняло их как чужаков. Цыгане производили сильное впечатление. Где бы они ни появлялись, люди всех сословий сбегались поглазеть на них, протянуть ладони для гадания, посмотреть на акробатов, купить разные поделки. Первоначально их воспринимали как нечто необычное и забавное.

Однако к тому времени убеждение, что все, имеющее темную окраску, — зло и ущербность, укоренилось в европейском мировоззрении уже очень глубоко. Цыгане стали жертвой этого предрассудка прежде всего потому, что цвет кожи у многих из них был смуглый. Даже в Азии бытовало мнение, которое выразил персидский поэт X века Фирдоуси:

«Как черного цыгана ни мой, он не побелеет».

Монах Корнелий из Любека, описывая цыган, встреченных им в 1417 году, говорит об их «безобразных лицах, черных, как у татар». Самым абсурдным из всех расистских обвинений было то, что цыгане намеренно чернят кожу, используя грецкий орех и другие растения, хотя и знают, что белокожие жители Европы темнокожих не любят. Архиепископ Кахан был настолько в этом уверен, что даже издал специальный указ, запрещавший цыганам темнить кожу своих детей.

Когда цыгане в присутствии других говорили между собой на родном языке, многие европейцы, так же как и сейчас, считали, что это тарабарщина, с помощью которой их пытаются надуть. Один испанец выразил это так:

«Когда я иду на рынок, там у ограды непременно стоят проклятые цыгане и трещат на языке, которого я не понимаю».

Другим поводом для недоверия европейцев служило то, что цыгане не имели корней ни в одной из известных им земель. Из этого возникло подозрение, что они не являются самостоятельной этнической группой. Кто-то даже назвал их «евреями, смешавшимися позднее с бродягами-христианами».

Духовенство и ремесленные гильдии

Еще одним фактором, в значительной мере повлиявшим на неблагоприятное отношение к цыганам в Западной и Восточной Европе, было то подозрение, с которым относились ко всем пришедшим с оккупированных турками территорий. Именно оттуда появлялись неверные, враги светских государств и церкви. Поскольку у цыган не было выраженной в определенных формах собственной религии, они с самого начала подвергались нападкам как христианских так, кстати, и мусульманских священнослужителей. Нетерпимость к пришельцам, принимавшая тяжелые, а подчас и роковые формы, возникла по той причине, что они не отдавали видимого предпочтения ни одной из господствующих религий. В Европе церковь отвергала даже тех цыган, которые заявляли, что обратились в христианство. Их утверждения, что они являются христианами, изгнанными мусульманами из Египта, воспринимались с недоверием. В Голландии кличка «Heidens» («безбожники») преследовала их многие столетия.

Всякий раз, когда политическая роль церкви усиливалась, она использовала свое влияние в борьбе против цыган. Так, например, по приказу Папы Пия V, возглавлявшего Папскую область, цыгане-мужчины были сосланы на галеры для участия в битве при Лепанто, а когда некий мягкосердечный монах воспротивился этому при-

казу, его изгнали из Рима. Некоторые протестантские священники разделяли антагонизм католиков по отношению к цыганам, что видно хотя бы из того, как их охарактеризовал в 1787 году один литовский пастор:

«В добропорядочном государстве цыгане подобны блохам на теле животного».

Подозрительность и неприязнь, которую питали к цыганам три властных столпа средневековой Европы — духовенство, государство и ремесленные гильдии, — превратились вскоре в серьезную преграду, препятствующую развитию цыган. Они все чаще ощущали себя изгоями. Трудности, с которыми сталкивались цыгане, во многом были обусловлены и тем, что ремесленные гильдии не хотели делить с ними сферы своей деятельности. Цыгане не только занимались кузнечным и сапожным промыслом, равно как и мелким ремонтом, но и изготавливали посуду и инструменты. Они плели корзины, вытачивали гребни, делали ювелирные украшения, которые продавались по низким ценам. Профессиональные гильдии отказывались мириться с таким положением вещей, усматривая в них угрозу своей монополии на производство со стороны каких-то «бродяг». Барьеры, воздвигавшиеся на пути нормальной конкуренции, были иногда непреодолимыми. В 1740 году гильдия кузнецов города Мишкольц в Венгрии большинством голосов приняла закон, позволявший цыганам работать с металлом только внутри собственных шатров. Понятно, что в таких условиях организовать серьезное дело было невозможно.

К несчастью, гонения и ограничения привели к тому, что некоторые цыгане для добывания денег и пропитания стали прибегать к мелкому мошенничеству. Маргинальное положение, в которое их поставило общество, даже в самые спокойные времена было шатким. Поэтому некоторые из них, особенно в Западной Европе, ста-

ли попрошайками и ворами. Общественное сознание не воспринимало их иначе. Не прошло и пятидесяти лет с появления первых цыган в Западной Европе, как местные правители начали получать на них жалобы, и количество таких жалоб непрерывно возрастало.

Вина

Подозрительность, с которой относились к цыганам, нагнеталась не только рассказами о совершаемых ими преступлениях, но и легендами о том, что на них всех лежит вина. Говорили, например, что цыгане были прокляты Богом, потому что они отказали в приюте Марии и Иосифу, когда те бежали из Египта.

Были и другие мифы, утверждавшие «изначальную греховность» цыган. Так, помимо сомнительного происхождения и связи с нечистой силой, им предъявляли самое абсурдное из всех обвинений — в каннибализме. В Турции и Албании полагали, что цыгане раскапывают могилы и едят трупы. Частично такое подозрение может объясняться тем, что цыгане в этих странах нередко хоронили умерших в безымянных могилах, и местные жители, возможно, никогда не видели цыганских захоронений.

Одно из самых ужасных наказаний цыгане, обвиненные в каннибализме, понесли в 1782 году в Венгрии, когда были арестованы более двухсот мужчин и женщин, которые под пытками признали себя виновными. Восемнадцать женщин обезглавили, пятнадцать мужчин повесили, шестерых колесовали, двое были четвертованы. Остальные 150 человек сидели в тюрьме, ожидая смерти, когда император прислал комиссию, чтобы расследовать это дело. Обвинения оказались ложными: люди, якобы съеденные цыганами, были живы.

По счастью, цыгане появились в Европе слишком поздно, чтобы быть обвиненными в распространении черной смерти, чумы, как это случилось с евреями, но на протяжении многих веков европейцы утверждали, что они разносят грязь и заразу. Это наиболее распространенный и почти не оспариваемый миф. В 1910 году, когда в некоторых районах Италии вспыхнула эпидемия холеры, местные жители создали вооруженные отряды, которые выгоняли цыган из страны. Последовавшее медицинское обследование показало, что никто из них не был болен.

Следует заметить, что в повседневной жизни цыгане очень заботятся о чистоте. Строгость соблюдения правил гигиены вызваны тем, что цыгане часто были вынуждены останавливаться на пустырях, куда сваливали мусор жители окрестных деревень и городов. Существует целый свод санитарных правил и табу, за соблюдением которых следит совет старейшин. Если бы они не соблюдались, то в условиях кочевой, таборной жизни цыгане просто не выжили бы.

ПРИНЯТИЕ АНТИЦЫГАНСКИХ ЗАКОНОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

1471	<i>Люцерн</i>
1482	<i>Бранденбург</i>
1492	<i>Испания</i>
1498	<i>Германия (Фрайбург)</i>
1526	<i>Голландия</i>
1526	<i>Португалия</i>
1530	<i>Англия</i>
1536	<i>Дания</i>
1539	<i>Франция</i>
1540	<i>Шотландия</i>
1549	<i>Богемия</i>
1557	<i>Польша и Литва</i>

Из приведенной таблицы видно, как быстро первые антицыганские законы распространились по континенту.

Изгнание

Бегство или травля и смерть. Этот выбор все чаще и чаще вставал перед цыганами на большей части Европы. Низведенные до уровня изгоев, они вынуждены были покидать одну страну за другой. Против них было принято такое количество законов, что нет смысла даже кратко описывать их. Это историческое явление достаточно полно исследовано в других работах. Мы ограничимся лишь обзором тех мер, которые были приняты в различных странах. Достаточно сказать, что, по подсчетам историка Скотта-Макфи, в одних только немецких государствах в период между 1416 и 1774 годами было принято сто восемьдесят четыре закона или указа.

Закон, карающий смертью за принадлежность к цыганской расе, был принят в Англии в 1554 году, а Елизавета I от себя добавила к нему, что смертной казни подлежат все, уличенные в сношениях и дружбе с «египтянами». В соответствии с этим законом в Йорке в 1596 году казнили 9 человек. Принятие законов, направленных против цыган, принимало массовый характер по мере того, как усиливалась централизованная власть и росла нетерпимость к различного рода национальным меньшинствам. Когда в 1500 году император Максимилиан одобрил ранее принятые в Германии законы, цыгане были уведомлены, что им надлежит покинуть страну не позже Пасхи будущего года. Имперские законодатели обвинили цыган в шпионаже в пользу иностранной державы. Это обвинение, впервые выдвинутое в 1497 году во время дебатов в рейхстаге, поддерживалось вплоть до самого последнего времени.

В 1709 году в Верхнерейнской области был издан указ, предписывающий местным властям арестовывать всех цыган и ссылать их на галеры, даже если против них не выдвигалось никакого обвинения. Пятью годами позже в Майнце, тоже на законном основании, стали пороть и клеймить женщин и детей.

Эти повсеместно принимаемые несправедливые законы были направлены на лишение цыган их гражданского статуса. Даже если цыганам удавалось избежать ареста и высылки, закон не защищал их права, позволяя кому угодно безнаказанно унижать и грабить их. Некий судья, разобрав поступившее к нему дело, решил, что, «убив цыгана, обвиняемый не нарушил никаких общепринятых правил».

Чтобы ускорить процесс изгнания цыган, местным жителям предлагались вознаграждения. Во многих областях Германии можно было увидеть висящие в общественных местах объявления, в которых награда обещалась как за живого цыгана, так и за мертвого.

Выживание

Цыгане могли кое-как существовать только благодаря слабой связи между центральными и местными властями, недоступности отдельных районов в определенные месяцы, а также благодаря временному заступничеству влиятельных аристократов. Они постоянно были вынуждены переходить из одной страны или области в другую. В тех провинциях, где они появлялись, меры против них усиливались, а в покинутых ими областях — ослабевали. Теперь, обозревая прошлое, можно сказать, что, несмотря на свирепые законы, казни цыган носили в основном выборочный характер. Отлаженного механизма контроля и уничтожения в те времена еще не было.

К вооруженному сопротивлению прибегали немногие, самые отчаянные. Обычно цыгане просто уходили в менее обжитые места. Поскольку у центральной власти, издававшей общие законы, для связи с местной не было никого быстрее всадника, отдаленные области могли иногда стать временным пристанищем беглецов. Такими, например, многие годы были баскские провинции во Франции, пока в 1802 году республиканский баскско-пиренейский префект не приказал изгнать всех цыган со своей территории.

Ассимиляция и политика сдерживания

С XV века и по сей день, в соответствии с давно разработанным заговором, направленным на искоренение цыганского образа жизни, проводится политика ассимиляции, зачастую опирающаяся на жесткие и даже кровавые меры. Почти все европейские государства в какой-то период своего существования запрещали кочевой образ жизни, поскольку к кочевникам относились со страхом и подозрением. Испания сделала это еще в 1499 году. Первый последовательный план массовой ассимиляции был приведен в действие значительно позже — в XVIII веке, в Венгрии Марией-Терезией. Начиная с 1761 года, она издала серию указов, направленных на превращение цыган в «новых венгров». Императрица раздавала цыганам зерно и скот, ожидая, что в ответ они станут примерными фермерами. Согласно ее распоряжениям, цыган селили в домах, построенных за счет государства. Торговать лошадьми им было запрещено.

Жизнь вынуждала правителей европейских государств мириться с присутствием цыган, однако в тех случаях, когда на них не оказывалось прямого давления, применялась политика искусственного сдерживания, для

чего вырабатывались многочисленные законы. Так, например, в 1759 году власти царской России запретили цыганам въезд в Санкт-Петербург под страхом уголовного наказания. Во многих частях Восточной Европы цыгане и сегодня живут изолированно.

Благородный разбойник

В противовес неприязни, которую испытывали к цыганам простые люди, знать проявляла к ним благосклонность. Цыгане вносили в жизнь аристократов веселое разнообразие, не представляли для них угрозы, не могли быть конкурентами. Богатые дворяне во все времена, начиная с самых ранних, приглашали по праздникам цыганских музыкантов и танцоров в свои замки. Они защищали их от суровых законов. Многие цыгане находили убежище в дворянских поместьях. В 1682 году во Франции был издан специальный указ, по которому земли аристократов, дававших приют цыганам, могли быть конфискованы в пользу государства.

В литературе уже очень давно можно было встретить произведения, выпадавшие из общего антицыганского потока. Так, у Сервантеса в новелле «Цыганочка» одна из героинь говорит:

«Мы — повелители долин, полей, лесов, рощ, родников и ручьев. Леса бесплатно дают нам дрова, деревья — фрукты, лозы — виноград, поля — овощи, родники — воду, реки — рыбу, чащи — дичь, камни — тень, горы — прохладу, пещеры — жилье. Нам все равно, где спать: на земле или на мягкой постели... Мы не чувствуем боли».

Писателей и композиторов всегда привлекали свободный нрав цыган, их музыкальность, яркая одежда. Самым знаменитым из произведений искусства, связанных с цыганской тематикой, стала опера Бизе «Кармен»,

впервые поставленная в 1855 году. Девятнадцатый век вообще был временем, когда в литературе и искусстве утвердилось романтическое видение цыган, во многом повлиявшее на изменение массового восприятия. Именно с тех пор в народном сознании наряду с образом грязного и лживого злодея, похитителя детей, существует и смуглый темноволосый красавец, цыган-любовник, цыган-скрипач, «благородный разбойник», живущий в лесу и питающийся дарами земли. Оба эти образа далеки от правды, и в конечном итоге они не помогли цыганам получить хотя бы минимальное признание и уважение.

Прелюдия к геноциду

Картина, нарисованная в этой главе, печальна. Мы увидели, как массовые изгнания чередовались с периодами репрессий и насильственной ассимиляции. Иногда задают вопрос, был ли в европейской истории цыган «золотой век», когда они не подвергались преследованиям и могли свободно развивать культуру и ремесла. Вероятно, на этот вопрос можно ответить утвердительно. Были такие периоды, когда цыгане играли в жизни общества закрепленную за ними роль — как торговцы лошадьми, сапожники, музыканты. В Восточной и особенно Центральной Европе они являлись определенной частью общества, независимо от того, как бы низок ни был их статус. Бывали даже отдельные случаи, когда цыгане, отрекшиеся от своего происхождения, добивались высокого положения. Самый известный из них, вероятно, архиепископ Толедский, но были и другие, воевавшие в различных армиях и получавшие награды за храбрость. Легче всего от гонений было спастись музыкантам. Многим памятен арфист при дворе королевы Виктории

и скрипачка Палазинта, жившая в Румынии, где была даже выпущена почтовая марка с ее портретом.

Двадцатый век был повсеместно ознаменован усилением бюрократического контроля над обществом. В 1922 году в Бадене (Германия) тем, кто вел кочевой образ жизни, стали выдавать специальные удостоверения, а пять лет спустя в Пруссии у восьми тысяч цыган сняли отпечатки пальцев. Бавария тоже принимала меры, направленные против кочующих цыганских семей — немцы упорно именовали их «шайками». Им не разрешалось иметь спортивных ружей, любого, кому исполнилось шестнадцать лет, могли отправить в работный дом, если у него не было определенного занятия, а родившиеся за пределами Баварии подлежали депортации.

Везде семена ненависти к цыганам падали на хорошо подготовленную почву, и в массовом сознании закреплялся отрицательный образ цыгана-инородца. Это предопределило последующие события и явилось прелюдией к геноциду.

II. НЕАРИЙСКИЕ АРИЙЦЫ

Чужие в Европе

Когда в 1933 году в Германии к власти пришла нацистская (национал-социалистическая) партия, она унаследовала действовавшие антицыганские законы. Немецкое общество традиционно относилось к цыганам с недоверием и враждебностью, а уж новые властители и подавно не испытывали к ним никаких романтических чувств. В тот же год одна местная нацистская группировка предложила вывезти всех цыган в море и утопить. Последующие события показали, что это отнюдь не было полетом больного воображения.

Нацисты быстро установили расовую иерархию с «арийцами» германского происхождения во главе. Они категорически не признавали цыган арийцами, несмотря на то что цыганский язык принадлежит к индо-арийской группе. Доктор Р.Кербер писал в статье «Нация и государство» в 1936 году:

«Евреи и цыгане сегодня чрезвычайно далеки от нас, поскольку их азиатские предки не имеют ничего общего с нашими нордическими прародителями».

Той же линии придерживается и профессор Х.Гюнтер в «Антропологии Европы», которую П.Фридман называет «Библией нацистской антропологии»:

«Цыгане действительно сохранили кое-какие нордические признаки, но они произошли от самых низших слоев населения этого региона. В процессе миграции они впитали в себя кровь окружающих их народов и таким образом стали расой, в которой смешались черты Вос-

точной и Западной Азии, с примесью индийских, среднеазиатских и европейских черт... Причиной такого смешения стал их кочевой образ жизни. В целом влияние цыган на Европу чужеродно».

Когда в 1935 году были приняты два закона, объявлявшие людей неевропейского происхождения существами второго сорта, цыгане попали в эту категорию. В юридическом комментарии по данному поводу Штукарт-Глобке писал следующее:

«На самом деле в Европе есть только два народа, в чьих жилах течет чужая кровь: евреи и цыгане».

Приведенные выше цитаты свидетельствуют, что нацисты с самого начала считали цыган неарийцами. То же самое относится и к евреям, хотя в случае с «научным» обоснованием антицыганской политики нацисты больший упор делали на их «антиобщественную» сущность.

Центр расовой гигиены

Специфические исследования, которые в Германии проводили применительно к цыганам, начались еще в 1899 году и связаны они с именем Альфреда Дилмана, чиновника баварского правительства. Дилман организовал в Мюнхене Бюро по сбору информации о цыганах, известное впоследствии как Центр по борьбе с распространением цыган. Главное нацистское учреждение, которое занималось изучением цыган, было основано в 1936 году доктором Робертом Риттером по инициативе министерства внутренних дел. Год спустя оно стало называться Центром расовой гигиены и биологии населения медицинского департамента при министерстве внутренних дел.

Риттер и его сотрудники опубликовали множество работ, посвященных цыганскому вопросу, в которых

предлагались различные способы его решения. Кроме того, они восстанавливали генеалогию немецких цыган, на основании которой их делили на «чистокровных» и «смешанных». Нацисты были одержимы идеей расовой чистоты.

Когда Риттер приступил к работе, в архивах мюнхенского Бюро по сбору информации о цыганах насчитывалось 19 000 досье на цыган, часть которых с этнической точки зрения таковыми не являлась. Другие к тому времени уже покинули Германию. Риттер намеревался провести опрос всех находящихся на территории страны цыган, с тем чтобы составить полные списки их семей, получив таким образом возможность в конечном итоге создать всеохватывающие генеалогические таблицы. Он поставил перед собой цель проследить генеалогию всех, в ком хотя бы частично текла цыганская кровь, независимо от того, где они проживали: в таборе или жилом доме. К февралю 1941 года Риттер классифицировал 20 000 человек как чистокровных или «частичных» цыган. Весной 1942 года он говорил, что располагает 30 000 досье, и эта цифра примерно совпадает с общим количеством цыган, проживавших в Великой Германии (включая Австрию и другие аннексированные территории).

Материалы, относящиеся к воинскому призыву, также иллюстрируют, насколько успешно продвигалась классификация.

В 1940 году женщин стали призывать на трудовой фронт, но цыганки, как чистокровные так и смешанного происхождения, на работу не принимались. Когда этническая принадлежность вызвала сомнения, вербовщики обращались за информацией в полицию. Если женщина не проходила по классификационным документам как цыганка, вербовщики должны были делать собственные выводы, руководствуясь внешними признаками, тем, какой она ведет образ жизни, к какому соци-

альному слою относится, грамотна ли и проч. В ведомство Риттера обращались только в крайних случаях. Из этого следует, что в 1940 году классификация была далеко не полной.

В 1941 году, в связи с призывом на военную службу молодых людей, было принято решение: все цыгане должны быть классифицированы, а их списки — представлены в местные полицейские участки. Если местная полиция не имела заключений экспертов, ей следовало обращаться в центральное управление. Можно предположить, что к тому времени классификация была почти завершена и исследователи были уже не так заняты, как в предыдущем году.

В 1944 году официальные круги заявляли, что располагают классификационными документами на всех цыган. Но важнее другое: они сообщали, что впредь цыганский вопрос в связи с призывом в армию подниматься не будет. Объяснений этому не давалось, но дело было в том, что, как мы скоро покажем, к означенному времени большая часть немецких цыган уже находилась в концлагерях.

После войны Риттер утверждал, что прекратил исследования в отношении цыган в 1941 году, задолго до их массового истребления. Его так и не привлекли к суду. Найденные после его смерти документы свидетельствуют, что он лгал. На классификационном документе, датированном 1943 годом, стоит его подпись. Мы еще вернемся к вопросу о его вине.

Ученые-расисты

В этой главе мы коснемся некоторых других идей, которые разрабатывались коллегами Риттера и которые несколько лет спустя легли в основу национальной поли-

тики гитлеровской Германии. «Специалисты по расовому вопросу» проявляют в отношении цыган полное единодушие. Все они полагали, что цыгане — выходцы из Индии, смешавшиеся за многие века странствий с другими народами:

«Цыгане произошли из Индии, но, странствуя по Персии и прочим землям, они самым причудливым образом смешались с другими народами», — писал анонимный автор, возможно Х.Шуберт.

«По своей природе цыгане коренным образом отличаются от нас и придерживаются абсолютно других жизненных правил. Они являются чужеродным элементом во всех культурах», — говорил Рюдигер.

Шуберт также писал (подписывая текст своим именем), что «только евреи и цыгане считаются в Европе чужеродными (artfremd) этносами». Он делил население Европы на четыре группы:

- немцы и родственные им расы,
- другие расы,
- евреи и цыгане,
- цветные.

Эти исследователи утверждали, что цыгане безнравственны, преступны, не любят трудиться и не поддаются обучению. Статистические данные, которые они приводили, призваны были подтвердить, что цыгане являются бременем для общества. Так журнал «Фольк унд рассе» писал, что некоторые приходы Бургенланда (Австрия) вынуждены выплачивать цыганским матерям большие детские пособия. Цыгане представляли собой опасность, поскольку у них был высокий уровень рождаемости. Вот что пишет по этому поводу тот же Рюдигер:

«Они более плодovиты, чем основная нация. Десять, четырнадцать детей — далеко не редкость».

Как можно заметить, никто из указанных авторов не делал различий между кочевыми и оседлыми цыганами.

Кюпперс, впрочем, отмечал, что кочевые цыгане имеют свои достоинства. Это не мешало ему призывать принять меры и против них. Кроме того, все специалисты считали, что этнически цыгане являются однородной группой и что те, в чьих жилах течет лишь часть цыганской крови, хуже чистокровных цыган. В дальнейшем это отразилось на принимаемых законах.

Предлагаемые решения

Перейдем теперь к выводам, сделанным специалистами по расовому вопросу, и способам решения проблемы. Роне предложил в 1937 году выделить в городах специальные кварталы для цыган. Ремер придерживался мнения, что цыган, чтобы устранить опасность их смешивания с немцами, нужно депортировать в «края, где они могли бы свободно вести кочевой образ жизни». Газета «НС ланд пост» от 19 марта 1937 года поддерживает идею цыганского короля Польши Януша I Квиэка о создании поселения в Абиссинии. За четыре года до этого окружной уполномоченный Майерхоффер убеждал собравшихся на съезде в Оберварте (Австрия) сторонников, что цыган нужно выслать в Полинезию.

Ремер заявлял, что писатели должны прекратить идеализировать цыган, Юстин считала, что не стоит тратить усилий на их образование, Рюдигер рекомендовал уничтожить их, но не уточнял, как именно.

Помимо депортации рассматривалось и другое радикальное решение: стерилизация. Впервые об этом публично было сказано еще в 1937 году. Именно тогда в журнале «Рейхсфервальтунгсблат» было напечатано предложение стерилизовать девяносто девять процентов цыганских детей в Берлебурге.

Тогда же план стерилизации цыган обсуждался в Венгрии. Позднее он получил широкую огласку благодаря прессе, а Риттер и Юстин предложили его как эффективную меру против цыган смешанного происхождения. Общее мнение, бытовавшее в 1939 году, выразил доктор Беренд в статье «Правда о цыганах»:

«Они пришли из Индии и сейчас являются смешанной расой. Всего их в Европе и Северной Америке около двух миллионов. В Германии проживают 6000 чистокровных цыган, а также 12 000 цыган смешанного происхождения и других кочевников, которые, не являясь цыганами, живут, как они. Принятые у них правила запрещают контролировать рождаемость. Они преступны, безнравственны и необучаемы. Всех цыган следует рассматривать как наследственно больных. Единственным решением цыганского вопроса может быть только их полное уничтожение. Таким образом, нашей целью должно быть решительное уничтожение этого явно неполноценного элемента населения. Их следует отделить от общества и стерилизовать».

Роберт Риттер

Свои взгляды на чистокровных и «смешанных» цыган, а также на всех, кто вел кочевой образ жизни, Риттер изложил в целом ряде статей. В 1938 году на страницах государственного медицинского журнала он утверждал, что цыган нельзя изменить. В 1939 году он снова вернулся к этой теме:

«Что может заставить исчезнуть этих вечно странствующих людей? Привязывать примитивных кочевников к одному месту, а их детей отправлять в школы — бессмысленно».

В той же статье он предлагает законодательно запретить сексуальные контакты между цыганами и немцами и ссылать цыган смешанного происхождения в закрытые рабочие колонии. Чистокровным цыганам предлагалось выделить ограниченные территории, на которых они могли бы вести кочевую жизнь, и зимние поселения, где им следовало жить отдельно от кочевников нецыганского происхождения. Позднее он писал:

«Цыганский вопрос можно будет считать решенным, только когда большую часть асоциальных и бесполезных цыган смешанного происхождения соберут в крупные лагеря трудового назначения, где будут приняты действенные меры против их дальнейшего воспроизводства. Только так можно избавить будущие поколения немецкого народа от этой тяжелой ноши».

В интерпретации Риттера «цыгане смешанного происхождения» были понятием очень широким:

«Цыганом смешанного происхождения считается тот, чьи дед или бабушка (один или двое) были цыганами. Таковым же является и тот, у кого хотя бы два деда или две бабушки были цыганами смешанного происхождения по данному выше определению».

Это означало, что, если двое из шестнадцати прапрадедов были цыганами, их потомки могли считаться цыганами смешанного происхождения и позднее, в 1943 году, подлежали отправке в концлагерь Освенцим. Риттер поставил себе целью выявить всех цыган, живущих оседло и ставших частью общества. Он утверждал, что многие из них скрывают свое происхождение, прикрываясь такими, например, документами, как свидетельство о крещении родителей (косвенно подтверждавшее, что они имели профессию) или членским билетом музыкальной академии. Другие вступили в нацистскую партию, занимались торговлей, жили в городах. Однако Риттер вылавливал их с помощью генеалогических таб-

лиц. Позднее мы увидим, что немецкое население призывали выявлять цыган и доносить на них в полицию.

Хотя Риттер и рекомендовал выделить территории для цыган-кочевников, где они могли бы существовать по своим законам, ни одно из других его предложений не сочетается с этим. Мы полагаем, что он так же повинен в массовых убийствах немецких цыган, как и те, кто их осуществлял. Он установил принцип, по которому любой, в ком текла хотя бы 1/8 цыганской крови, считался цыганом смешанного происхождения, и утверждал, что такие люди опасны для общества. В общей сложности в Германии их насчитывалось 18 000. Кроме того, Риттер следил за работой полиции, регистрировавшей цыган, использовал угрозы, чтобы добыть нужные сведения об их родственниках, и посещал концлагеря, где его, по воспоминаниям выживших узников, встречали как высокое начальство.

Ева Юстин

После Риттера самым известным исследователем расовых особенностей цыган можно считать Еву Юстин. Есть сведения, что впервые она появилась в цыганских поселениях под видом миссионерши, и там ее прозвали «Лоли Чай» (рыжая девушка): она была похожа на миссионершу, приезжавшую к цыганам ранее и носившую это имя. Через некоторое время, когда цыган стали вызывать на собеседования в полицию, они с удивлением обнаружили ее среди тех, кто расспрашивал их о родственниках.

В предисловии к научной работе Юстин писала, что надеется обосновать принципы расовой гигиены, которые лягут в основу будущих законов, направленных против смешения немцев с «недостойными и примитивны-

ми элементами». Она изучила жизнь 148 цыганских детей смешанного происхождения, воспитанных в приютах и приемных семьях, где не было цыган, и обнаружила, что их моральное состояние значительно хуже, чем у выделенной для сравнения контрольной группы детей из кочевого табора. И неудивительно: в цыганских семьях детей воспитывали их собственные родители!

Юстин пришла к выводу, что цыгане не могут быть интегрированы из-за их примитивных жизненных установок. Даже получив образование и закрепившись в обществе, цыгане проявляют антисоциальные наклонности, поэтому все попытки обучения цыган любого происхождения должны быть прекращены. Детей, воспитанных в немецкой среде, следует отправить в цыганские таборы, а социально ассимилировавшихся взрослых надлежит стерилизовать. «Немецкому народу не нужна эта сорная трава, разрастающаяся все шире и шире», — считала Юстин. Вот что она писала в заключение:

«Получившие образование цыгане, у которых цыганами были все предки или большая их часть, должны быть стерилизованы независимо от степени их социальной ассимиляции. Социально интегрированные лица, имеющие менее половины цыганской крови, могут считаться немцами... Асоциальные элементы, имеющие более половины цыганской крови, подлежат стерилизации».

После войны, в 1964 году, судья во Франкфурте решил, что для привлечения Евы Юстин к суду нет достаточных оснований. Она занималась исследованиями, инициированными Риттером, и больше не верила в его идеи. Магистрат согласился с ее утверждением, будто она не знала, что в соответствии с этими идеями цыгане попадут в концлагеря. А свидетели-цыгане по прошествии двадцати лет не были уверены, что Ева Юстин — именно та женщина, которая била их в концлагере.

Специалисты по расовому вопросу избежали наказания за ту роль, которую сыграли в замене политики дискриминации на политику уничтожения. О ней сейчас и пойдет речь.

Политика после 1933 года

С самого начала было очевидно, что ни оседлым, ни кочевым цыганам не будет места в том государстве, строительство которого начали нацисты. Были приняты новые и усилены старые законы, но против цыган использовались методы, которым не было законного основания даже в той порочной правовой системе.

В первый же год нацистского правления был принят закон о «предотвращении рождения наследственно больного потомства», позволявший стерилизовать кочевников нецыганского происхождения, а чуть позднее ряд указов, направленных против «асоциальных элементов». Под действием одного из них Агнес Гоман, уроженка Дюбена (Германия), была в 1935 году приговорена к пятидневному тюремному заключению за то, что не имела паспорта нерезидента. В качестве последней рекомендательной меры была предложена депортация. В тот же год были арестованы Барбара Штейнбах, уроженка Потсдама, и ее муж Кристиан, родом из Ганновера. Их обвиняли в использовании чужой фамилии взамен подлинной, Бачури. Обоих выслали в Венгрию.

Шеф германской полиции Бадер не считал нужным скрывать свои взгляды. Прежде чем отправиться в 1935 году в Копенгаген на собрание Международной полицейской комиссии, он заявил:

«Будучи инородным элементом, цыгане никогда не станут полноправной частью основного населения. Если

они будут нарушать общественный порядок и преступать законы, то пусть не ждут пощады. Принимаемые меры направлены на то, чтобы дать чистокровным цыганам и полукровкам, которые имеют желание подчиняться и работать, возможность его осуществить. Всех остальных следует преследовать самым решительным образом, сажать в тюрьму или высылать. Необходимо рассмотреть возможность применения к таким цыганам закона о стерилизации».

В действительности правительство Германии даже и не думало дать цыганам «возможность работать, узаконив свое положение». Будучи неарийцами, они не имели права получать образование, занимать общественные должности, а позднее и служить в армии.

Дахау

Вскоре полицию возглавил Гиммлер. Он применил против цыган новые методы. В июле 1936 года большое число цыган было вывезено из Баварии в один из первых концентрационных лагерей, Дахау. Это было начало того нескончаемого потока, который хлынул туда впоследствии. Даже в 1936 году Дахау был несравненно хуже трудового лагеря, а любые попытки побега карались смертью.

Цыганские лагеря

Первые лагеря появились в 1934 году для временного пребывания группы цыган из Скандинавии. Сначала их задержали на голландско-датской границе, поскольку им было отказано в транзитной визе для перехода через Данию. Голландская полиция посоветовала им идти че-

рез Германию, а там их арестовали и отправили сначала в общежитие для бездомных в Альтоне, а затем в закрытый лагерь в Баренфельде. Мужчины должны были заниматься «полезным трудом». На деле они перетаскивали трубы с одного места на другое, расположенное в нескольких сотнях метров от первого, а потом возвращали их назад. Впоследствии этих цыган небольшими группами выслали в Бельгию, где они, по прошествии известного времени, были арестованы и отправлены в Освенцим.

Во многих городах создавались специальные кибиточные лагеря, в которых цыган заставляли жить постоянно. Одними из первых эти спецпоселения возникли на Фенлоерштрассе в Кельне и Крангерштрассе в Гельзенкирхене — оба в 1935 году. Перед проведением в Берлине Олимпийских игр цыган вывезли из столицы и поселили в лагере неподалеку от Марцана. Когда игры закончились, лагерь был взят под охрану полицейскими с собаками. Его обитателям не разрешалось ездить далее Берлина. В 1937—1938 годах число таких лагерей возросло.

В 1937 году власти начали отправлять всех цыган в лагерь, расположенный во Франкфурте-на-Майне, на Дизельштрассе. Он был обнесен высоким проволочным забором, в нем постоянно дежурили двое полицейских. Дважды в день проводились переклички. Начиная с 1941 года цыганам было запрещено уезжать и заниматься торговлей. Взамен они получили постоянную работу. До наступления темноты всем надлежало вернуться в лагерь. Ворота запирали до утра.

Цыган вынуждали давать расписки, в которых говорилось, что они оповещены о том, что подлежат высылке в концлагерь в случае, если покинут спецпоселение. Им запретили пользоваться почтой «до востребования», поскольку они должны были иметь постоянные адреса.

Позднее им запретили также держать кошек и собак, поскольку это подпадало под действие законов о борьбе с преступностью, принятых в декабре 1937 года.

Граждане второго сорта

Тем временем как оседлые, так и кочевые цыгане постепенно отторгались немецким обществом. Закон о защите немецкой крови (1935 год) запрещал браки, от которых могло произойти потомство с сомнительной чистотой крови. Доктор Э.Брандис, комментируя этот закон, подчеркивал, что немцы не могли вступать в брак с цыганами или евреями. Известен случай, когда юношу, у которого кто-то из предков был цыганом, отправили в Заксенхаузен за связь с арийской девушкой. Другой цыган, Франц Клибиш, оказался в концлагере за связь с «немецкой военнослужащей».

Подобным образом применялся и Закон о национальности, принятый в том же году. Согласно ему, население делилось на первосортных «граждан» и «национальные группы» второго сорта. Цыгане попали в разряд второсортных «национальных групп», но в апреле 1943-го потеряли и этот статус.

Указ о борьбе с преступностью (1937 год) касался прежде всего «асоциалов», то есть «тех, кто своим антиобщественным поведением, пусть и не совершив преступления, продемонстрировал, что не хочет быть членом общества. Имеются в виду нищие, бродяги (цыгане), проститутки, инфекционные больные, отказывающиеся лечиться, и прочие». Интересно отметить, что в этом раннем указе цыгане проходят как социальная группа. Позднее законодательство стало использовать расовые ярлыки, такие, как «евреи, цыгане и поляки».

Бухенвальд

После принятия этого декрета по всем районам было разослано циркулярное письмо, предписывавшее местной полиции арестовать в период между 13 и 18 июня минимум 200 мужчин рабочего возраста и отправить их в концентрационный лагерь Бухенвальд. Аресты следовало проводить среди цыган и кочевников нецыганского происхождения. С теоретической точки зрения цыгане, имевшие постоянную работу, аресту не подлежали, однако на практике в некоторых районах, чтобы набрать нужное число, арестовывали и их. Тех, кого задерживали раньше, повторно взяли 5 июня. Деринг считает, что, хотя эти меры были приняты на основании Указа о борьбе с преступностью, на самом деле правительству были нужны рабочие руки для строительства концлагерей.

Из цыганского лагеря на Дизельштрассе (Франкфурт) в концлагеря увезли всех мужчин, включая подростков. Позднее некоторые вернулись, возможно в числе тех, кого отпустили по случаю дня рождения Гитлера (20 апреля 1939 года). Затем их снова арестовали. Среди арестованных был шестидесятипятилетний Адам Бемер из цыганского лагеря Ам Хольцвейг под Магдебургом, который обвинялся в уклонении от работы.

По той же причине в июне 1938 года в Заксенхаузен был отправлен некий А.С. Он пробыл там до 1940 года, после чего вместе с другими цыганами был отправлен обезвреживать неразорвавшиеся бомбы. Мужчины из лагеря Марцан (Берлин) также были увезены в Заксенхаузен.

Борьба с цыганской угрозой (1938 год)

В мае 1938 года приказом Гиммлера Центр по борьбе с распространением цыган был переведен из Мюнхена в

Берлин. С того времени он стал совмещать опыт, накопленный полицией, с результатами исследований специалистов по расовому вопросу, особенно теми, которые были получены Центром расовой гигиены Риттера. Это имело прямое отношение к законодательству, разработанному в том же году.

К концу 1938 года общие усилия ученых расистов и полицейских экспертов привели к созданию первого указа («О борьбе с цыганской угрозой»), направленного непосредственно против цыган. Стоит напомнить, что нацистские законы не проходили через утверждение в парламенте. Расистская сущность этого указа становится ясной из нескольких приведенных ниже выдержек:

A.1.1 (1) Опыт, накопленный в борьбе с цыганской угрозой, и заключения, сделанные на основании расово-биологических исследований, показали, что для успешного преодоления этой угрозы цыганскую проблему нужно прежде всего рассматривать как расовую. Необходимо делать различие между чистокровными цыганами и цыганами смешанного происхождения.

(2) С этой целью следует выявить родственные связи всех цыган, проживающих в Германии, и всех бродяг, ведущих образ жизни, сходный с цыганским.

(3) Настоящим приказываю всем цыганам, как кочевым, так и оседлым, а также всем бродягам, ведущим образ жизни, сходный с цыганским, пройти регистрацию в Центре по борьбе с цыганской угрозой.

(4) Служащим полиции предписываю сообщать обо всех людях, чья внешность, традиции и манеры выдают в них чистокровных цыган или цыган смешанного происхождения...

2 (1) Все чистокровные цыгане и цыгане смешанного происхождения, а также бродяги, ведущие образ жизни, сходный с цыганским, подлежат по достижении шестилетнего возраста официальной переписи.

(2) Национальность должна быть указана на регистрационной карточке. В случае, если немецкое или иностранное происхождение доказать не удастся, указанные лица должны быть классифицированы как не имеющие подданства.

3 (1) Окончательное решение по классификации лица как чистокровного цыгана, цыгана смешанного происхождения или бродяги, ведущего образ жизни, сходный с цыганским, принимается криминальной полицией по представлению экспертов.

Инструкции по исполнению этого указа, выпущенные в марте 1939 года, еще сильнее ужесточили расовый контроль. Чистокровные цыгане получали новые коричневые пропуска, цыгане смешанного происхождения — голубые, кочевники нецыганского происхождения — серые. В соответствии с новыми правилами кочевые цыгане не имели права оставаться на одном месте более двух суток. Места стоянок определялись полицией, она же следила, чтобы цыгане и кочевники нецыганского происхождения жили в разных местах. Цыганам из других стран въезд в Германию был запрещен, а уже находившиеся на ее территории подлежали высылке. В каждом полицейском участке создавалось особое подразделение, из которого один или два человека выделялись исключительно для надзора за цыганами.

В мартовских инструкциях 1939 года есть абзац, раскрывающий расистскую суть указа:

«В результате мер, предпринимаемых государством, цыгане, как раса, должны быть раз и навсегда изолированы от немецкой нации. Затем следует предотвратить расовое смешение и, наконец, отрегулировать условия существования расово чистокровных цыган и цыган смешанного происхождения».

Властям было чрезвычайно важно провести регистрацию всех цыган. Это позволяло выявить их реальное количество.

Репарации

После 1945 года юристы Германии долго обсуждали вопрос о том, когда именно началось преследование цыган. Многие немецкие суды старались передвинуть временную планку на поздние сроки, чтобы уменьшить число исков о компенсации. Для одних юридической вехой стал Указ о поселении (октябрь 1939 года), затруднявший передвижение кочевых цыган, но не ограничивающий кочевников нецыганского происхождения. Но был, например, и такой суд, который посчитал, что все гонения, которым подвергались цыгане до марта 1943 года (когда их стали отправлять в Освенцим), были всего лишь «защитными мерами», а не расовыми преследованиями. Предоставляем читателям делать собственные выводы. В этой книге мы будем считать поворотным пунктом в национальной политике начало депортации из Германии, позднее замененную на политику уничтожения.

В 1953 году в Западной Германии был принят первый закон, позволявший цыганам требовать возмещения ущерба, нанесенного вследствие расового преследования. Следующий закон, принятый в 1965 году, давал цыганам право на компенсацию за ущерб, понесенный ими начиная с 1938 года. И наконец, в августе 1981 года Западная Германия приняла еще один закон, предусматривающий выплаты жертвам гонений, «живущим в тяжелых условиях», но не обращавшимся прежде в суд. В основном эти меры предусматривали денежные компенсации свидетелям Иеговы и гомосек-

суалистам, но могли также применяться и к цыганам, которые прежде с юридической точки зрения не попадали в категорию жертв гонений. Тем не менее многие цыгане, выжившие в условиях геноцида и достигшие сейчас преклонного возраста, никогда не получали никакой компенсации. Их свидетельства будут фигурировать в нашем повествовании.

III. ДОРОГА В ОСВЕНЦИМ

Депортация на Восток

Нацистов не удовлетворяли меры ограничительного порядка. Логическим продолжением национальной политики, которую Германия вела по отношению к евреям, было стремление воплотить в жизнь расовые теории и, в частности, изгнать со своей территории всех цыган. 21 сентября 1939 года Гейдрих, глава нацистской службы безопасности и автор «окончательного решения» еврейского вопроса, провел совещание, на котором было принято постановление о высылке всех цыган в только что оккупированную Польшу. Этот план касался 30 000 цыган, находившихся на территории Великой Германии (включая аннексированные территории). Теоретически он предусматривал исключения для тех, кто в течение пяти лет имел постоянную работу или у кого отец или мать не были цыганами.

Гейдрих разработал и Закон о поселении, датированный 17 октября, согласно которому цыгане лишались права покидать места проживания и должны были находиться в них постоянно. В период с 25 по 27 октября были составлены списки всех цыган, после чего их собрали в специальные лагеря для последующей отправки в Польшу. В ожидании этого они не могли переезжать с места на место даже без багажа. Для того чтобы съездить на Рождество 1939 года к родственникам, они получали особые пропуска.

Депортация, запланированная на конец 1939 года, была отложена (в основном из-за проблем с транспор-

том), но ненадолго. На совещании, состоявшемся 30 января 1940 года в Берлине, план депортации был подтвержден.

Гейдрих: «После двух массовых переселений (евреев и поляков) следующим и последним будет вывоз 30 000 цыган из Великой Германии в польские земли».

Сейсс-Инкварт, вице-губернатор оккупированной части Польши, повторил: 30 000 цыган из самой Германии и (аннексированных) Восточных территорий.

В управлении госбезопасности был создан специальный отдел IV D 4 (позднее известный как IV B 4), занимавшийся депортацией евреев, цыган и поляков. Возглавил отдел Эйхман. Вот выдержка из протокола послевоенного допроса Эйхмана следователем:

«Следователь: Теперь о депортации цыган в концентрационные лагеря. Этим тоже занимался ваш отдел IV B 4?»

Эйхман: Да, конечно... но не в концентрационные лагеря, а в гетто».

Депортация 1940 года

Первый этап депортации начался после получения соответствующими органами циркулярного письма от 27 апреля 1940 года. В середине мая в Польшу должны были отправиться 2500 цыган из указанных ниже городов:

Гамбург и Бремен	1000
Кельн, Дюссельдорф и Ганновер	1000
Штутгарт и Франкфурт-на-Майне	500

Исключения делались для следующих лиц: цыган, состоящих в браке с немцами; тех, у кого отец или брат

служили в армии; землевладельцев и подданных другой страны. Такого же рода исключения применялись и к евреям.

Сначала цыган собрали в определенном для каждого района месте (Гамбург, Кельн и Штутгарт), а затем по железной дороге отправили в Польшу — кого-то в вагонах для скота, кого-то в обычных вагонах. Депортация шла более или менее по плану. Предполагалось, что за первыми эшелонами последуют другие. По официальной статистике в течение 1940 года в Польшу из Германии было «эвакуировано» 2800 цыган. Последние 300 прибыли из Южной Германии. Их выгрузили в чистом поле и бросили на произвол судьбы.

Ранним утром 16 мая 1940 года цыган из лагеря Хохервег в Дюссельдорфе разбудил шум грузовиков и полицейских машин. Глава Дюссельдорфского отдела по надзору за цыганами Штопфсак зачитал список имен. Тем, кто откликнулся, позволяли собрать в дорогу кое-какую одежду. Тех, кто значился в списках, но отсутствовал на перекличке, брали на работе. Затем всех отвезли в пересылочный лагерь в Кельне, где они прожили пять дней, пока шла проверка. Спать им приходилось в ящиках, выстланных соломой. Они давали расписки об уведомлении в том, что за попытку возвращения в Германию будут отправлены в концлагерь. Поскольку на кельнской пересылке оказалось больше 1000 человек, некоторым разрешили вернуться в прежние лагеря. 21 мая цыган, в том числе 130 человек из Хохервега, погрузили в вагоны для скота и выслали в Польшу. Большинство депортированных из Дюссельдорфа поместили в гетто Седльце, после того как содержащиеся там евреи были расстреляны или отправлены в лагерь.

Некоторые цыгане сами выражали желание переехать на Восток, чтобы соединиться с семьями. Как правило, им отказывали. Кристиану Винтерштейну из

Вормса удалось добиться разрешения только под обязательство самому оплатить проезд. Оккупационные власти сообщали в письме, направленном в Берлин из Польши в ноябре 1940 года, что в данный момент они против приезда родственников, поскольку хаос и без того велик. По их предположениям, приезд родственников можно будет разрешить не ранее апреля следующего года. Однако в конце 1941 года выезд цыган в польские земли был запрещен в приказном порядке:

«В настоящее время переезд в польские земли родственников цыган, переселенных туда ранее, нельзя осуществить из-за войны на Востоке. Информацию по этому вопросу они будут получать по мере изменения ситуации. Сразу же следует заявить, что переезд они будут оплачивать из личных средств».

В общей сложности было вывезено около 3000 человек. В Германии и Австрии оставались еще 27 000, однако в октябре 1940 года власти приняли решение о прекращении депортации в Польшу. Тому было несколько причин. Прежде всего, в транспорте нуждалась армия. Против депортации возражал губернатор Польши Франк, пытавшийся наладить в стране хоть какой-то порядок. Классификация цыган не была завершена. Кроме того, приоритетом оставалась высылка евреев, поскольку в их квартирах нуждались немцы, выехавшие из оккупированных Россией балтийских государств. Все это, возможно, и послужило основанием для принятия данного решения.

Тем не менее идея депортации не была полностью отброшена. Последнюю маленькую группу вывезли в ноябре 1941 года. Тогда же, на совещании в Праге, было решено в будущем депортировать немецких цыган в Ригу.

Увольнение из вооруженных сил

Хотя служба в армии была законодательно запрещена цыганам еще в ноябре 1937 года, многие из них, классифицированные как чистокровные или смешанного происхождения, в начале Второй мировой войны по-прежнему находились на воинской службе. Некоторые даже были награждены медалями. В начале 1941 года военные власти заявили, что в соответствии с расовой политикой ни чистокровные цыгане, ни цыгане смешанного происхождения впредь призываться на военную службу не будут. Все военнослужащие цыгане переводились в резерв, и медалей им больше давать не полагалось. Полиция передала армии соответствующие списки. В то же время был издан тайный приказ, запрещающий привлекать цыган к работе на военных заводах и других секретных предприятиях.

Приказом от 7 января 1942 года цыгане были уволены из военно-воздушных сил, а несколько месяцев спустя — из армии и флота. Цыгане смешанного происхождения позднее использовались во втором резерве сухопутных войск. Процесс увольнения занял много времени, поэтому отдельные цыгане служили в армии даже в 1943 году. Некоторые евреи смешанного происхождения прослужили в специализированных войсках всю войну.

Давление растет

После ноября 1939 года цыганам были выданы специальные рабочие карточки, а прежние документы, как правило, отбирали. С новой карточкой акробат Ричард Розе не мог больше выступать в цирке.

В марте 1942 года трудовое законодательство, применявшееся прежде к евреям, затронуло и цыган. Им перестали оплачивать больничный лист и отпуск. Под действие этого закона попадали все, в ком была хотя бы половина цыганской крови. Начиная с апреля, цыган обложили специальным пятнадцатипроцентным налогом, который раньше выплачивали только поляки. Позднее такой же налог был установлен и для евреев. Следующий приказ запрещал цыганам въезд в Берлин.

Ужесточились и брачные законы. Секретный приказ, изданный министерством внутренних дел, призывал, «ввиду угрозы, которую цыгане представляют для чистоты немецкой крови», уделять пристальное внимание просьбам цыган о регистрации брака. Вступать в брак с немцами не имели права даже те, в ком было менее четверти цыганской крови.

Дискриминация в сфере образования началась до войны. Еще в 1936 году министерство внутренних дел решило с помощью научных методов выяснить, можно ли обучать цыган и стоит ли усыновлять их сирот.

Как мы уже убедились, специалисты по расовой проблеме снабдили чиновников министерства искомыми отрицательными ответами.

После февраля 1939 года в Кельне существовал всего один класс для всех цыганских детей города, а во Франкфурте в 1941 году цыган исключили из школ «ввиду нехватки преподавателей». Те, кто продолжал учиться, подвергались издевательствам со стороны других детей. Ольга Овчарек вспоминала, как одноклассники избили и выгнали ее с братом из школы, крича: «Убирайтесь, цыганские бандиты и евреи!» В марте 1941 года министерство образования сообщило, что лица без гражданства не могут посещать учебные заведения. Цыган, не имевших достаточного количества арийской крови, исключили. Полиция получила при-

каз высылать из страны всякого, кто из-за отсутствия занятия станет «социально опасным». Цыганские дети, имевшие немецкое гражданство, теоретически могли продолжать учиться. Но если кто-нибудь из них «представлял хотя бы малейшую опасность для немецких детей, моральную или другого рода», их полагалось исключить и известить полицию.

Классификация

Чтобы понять категории, которыми оперировало законодательство, в этой главе мы укажем, на какие группы специалисты по расовому вопросу поделили цыган Германии и Австрии в 1939 году.

Синти — группа, известная с XV века, можно сказать, коренные цыгане Германии. В 1939 году их насчитывалось 13 000, многие были музыкантами. Название, вероятно, связано с провинцией Синд в Индии.

Лаллери — меньшая по численности группа, насчитывавшая в 1942 году около 1000 человек.

Рома — в Германию попали из Венгрии в 1860—1870 годах, в основном занимались торговлей лошадьми. В 1940 году их было 1800 человек.

Прочие — к ним относились 8000 балканских цыган в Бургенланде, 2000 литаутикер в Восточной Пруссии, и малые группы — дрисари, кэлдэары, ловари, медваши (дрессировщики медведей), югославские цыгане и корзинщики, составлявшие в общей сложности менее 1000 человек.

Первые признаки того, что законодательство делает различие между группами цыган, появились в августе 1941 года, когда была произведена более детальная классификация чистокровных цыган и цыган смешанного происхождения:

Z	чистокровный цыган (Zigeuner)
ZM+, ZM(+)	цыган более чем наполовину
ZM	цыган смешанного происхождения (Zigeunermischling)
ZM 1-й степени	наполовину цыган, наполовину немец
ZM 2-й степени	один из родителей — ZM 1, другой — немец
ZM-, ZM(-)	немец более чем наполовину
NZ	нецыган (Nicht-Zigeuner)

Кроме того, цыгане группы синти именовались «истинными цыганами».

Центральное полицейское управление самостоятельно решало, как применять различные законы по отношению к классам ZM- и ZM(-). Деринг полагал, что с логической точки зрения ZM 2 должны были классифицироваться как ZM-.

Мы сомневаемся, что эта детальная классификация действительно применялась по отношению к большей части немецких цыган. В документах, которые мы видели, используются такие выражения, как «с преобладанием цыганской крови» или другие, но в том же духе. Классификация не была целиком основана на генеалогии. Риттер говорил, что делит цыган на чистокровных и смешанных по следующим признакам:

1. Общее впечатление и внешность.
2. Принадлежность к группе, говорящей на цыганском наречии.
3. Подчинение родовым законам.
4. Цыганский образ жизни.
5. Генеалогия.

Планы уничтожения

Нацисты отказались от плана депортации на Восток, поскольку нашли более простое решение цыганского вопроса. Некоторое время они практиковали истребление психически больных немцев в газовых камерах, после чего сделали выводы из полученного опыта. В декабре 1940 года нацисты провели массовое уничтожение евреев в Трешлинке. В сентябре 1941 года экспериментальная газовая камера была установлена в Освенциме, а первый концлагерь, в котором использовались исключительно газовые камеры, был открыт в Хелмно в декабре того же года. Есть основания предполагать, что план полного уничтожения евреев был разработан еще в июне 1941 года. Доподлинно известно, что он был утвержден на совещании в Ванзее 20 января 1942 года. В тот же год этот план был распространен на цыган.

До сих пор нельзя с уверенностью сказать, кто именно отдал приказ параллельно с евреями уничтожать и цыган. По имеющимся свидетельствам, это мог быть Гиммлер. Несомненно, и другие нацистские лидеры участвовали в разработке методов решения цыганского вопроса на захваченных землях.

Из приведенного ниже видно, что перед началом войны с Великобританией Центральное управление госбезопасности (отдел VI D 7b) пыталось собрать информацию о цыганах, проживающих на ее территории. В посольства Швеции, Испании и Голландии было направлено следующее письмо:

«Берлин, 14 VIII 1942, № 66558/42, секретно.

Относительно цыган, проживающих в Великобритании. Прошу использовать все имеющиеся у вас средства, чтобы установить число проживающих в Великобритании цыган. Нас также интересуют законы о цыганах и информация об их положении в обществе

(воинская служба, свобода передвижения, ограничения и т.д.). При допросах парашютистов и других пленных из Великобритании прошу задавать им вопросы на эту тему. Прошу рассматривать это задание как приоритетное.

Подпись: доктор Шамбахер».

Единственный найденный нами ответ не принес нацистам ничего утешительного:

«Гаага, 15 VIII 1942

Заключенные лагеря Харен были тщательно допрошены. Все они показали, что во время пребывания в Англии никогда не видели там кочевых цыган. Некоторые, бывавшие в Англии до войны, сообщали, что никогда не видели там цыган, если не считать цыганских оркестров в ночных клубах и подобных им местах. Один заключенный видел фильм, показывавший цыганского барона, проживающего в Йоркшире. Тот же заключенный сообщил, что знал цыган, служивших в саперном подразделении».

18 сентября 1942 года Гиммлер провел совещание в своей штаб-квартире. На нем присутствовали: сам Гиммлер, министр юстиции Тирак, чиновник того же министерства Ротенбургер, начальник кадрового отдела управления госбезопасности Штрекенбах и юрист СС Бендер. Совещание постановило:

«Перевести находящихся под арестом евреев, цыган и русских из ведения министерства юстиции в ведение СС для предания их смерти».

Это относилось к находящимся в заключении евреям, цыганам и русским и раздвигало рамки законов 1939 года. В письме Тирака к Борману от 13 октября говорится:

«С целью удаления с немецких земель поляков, русских, евреев и цыган... считаю необходимым передать все функции уголовно-процессуального порядка в отноше-

нии (этих людей) Гиммлеру. Я пришел к этому заключению, поскольку понимаю, что суды не могут эффективно участвовать в уничтожении этих людей... Годы держать их в тюрьме не имеет смысла. Прошу известить меня, одобряет ли фюрер эту идею. Если да, то я представлю подробный план через доктора Ламмерса».

Этот план касался 12 000 человек, в том числе цыган. Для того чтобы исполнить план Гиммлера и Тирака и перевести заключенных из тюрем в концлагеря, требовалось разрешение Гитлера. Нам, однако, представляется, что августовский приказ 1942 года уже давал Тираку полномочия сделать это по собственной инициативе. На основании этого приказа 9 октября (т.е. на четыре дня раньше, чем было написано цитируемое выше письмо) было публично заявлено:

«Все евреи, цыгане (включая женщин), русские и украинцы, заключенные в тюрьму как асоциальные элементы, будут переданы командованию СС (Гиммлеру). Цыгане иностранного происхождения таковыми больше считаться не будут и перейдут в то же ведение».

СС (Schutzstaffel) была военизированной организацией, которая подчинялась не столько правительству, сколько нацистской партии, и контролировала деятельность концлагерей. К 1945 году она насчитывала 900 000 членов.

5 ноября 1942 года Гитлер одобрил предложение Тирака. Сидящие в тюрьмах евреи и цыгане передавались СС. Эта же судьба ожидала и тех, кто пока находился на свободе.

Не вызывает сомнений, что Гитлер принял решение об истреблении цыган задолго до того, как это стало обсуждаться на официальном уровне.

План Гиммлера

Гиммлер неоднократно заявлял, что хочет сохранить две группы: так называемых «чистокровных» синти и лаллери. Другие нацистские лидеры, вероятно, знали об этом намерении, поскольку есть сведения, что Геббельс 14 сентября 1942 года в разговоре с Тираком сказал, что, по его мнению, должны быть уничтожены все цыгане, независимо от принадлежности к той или иной группе.

Гиммлер провел подготовку, необходимую для формальной организации этих групп. 13 октября были назначены их представители: 8 от синти и 1 от лаллери. Представители синти должны были работать при местных управлениях полиции, а представитель лаллери — с полицией Берлина. Они имели свободу передвижения и должны были составить списки тех, кого следовало сохранить. У синти это были цыгане смешанного происхождения, которые могли считаться чистокровными синти (по определению Риттера и его команды). Расовые специалисты считали, что чистокровных лаллери не существует, и их представитель Грегор Леман получил задание составить список тех цыган-лаллери, которых, по его мнению, можно было собрать в табор для последующей кочевой жизни.

По августовскому эдикту 1941 года лаллери классифицировались как цыгане-иностранцы. В октябре 1942 года их причислили к немецким цыганам. Отрывок из статьи Риттера дает ключ к пониманию того, почему это произошло:

«Лаллери пришли из немецкоязычных земель Богемии и Моравии много веков назад. Большая их часть принадлежала к племени, жившему в Судетах, когда эти земли были присоединены к Германии».

Таким образом, того факта, что лаллери некоторое время жили среди немецкоязычного народа, было доста-

точно, чтобы их приписали к смешанной расе. Хотя, если следовать логике расовых специалистов, они представляли большую «угрозу», чем чистокровные кэлдэра-ры и балканские цыгане. Возможно, на принятие этого решения повлияло то, что лаллери представляли собой маленькую, однородную, легко управляемую группу.

Когда о намерении Гиммлера сохранить две группы цыган стало известно лидеру нацистской партии Борману, он в письме от 3 декабря написал шефу СС:

«От одного из своих экспертов, имевших разговор с Небе, я узнал, что политика по отношению к так называемым чистокровным цыганам может претерпеть изменения. Они сохраняют свой язык и обычаи и смогут разъезжать повсюду. Некоторые даже будут служить в специальных армейских подразделениях. И все это по той лишь причине, что они не вели себя как асоциальные элементы и сохранили в своей религии германские традиции, которые еще следует изучить. Полагаю, что выводы вашего эксперта преувеличены. Такого рода политика будет совершенно противоречить общим мерам, принимаемым для борьбы с цыганской угрозой, и ее не поймет ни население, ни нижнее звено партии. Кроме того, фюрер не даст никакой части цыган их прежних свобод. Мне, во всяком случае, об этом ничего не известно. Прошу держать меня в курсе».

Ответа на это письмо мы не нашли.

Вопрос о поселениях для так называемых чистокровных цыган и общие проблемы «изучения цыган» в течение тридцати пяти минут обсуждались 10 февраля 1943 года на совещании в центральном управлении полиции, на котором присутствовали Небе и Сиверс. Судя по всему, предлагалось поселить две обособленные группы в районе Оденбурга (Сопрона), но, поскольку указанный район находился в Венгрии, идея была чисто теоретической. Трудно понять, почему в октябре 1942 года Гимм-

лер предлагал разрешить этим группам свободно передвигаться по всей территории Германии. Те, кто поддерживали эту идею, утверждали, что они не являются расовой угрозой для немцев, поскольку заключают браки только между собой. Однако было установлено, что девяносто процентов синти и все лаллери произошли от смешанных браков. Можно предположить, что единственной целью Гимmlера было сохранить небольшое число цыган для научных исследований в Анернебе, в заведении, основанном СС в 1939 году для изучения «наследия нордической индо-германской» расы.

Приказ об отправке в Освенцим

16 декабря 1942 года Гимmlер подписал приказ об отправке немецких цыган в Освенцим. Он распространялся на цыган смешанного происхождения, группу рома и балканских цыган. За первым приказом быстро последовала целая серия других, относившихся к цыганам, которые жили в оккупированных немцами западноевропейских странах, из чего можно сделать вывод, что в 1942 году было принято решение о полном уничтожении европейских цыган. 26 января 1943 года министерство внутренних дел постановило, что имущество цыган, отправляемых в концлагеря, будет конфисковано. Отчасти это делалось для того, чтобы избежать хаоса депортаций 1940 года, когда депортируемые оставляли груды одежды для последующей передачи родственникам.

Через три дня после приказа о конфискации Гимmlер опубликовал инструкции для выполнения приказа об отправке в Освенцим. В марте 1943 года все цыгане рома и цыгане смешанного происхождения, примыкавшие к синти, подлежали отправке в концлагерь. Чистокровных синти и лаллери, а также тех, кто классифицирова-

лись как синти смешанного происхождения и могли быть отнесены к кочевникам, в лагерь не отправляли. Теоретически — но не на деле — исключение делалось и для некоторых других категорий, а именно для:

- цыган, состоящих в браке с немцами,
- социально ассимилированных цыган, имеющих постоянное жилье и работу,
- цыган, все еще служащих в армии, или уволенных, но имеющих награды и ранения,
- тех, кто был нужен как рабочая сила,
- супругов и несовершеннолетних детей всех вышеперечисленных,
- цыган-иностранцев.

Цыгане, осужденные судом, и те, кто нарушил приказ об оседлости, продолжая кочевать по стране, подлежали отправке в Освенцим, даже если попадали в какую-либо из перечисленных категорий. А тех, кто избежал лагеря (кроме цыган-иностранцев), полиция принуждала к стерилизации. Если цыгане отказывались, их могли стерилизовать насильно.

На самом деле, когда полиция резко ужесточила меры против цыган, они не имели особой возможности воспользоваться исключениями. Известны несколько случаев, когда цыгане, состоявшие в браке с немцами, оказывались в Освенциме. В сообщениях, полученных из лагеря, есть сведения о заключенных, носивших воинские награды. Они не должны были там находиться, и мы можем сделать вывод, что теория сильно отличалась от практики. В лагерь попали рабочие фирмы «Даймлер-Бенц», хотя их начальник был против. Фердинанд Краус, бывший, с точки зрения нацистов, «социально ассимилированным» и состоявший в нацистской партии, преследовался как цыган. Мы имеем достаточно свиде-

тельств и того, что цыганам-иностранцам также не удалось спастись. В декабре 1942 года двум высокопоставленным чиновникам, Вестфалу и Эрхардту, было поручено проследить, чтобы и эта категория цыган была передана полиции.

Закон не упоминал о малых группах (медваши и проч.). Мы предполагаем, что их отправили в лагерь вместе с остальными. Большая часть попавших в Освенцим были классифицированы как цыгане смешанного происхождения, примыкавшие к синти. Предполагалось, что списки синти и лаллери, не подлежащих отправке, специальные «представители» приготовят до начала массовых отправок в лагерь. Но к 11 января 1943 года они имелись только у трех таких «представителей» из девяти: Грегора Лемана, Карла Вайса и еще одного. Генрих Штейнберг отказался составлять списки, поскольку его жена и сын уже находились в концлагерях. Грегор Леман ездил составлять списки лаллери в Моравску Оставу. Очевидцы утверждали, что он брал взятки у тех, кто хотел попасть в список. После войны он был арестован, передан русским и приговорен к тюремному заключению.

По приказанию Гимmlера списки передавались в местные отделения полиции, где подлежали немедленной проверке. Из них вычеркивали всех цыган с судимостями и членов их семей. Полиции было поручено проявлять особую строгость в случаях, когда списки оказывались слишком длинными. Списки лаллери были составлены их представителем, а в тех районах, где представители синти не сделали списки, ими занималась полиция.

Все это, как скоро стало ясно, делалось напоказ. Когда полиция пришла за цыганами в Магдебург и в лагерь возле Нойбранденбурга, забрали всех. Вне всякого сомнения, то же происходило и в других местах. Йозеф Лангрин числился в списках лаллери, но тем не менее

подлежал мобилизации в трудовую бригаду (т.н. организация Тодта). Он бежал, его поймали и отправили обратно в бригаду, чтобы судить за «трусость перед лицом врага». Скорее всего, он был расстрелян.

Поправки, внесенные в закон о гражданстве в апреле 1943 года, лишали этих цыган особого статуса — возможно, потому, что после войны их бы все равно выслали из Германии. Некоторым цыганам статус «чистокровных» синти, вероятно, помог выжить. Большинство синти жили на одном месте, а не кочевали, что противоречило сути закона и рекомендациям расовых специалистов по отделению цыган от немцев.

27 марта 1943 года был принят закон, освобождавший «чистокровных» цыган от трудовой повинности и воинской службы. Цыгане смешанного происхождения могли призываться во второй резерв. В этом законе термин «чистокровные цыгане» использовался в последний раз.

Начало планомерного истребления цыган было не за горами.

Депортация в Освенцим

Первый транспорт пришел в Освенцим 26 февраля 1943 года, еще до того, как был построен специальный лагерь для цыган. В течение нескольких недель он пополнился почти 10 000 цыган. Многие, конечно, уже находились в Заксенхаузене и других лагерях и тюрьмах. Лишь немногие оставались на свободе.

8 марта 1943 года в 5 часов утра шесть гестаповцев вошли в дом Йозефа Х. в Мюнхене. Его самого, жену и шестерых детей посадили в грузовик и отвезли в полицейский комиссариат на Этштрассе. В этот день в Мюнхене были арестованы 136 цыган. 13 марта их отвезли на

грузовиках на вокзал и посадили в вагоны для скота. Через пять дней пути — почти без еды и питья — они добрались до Освенцима, и их погнали в лагерь.

Некоторых цыган брали прямо на работе и увозили, не сообщив об этом семьям. Общий приказ трактовался местными властями произвольно. Иногда родителей отправляли в лагерь, а детей оставляли или наоборот.

По свидетельствам, собранным в разных городах, для предотвращения волнений цыганам говорили, что их переселяют в Польшу. Власти обещали дать каждому из них лошадь, корову и свинью. В отличие от евреев, которых арестовывала служба безопасности (СД), цыганами занималась полиция (Кгиро). Полиции было легко осуществлять депортацию, поскольку она располагала полными списками цыган.

Пицо Адлер работал на фабрике до ноября 1944 года. Потом его призвали в ополчение, но вскоре уволили по расовому признаку. Он попал в Освенцим и там умер. Трое других мужчин проработали на заводе по производству боеприпасов до весны 1945 года, а их семьям разрешалось прятаться от авианалетов в туалетах бомбоубежища. Известны еще несколько случаев, когда цыгане работали на угольных шахтах вплоть до декабря 1944 года.

Немцев призывали выявлять цыган и сообщать о них в полицию. В июне 1943 года Маргарита Диков послала донос на цыган Иоганна Краузе и Генриха Фрайвальда и их семьи в полицию Берлина. Поскольку меры против них приняты не были, она написала еще раз, настаивая, чтобы эти семьи отправили в лагерь. До письма Диков обе семьи проходили по документам как немецкие.

Цыганских детей вылавливали по сиротским приютам и больницам. Офицер полиции Шульц-Ленард из Магдебурга написал в ноябре 1943 года в местный Центр

по борьбе с цыганской угрозой, находившийся в Фурстенбург-Меке, что в приюте Шонебек на Эльбе обнаружил трех цыганских детей. Покаявшись, что не сделал этого раньше и не отправил их в Освенцим, он спрашивал, что предпринять. Через две недели полиция отправила детей в концлагерь. Детей звали Лони Штейнбах, Кристель Розе и Зеппель Тришлер. Кристель Розе было в то время десять лет.

В 1938 году всех цыганских детей, находившихся в детских учреждениях Вюртемберга — их оказалось сорок, — собрали в детский дом св.Иосифа в Мулфингене. Их не сразу отправили в Освенцим, поскольку они были нужны как подопытный материал Еве Юстин. Как только она закончила свои исследования, дети оказались в Освенциме. К тому времени, когда была опубликована ее диссертация, большинство из них уже умерли. До конца войны дожили всего четверо.

План сохранить группу синти и лаллери был забыт. К марту 1944 оставшихся на свободе цыган было так мало, что Гиммлер отдал следующее распоряжение:

«Что касается евреев, поляков и цыган, то полная эвакуация этих групп главным полицейским управлением сделала ненужной разработку касающихся их законодательных актов».

К концу войны цыганское население Германии уменьшилось вдвое.

IV. ЕВРОПА ПОД ВЛАСТЬЮ НАЦИСТОВ (I)

В этой и других главах мы будем говорить о ситуации, сложившейся на оккупированных территориях, где хозяйничали немцы.

Оккупированные страны: Австрия, Чешские земли, Бельгия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Дания и Франция.

Австрия

Австрия была присоединена к Германии еще в 1938 году, и почти сразу же в стране началась травля евреев и цыган. Через два месяца после того, как Австрия стала частью рейха, 4 мая 1938 года было заявлено, что к цыганам отношение будет таким же, как в Германии. Еще через несколько дней Гиммлер отдал приказ дактилоскопировать всех цыган и запретить им выезд из страны. Цыганских детей исключили из протестантских приходских школ. Начались аресты, пока еще не носившие системного характера.

Но уже в октябре вышел указ, в соответствии с которым родственники интернированных цыган перестали получать пособие.

Один из первых арестов произошел 22 июня, когда немцы вошли в Штегерсбах. Они намеревались арестовать нескольких цыган, но поскольку одного из них не нашли, то вместо него взяли человека по имени Адольф

Гусак, работавшего у местного священника и жившего в его доме. Он очутился в Дахау, где убедился, что условия для пребывания там австрийских и немецких цыган были созданы самые невыносимые. Их принуждали носить куртки, когда было жарко, и запрещали надевать их, когда становилось холодно. Охранники заставляли заключенных ползать на четвереньках, лаять по-собачьи и спать под кроватями. В марте 1939 года Гусака перевели в концлагерь Маутхаузен, где он получил двадцать пять ударов плетью в наказание за то, что написал священнику, у которого прежде работал. Он выжил, а его жена умерла в Равенсбрюке.

Осенью 1938 года правительство Бургенланда издало приказ о призыве всех работоспособных цыган, как мужчин так и женщин, на сельскохозяйственные работы в тех районах, где существовала подобная необходимость. Позднее в Вене, Тироле и других местах были созданы трудовые лагеря. В начале июня 1939 года вышел приказ, по которому от 2000 до 3000 цыган подлежали аресту и отправке в концлагеря. То же самое было проделано предыдущим летом с немецкими цыганами (когда их отправляли в Равенсбрюк и Дахау). Мужчин осенью 1939 года отправили в Дахау, где условия были настолько ужасными, что многие умерли от голода и болезней в первую же зиму.

Политика, которой власти стали придерживаться в сентябре 1939 года, имела целью депортировать австрийских и немецких цыган на Восток, чтобы полностью убрать их с территории рейха. В апреле 1940 года большую группу цыган, живших в Бургенланде, выслали в Польшу. Другие местные власти, пользуясь случаем, стали избавляться от своих цыган, отправляя их в Бургенланд для последующей высылки на Восток. Потом было решено, что высылка должна производиться непосредственно из каждого района. Однако этот план не был выполнен.

Циркулярное письмо, датированное 31 октября 1940 года, содержало приказ остановить «переселение» 6000 австрийских цыган в Польшу, «поскольку после окончания войны предполагается решить цыганский вопрос другим способом».

Тем не менее австрийские нацисты продолжали принимать жестокие меры против цыган. Еще в 1938 году глава администрации Штейрмарка Портши направил начальнику рейхсканцелярии Ламмерсу меморандум, который позднее часто цитировали. Нам достаточно привести оттуда хотя бы один абзац:

«Поскольку цыгане имеют ярко выраженную дурную наследственность и являются закоренелыми преступниками, паразитами, пробравшимися в гущу нашего народа, то необходимо прежде всего установить за ними пристальное наблюдение, лишить их возможности воспроизводства и подвергнуть заключению в трудовые лагеря».

Подобное же письмо, написанное в 1940 году генеральным прокурором Граца Мейснером, предлагало стерилизовать всех цыган Бургенланда. Поскольку оно не так широко известно, как предыдущее, приводим из него более объемный отрывок:

«Цыгане, особенно те, кто проживают в нижней части Оберварта — их там насчитывается около 4000, — представляют собой угрозу, не столько политическую, сколько экономическую и расовую. Большинство из них составляют чистокровные (черные) цыгане. Живут они исключительно попрошайничеством и воровством. Их занятия музыкой на самом деле маскирует то, чем они действительно промышляют. Они являются непосильно тяжелым бременем для наших трудящихся, особенно крестьян, на чьи поля они регулярно совершают набеги, и это бремя год от года растет... В целом цыгане напоминают самые примитив-

ные африканские или азиатские племена... Браки с такими морально и духовно неполноценными людьми приведут к рождению дурного потомства. Необходимо отметить, что появление такого потомства трудно предотвратить, поскольку молодые цыгане мужского пола отличаются повышенной сексуальной агрессивностью, а цыганские девушки сексуально распущены... Эту проблему невозможно решить простой изоляцией их в лагерях. Выслать всех цыган за границу вряд ли возможно. Поскольку у них нет средств к существованию, они не могут быть их лишены, а так как они (теперь) подданные Германии, их не впустит на свою территорию никакая иностранная держава. Единственным эффективным выходом из создавшегося в Бургенланде положения я вижу в... поголовной стерилизации всех цыган... Эти праздношатающиеся чужеродные бездельники никогда не будут преданы Рейху и всегда будут представлять моральную угрозу для немецкого народа».

В октябре 1939 года Гейдрих отдал приказ зарегистрировать всех цыган Великой Германии (Германии и Австрии) и доставить их в сборные лагеря, откуда выезд им был бы запрещен. Так готовилась депортация цыган в оккупированную немцами Польшу.

Было создано несколько таких лагерей. Один из них располагался в Зальцбурге (Максглан-Леопольдскрон). В нем в 1939 году содержались 110 цыган, в 1940-м — около 160. Для последующей депортации их обитателей перевели в лагерь, развернутый в конюшнях зальцбургского ипподрома. Однако депортации не последовало, и их, совместно с другими цыганами из того же региона, вернули в Максглан-Леопольдскрон. Для 300 узников построили два огромных барака, которые обнесли забором из колючей проволоки двухметровой высоты. Доступ в лагерь регулировался вооруженной охраной. Еда была

плохой, свобода передвижения — ограничена. Узников использовали на дорожных и сельскохозяйственных работах. Около 50 человек в течение нескольких недель были статистами на съемках фильма Лени Рифеншталь «Tiefland» («Долина»). Жалованье, полученное за эту и прочие работы, шло в общий фонд, чтобы оплатить затраты на тех, кто не мог трудиться. Между январем и апрелем 1943 года большинство узников отправили в Освенцим. Остальные попали в Лакенбах, а зальцбургский лагерь был закрыт.

Цыгане из Линца, Инсбрука и Клагенфурта тоже оказались в сборных лагерях, равно как и 6000 человек из Вены и Бургенланда. Те, кто десятилетиями вел оседлый образ жизни (за исключением летних миграций), подлежали высылке из собственных домов. Поселения, насчитывавшие менее 50 человек, были ликвидированы, а их обитатели переведены в более крупные поселения. Они питались в общей столовой, и девяносто процентов их заработков шло на покрытие общих расходов. Многие мужчины были отправлены в трудовые лагеря Линца и Айзенерца.

Лакенбах

Лагерь в Лакенбахе, открытый в 1940 году, был значительно расширен в следующем, 1941-м. В общей сложности через него прошло от 3000 до 4000 цыган. Он предназначался только для цыган. 1941 год был охарактеризован массовыми прибытиями цыган из Австрии. Лакенбах находился в ведении криминальной полиции, а не СС, и поэтому не считался концлагерем официально, хотя по условиям мало чем отличался от концлагеря. Он не был обнесен забором из находящейся под напряжением колючей проволоки, но в ос-

тальном все было, как в настоящем концлагере — регулярные переключки, телесные наказания, принудительный труд. Правда, узникам в нем разрешалось жить семьями.

Вот что вспоминает Розалия Карой:

«В одно августовское воскресенье 1941 года пришла полиция, и нас отвезли в Лакенбах. Мне было 12 лет. На следующий день меня отправили на работу, копать канал. В первый же день меня били. Начальник лагеря Лангмюллер избил резиновой дубинкой мою мать».

Иозеф Ходоши был отправлен в Лакенбах 19 сентября 1941 года. Он бежал, был пойман, возвращен в лагерь и получил двадцать пять ударов резиновой дубинкой. Его мать, братья и сестры погибли в Освенциме. Другой уцелевший узник, Франц Каралл, вспоминал, что начальник лагеря и капо Саркожи расхаживали по лагерю с хлыстами и били кого вздумается.

Австриец Кноблех, получивший разрешение посетить лагерь весной 1943 года для изучения цыганских диалектов, дал картину царивших там порядков:

«Лагерь цыган в Лакенбахе находился в ведении полиции безопасности (СД). Большую его часть занимали три длинных барака, каждый из которых был разделен коридором на две половины. Эти половины в свою очередь были разделены на комнаты, где жили обитатели лагеря. Один барак предназначался для синти, второй для рома, третий для группы смешанного происхождения... Я узнал, что предпринимаются попытки проследить генеалогию цыган. На вопрос, зачем это делается, мне ответили, что это вызвано необходимостью положить конец бракам между людьми смешанного происхождения и предотвратить дальнейшее смешение кровей. Когда я спросил, всегда ли цыгане будут жить в лагере, мне сказали, что это необходимо только во время войны, а после вой-

ны они смогут кочевать, как прежде, и зарабатывать себе на жизнь традиционными занятиями, например музыкой. В лагере даже был оркестр, который играл однажды по случаю приезда в лагерь высокого начальства из Вены».

Помимо этого мужчины занимались двумя видами работ: строили дороги и валили лес. В лагере была учительница, цыганка (госпожа Вайбеле), которая занималась с детьми. Она часто просила у Кноблоха карандаши... В лучших условиях в лагере жили представители групп. У синти таковым был «Лумпо» Шнеебергер, у цыган рома из Бургенланда — Александр Саркожи. Кноблох писал, что еда в лагере была сносной, хотя цыганам приходилось есть и конину, чего они обычно избегают делать.

На суде, состоявшемся после войны, Лангмюллера обвинили в смерти 287 человек, в том числе 35—40 детей, погибших в результате отравления — возможно, намеренного, но скорее являвшегося следствием медицинского эксперимента. Саркожи также предстал перед судом.

Нацистские главари Австрии относились к узникам Лакенбаха как к заключенным концлагерей. Герланд предлагал их Гиммлеру в качестве подопытного материала для медицинских опытов. Тех, кто умирал от болезни или плохого питания, хоронили на расположенном неподалеку еврейском кладбище.

Депортация в Лодзь

К политике депортации австрийские власти вновь обратились в 1941 году, когда 5000 человек из Фурстенфельда, Гартберга, Маттерсбурга, Оберварта и Ротер Турма были двумя транспортами переправлены в гетто Лодзи.

Никто из этих узников не выжил (к этому вопросу мы вернемся позднее, в главе 7).

В 1942 году полиция Волброма, возглавляемая лейтенантом Э.Баумгартеном, вывезла в лес и расстреляла 40 цыган. В конце того же года начались приготовления к полному истреблению австрийских цыган. Официальным представителем австрийских синти был назначен Антон Шнеебергер. Он должен был составить списки «чистокровных синти», которых предполагалось пощадить. Судя по всему, эти списки составлены не были. Когда весной 1943 года поступил приказ отправлять цыган в Освенцим, туда были переведены 2600 человек, в том числе и синти.

Однако именно в Австрии у цыган появились первые защитники (их, к сожалению, было немного), которые не были цыганами по крови, но рисковали жизнью, чтобы спасти цыган. Барон Рохуноци сделал все, чтобы цыганские семьи, жившие в его владениях и работавшие на него, не попали в лапы нацистов. Он помог им бежать в Венгрию, где легче было затеряться и избежать депортации. После этого он сам чудом избежал ареста и тоже бежал.

В феврале 1945 года министерство юстиции направило письмо в тюрьму Линца, где говорилось, что во время эвакуации тюрем из прифронтовых зон все цыгане должны быть расстреляны. Конечной целью австрийских нацистов было полное истребление всех австрийских цыган. Их выжило не более трети. Больше всего повезло тем, кто еще на начальной стадии попал в Лакенбах и выдержал испытание тяжким трудом. Некоторые кланы были почти полностью уничтожены. В Штегерсбахе, например, из 275 цыган уцелели всего лишь 23.

Аннексированные земли

Судьба цыган, проживавших на других аннексированных территориях, была такой же. Когда Ойпен, Мальмеди и Морезнер (Бельгия) были присоединены к рейху, цыган лишили гражданства. В 1942 году второй закон о гражданстве, касающийся так называемых Новых Восточных территорий, лишал гражданства всех проживавших там цыган. Что касается Восточной Пруссии, то в июле 1941 года центральное управление безопасности издало приказ, по которому цыганское поселение на улице Континервег в Кенигсберге превращалось в охраняемый лагерь. В нем под началом человека по фамилии Домбровский жили около 200 цыган. Лагерь охранялся полицией, и его обнесли колючей проволокой, но, несмотря на это, поначалу вход и выход были свободными.

Согласно полученному от гитлеровских властей приказу, цыган, проживавших в Тильзите, в декабре 1941 года готовили к отправке в Литву, где они сами должны были заботиться о своем существовании. Но власти Тильзита решили иначе и перевели 120 человек, в том числе и детей, в белостокскую тюрьму. В феврале следующего года из Кенигсберга поступило распоряжение отправлять всех проживавших в районе Тильзита цыган в лагерь на Континервег.

Среди тех, кого 11 февраля 1942 года отправили в Белосток, был и Эдвин Клейн. Девять месяцев спустя его перевели в брест-литовский лагерь. Мария Домбровская также попала в 1942 году в Брест-Литовск из Белостока. Это был крупный лагерь для русских военнопленных. Он был обнесен колючей проволокой, ворота на ночь запирались. Мужчины и некоторые женщины работали на бетонной фабрике и на железной дороге, но жалованья не получали. В феврале 1943-го были уничтожены все содержащиеся в лагере евреи. Вместо них в гетто

поселили цыган. Старшим над ними поставили человека, фамилия которого тоже была Домбровский. Покидать гетто запрещалось, и по крайней мере один человек, Герман Клейн, заплатил жизнью за то, что нарушил этот приказ. Его расстреляли.

Цыганский клан Флуки оставался на свободе и занимался сельским хозяйством, однако некоторые его члены, боясь, что и их постигнет судьба соплеменников, ушли в леса. Мужчины примкнули к партизанам, женщины и дети скрывались в убежище.

Приказ отправлять цыган, проживавших в Восточной Пруссии, в Освенцим был подписан еще 6 июля 1942 года, но немногие попали туда сразу. Первая большая группа цыган — около 850 человек — прибыла в апреле 1944 года. В это же время цыгане из Восточной Пруссии содержались и в трудовом лагере Валонь близ Шербура. Некоторым из них было за шестьдесят, однако все были подвергнуты стерилизации. Их работа заключалась в откапывании неразорвавшихся бомб.

Чешские земли — Богемия и Моравия

Под властью нацистов Чехословакия перестала быть независимым государством. Она состояла из пяти провинций, и судьбы населявших ее цыган зависели от того, какие порядки были установлены в каждой из них. В этой главе мы коснемся положения дел в Богемии и Моравии. Ситуация в Словакии и на территории, оккупированной венграми, будет рассмотрена в другой главе. Некоторые земли отошли к Германии и Польше.

Богемия и Моравия стали немецким протекторатом в марте 1939 года. В мае того же года появился первый указ, запрещающий кочевничество, а закон, изданный в ноябре, закрепил новый порядок. В следующем году все передви-

жения цыган были официально взяты под контроль. Так продолжалось до тех пор, пока их не стали отправлять в концлагеря. Вот основные пункты этого эдикта:

«Содержание под стражей.

В целях защиты общества от асоциальных элементов вводится содержание под стражей. Ему подлежат... все, кто, не являясь профессиональными преступниками, тем не менее представляет собой общественную угрозу: нищие, бродяги, цыгане, лица, переезжающие, подобно цыганам, с места на место, проститутки, инфекционные больные, не соблюдающие правил, предписанных медицинской полицией... и лица, уклоняющиеся от работы.

Взятых под стражу будут содержать:

а) в концентрационных лагерях Богемии и Моравии;
б) в случае, если число лагерей на территории протектората окажется недостаточным, заключенных следует посылать в лагеря, находящиеся в Германии, в ведение криминальной полиции Германии. Каторжные лагеря будут преобразованы в концентрационные. Период пребывания под стражей не ограничен. Он будет определяться необходимостью. Устанавливается лишь минимальный срок — 6 месяцев, после чего, не позднее 1 (одного) года с момента задержания, в каждом конкретном случае будет рассматриваться вопрос о необходимости его prolongации. В какой из лагерей поместить то или иное лицо, надлежит решать центральному управлению полиции в Праге или полицейским властям Брно.

Специальные предписания для цыган.

Цыганам запрещается покидать места проживания без предварительного разрешения полицейского управления.

Выдача лицензий на передвижения переходит в ведение центрального управления уголовной полиции.

Для выдачи разрешений и лицензий на занятие ремеслами, требующими свободы перемещения, необходимо предварительное согласие центрального управления уголовной полиции».

Этот закон вступил в силу 10 июля 1942 года. Вскоре нацисты стали отправлять цыган в концлагеря. Два трудовых лагеря — в Леты на юге Богемии и в Ходониннад-Кунштатем на юге Моравии — были превращены в концлагеря.

Лагеря

Около 50 цыган находились также в трудовом лагере Дольни Марковиче (Моравия), другая группа — в Особлахе, хотя эти лагеря были построены не только для цыган. Поскольку два основных лагеря вскоре оказались полностью заполненными, цыган стали депортировать за пределы Богемии и Моравии. Некоторые попали в Освенцим задолго до того, как там был создан специальный лагерь для цыган. Так одна группа из Брно прибыла туда в апреле 1942 года, а другая, состоявшая из 60 мужчин и 37 женщин, — в декабре того же года. Среди заключенных был Игнаций Мрнка, № 80735, расстрелянный в январе 1943 года после неудачного побега.

Согласно официальным данным, через деревянные бараки лагеря Леты прошли в общей сложности 1200 цыган (лагерь вмещал от 600 до 800 человек). Все они в основном были переведены в Освенцим, и в мае 1943 года лагерь был закрыт.

«ANDR'ODA TABORIS»

*В этом лагере
тяжко работать
тяжко работать,
а бьют нас больно.*

*Не бейте меня,
а то убьете.
У меня дома дети.
Кто их вырастит?*

*Песня записана в Чехословакии
Миленой Хюбшманновой*

Условия в лагере были ужасными, и не случайно там зарегистрировали 327 смертей. Сначала покойников хоронили в ближайшем городке, затем на лесном кладбище. Недавно найденные доказательства позволяют предположить, что помимо тех, кто умер от болезней, были и такие, кого убили намеренно и чьи смерти не были зафиксированы. Один из уцелевших узников рассказывал, что всех, кто пытался бежать и был пойман, расстреливали и что начальник лагеря Яновский приказывал казнить даже беременных женщин.

Лагерь в Ходонине первоначально вмещал 300 человек. В июле 1942 года построили еще три барака, и количество заключенных возросло до 800. Через Ходонин прошли 1200 человек, условия в нем были ничуть не лучше, чем в Леты, и это привело к высокой смертности. На кладбище и в общей могиле, вырытой рядом с лагерем,

были похоронены 197 человек. В конце 1943 года после перевода заключенных в Освенцим и другие концлагеря лагерь Ходонин закрыли.

Когда в Освенциме был создан специальный лагерь для цыган, поток отправляемых туда заключенных резко увеличился. В период между 11 марта и 22 августа 1943 года в Освенцим прибыли 3000 человек. Цыгане из Богемии и Моравии стали там второй по численности национальной группой (около 4000 человек). Содержались они и в лагере Гросс-Розен, и в других лагерях. По неподтвержденным данным 250 цыганских детей из Брно погибли в газовой камере Бухенвальда.

Уцелевшие

Одна из уцелевших, Анна С., родилась в пражской тюрьме Панкрац в 1943 году. Сразу же после родов ее мать убили, но Анну спасли, вынеся в мешке из тюрьмы. Выжил и Ян Даниэль из Моравии, несмотря на то что в лагере Нацвейлер ему прививали тиф и малярию.

Ровесница Анны Франк Барбара Рихтер, узница Освенцима № Z.1963, тоже рассказала свою историю, из которой мы приводим несколько отрывков.

«В начале войны моя семья жила в Богемии. Отец продал кибитку и купил дом. Но чешская полиция арестовала нас и отправила в Леты. Там жили 18—20 семей, все цыгане. Нас держали в бараках и не разрешали выходить. Это было в марте или апреле 1941 года. В мае я убежала. Когда я приехала в Прагу, контролер с железной дороги дал мне одежду и шапку, чтобы прикрыть бритую голову».

Затем она попыталась перейти словацкую границу, но снова вернулась в Прагу, где ее спрятала цыганская семья. Выдал Барбару полицейский осведомитель.

«Полтора месяца меня держали в полиции, а потом отправили в Освенцим (я оказалась там 11 марта 1943 года). Позднее мою семью выпустили из Леты, поскольку Рихтеры были уважаемыми в Богемии людьми. Моя мать приехала в Освенцим добровольно. Был день, когда я получила 25 ударов хлыстом за то, что дала хлеба только что приехавшему человеку. Однажды я видела, как Элизабет Кох убила четверых цыганских детей за то, что они доели остатки чьей-то еды. В другой раз нас отвели к крематорию, и мы простояли около него 2 часа, после чего нас снова развели по баракам. Во второй раз меня избили потому, что я взяла хлеб у умершего заключенного. У меня три раза брали кровь. Доктор Менгеле привил мне малярию. Я лежала в инфекционном бараке, и мой дядя тоже. Какие-то цыгане перенесли меня в другой блок чуть раньше, чем все больные инфекционного барака, включая и моего дядю, были убиты».

15 апреля 1944 года Барбару и ее мать отправили в Равенсбрюк. Через полтора месяца девушку перевели в австрийский лагерь, откуда она бежала. Добравшись до Праги, Барбара нашла убежище у цыгана, за которого впоследствии вышла замуж. Ее матери также повезло, и она дожила до освобождения из лагеря.

По данным переписи на апрель 1940 года в Богемии и Моравии проживало 6540 цыган, а в Судетах, аннексированных Германией, еще 500. Некоторым удалось бежать в Словакию. Но 6000 человек оказались в концлагерях, расположенных в Германии и Польше. В родные места вернулись не более 600 человек.

Оккупация Западной Европы

Начало Второй мировой войны

Аннексировав Австрию и захватив Чехословакию, Германия напала на Польшу. Это заставило Великобританию и другие страны Западной Европы объявить в 1939 году войну Германии. Немецкая армия двигалась на Запад, и в 1940 году оккупировала Бельгию, Голландию, Люксембург, Норвегию, Данию и Францию. Управление захваченными территориями осуществлялось напрямую из Германии. Франция разделилась на две части, о чем мы поговорим позднее. Мы опишем проводимую в этих странах политику в том порядке, в каком их перечислили, а потом перейдем (в следующей главе) к Польше.

Бельгия

Число цыган, проживавших в Бельгии, было невелико. В стране насчитывалось не более 20 цыганских семей, однако к ним прибавились те, кто оказался в Бельгии в начале войны. Многие бежали от немцев во Францию и были там интернированы, а тех, у кого были бельгийские паспорта, позднее отправили обратно, в лагерь Малин.

В декабре 1941 года цыгане-кочевники получили новые удостоверения личности, так называемые *zigeunerkaart* (цыганские карточки), которые нужно было регистрировать в полиции 5 числа каждого месяца. Начиная с января 1941 года цыганам-кочевникам разрешалось останавливаться только в специально отведенных местах. Однако до 1943 года их особенно не преследовали.

Нам известен только один случай беспричинного ареста живших в лагере девяти человек, произведенного полицией Антверпена в начале 1943 года. Их заключили в тюрьму. В ноябре 1943 года их вместе с двумя другими

людьми отправили в Освенцим, где им были присвоены номера Z8887-8897. Семеро умерли в Освенциме, двоих перевели в Флоссенбург, одного в Бухенвальд. О судьбе еще одного (Эрнеста Фадоха) ничего не известно.

В октябре 1943 года, согласно приказу Гимmlера, были арестованы все цыгане-кочевники, проживавшие на территории Бельгии и Северной Франции, подчинявшейся расположенному в Брюсселе нацистскому командованию. Рано утром немецкие полицейские окружили цыганские стоянки и арестовали всех. Ребенок, родившийся в Брюсселе 6 декабря, был в тот же день заперт с матерью в барак лагеря Малин (Мехелен). Арестованных цыган постепенно свозили в Малин, где они в невыносимых условиях ждали, когда наберется достаточно большая группа для отправки в Освенцим. Более 300 человек находились в трех камерах без туалетов. Каждый день их выводили во двор, где они два часа ходили по кругу под присмотром солдат с автоматами и в сопровождении оркестра из трех скрипачей, которые в конце этого «рекреационного периода» обязаны были сдать инструменты.

Наконец 15 января 1944 года 351 цыгана смешанного происхождения погрузили в вагоны для скота, предварительно выдав каждому по куску хлеба, и повезли в Освенцим. Дорога заняла три дня. Многие из находившихся в поезде были из тех цыган-кочевников, кому в 1934 году был запрещен въезд в Данию (о чем мы говорили ранее), и тот старый приказ мог стать для них смертным приговором. Взглянув на список ехавших в поезде, можно увидеть, что там были люди из самых разных мест:

<i>Имя</i>	<i>Место рождения:</i>
Чарльз и Вольдемар Модис	Норвегия
Лине Руссалино	Стокгольм
Жан Черанен	Осло
П.Тайкон	Барселона

А.Рейнхардт
А.Грюнхольц

Люнебах, Швейцария
Гарлем, Голландия
и т. д.

По крайней мере 40 бельгийских цыган были позднее переведены из Освенцима в другие лагеря. Остальные умерли от болезней или при ликвидации цыганского лагеря в Освенциме. Мари Метр была одной из немногих, кто уцелел. Она родилась в 1901 году в Диксмейде (Бельгия). В начале войны Мари находилась во Франции и была интернирована сначала в Лина-Монлери, а затем в Монтрей-Белле. Позднее ее, как бельгийскую подданную, выпустили, но она все-таки попала в Малин. Из Освенцима ее отправили в Равенсбрюк, а затем в Бухенвальд. В 1945 году Мари была репатрирована в Бельгию.

Всего из Освенцима в другие лагеря было переведено около сорока человек, но лишь двенадцать из них выдержали каторжные условия труда и последнюю эвакуацию, пеший поход на Запад, вызванный наступлением советских войск.

Голландия

Контролируемая нацистами пресса начала антицыганскую кампанию в июне 1942 года. «Норд Брабантше курант» писала о «чумной цыганской заразе», поразившей провинции Брабант и Лимбург. Утверждалось, что цыгане чрезвычайно дурно влияют на местное население. Газета предлагала поселить их всех в одном месте под присмотром полиции.

В 1942 году в Гааге арестовали Йохана Грюнгольца и отправили в трудовой лагерь близ Амерсфорта. По пути туда он бежал и сразу поехал к родным в Эйндховен,

чтобы предупредить их о начале арестов. Однако, добравшись до Эйндховена, Йохан обнаружил, что родственники исчезли. Его самого снова арестовали и отправили в Амерсфорт. Заключенным там присваивали номера, брили головы и одевали в полосатую одежду. Из Амерсфорта он был переведен в Бухенвальд.

В мае 1943 года глава СС Голландии Раутер запретил кочевничество. У цыган отобрали лошадей. Для них и других людей, ведущих кочевой образ жизни, было создано 27 лагерей. Количество переведенных туда людей примерно соответствовало числу тех, кто прежде путешествовал в 1200 фургонах. Некоторые цыгане и другие люди, ведущие кочевой образ жизни, известные в Голландии как «woonwagenbewoners» (живущие в доме на колесах), продали фургоны и купили дома, чтобы избежать отправки в лагерь. Но это спасло лишь немногих. Когда пришла пора отправлять в Освенцим голландских цыган, Терезу Вагнер, как и многих других, арестовали в ее собственном доме в Гааге.

Путь в Освенцим

Приказ об отправке голландских цыган в Освенцим был отдан Гиммлером в марте 1943 года, однако фактически депортация началась лишь в следующем году. К арестам готовились тайно. 14 мая 1944 года начальники местных полицейских управлений получили приказ арестовать всех, «кто похож на цыган». Двумя днями позже была проведена операция по задержанию цыган и других людей, не имевших постоянного места жительства. Их доставили в Вестербург. Там им обрили головы и отобрали деньги и украшения. Одной из семей, арестованных в Хелмонде, была семья Таты Ханштейна. В тот вечер они отмечали день рождения отца Таты в ближайшем кафе и

легли спать в час ночи. Еще через час раздался стук в дверь.

«Открывайте! Если не откроете, будем стрелять!»

Это были голландские эсэсовцы. Тату и его семью под конвоем отвели в полицейский участок. По дороге один из братьев сумел убежать в лес. В шесть утра их уже отправили в Вестербург.

В Вестербурге была проведена расовая селекция, и нескольких человек отпустили. Оставшихся 245 повезли в Освенцим, куда они прибыли 21 мая.

Позднее Тату Ханштейна из Освенцима перевели в Бухенвальд, затем в Гарцунг. Он попытался бежать, его схватили и приговорили к семидесяти пяти ударам. После пятидесяти он потерял сознание. Когда Тата очнулся, то получил оставшиеся двадцать пять. Затем его вернули в Бухенвальд, а оттуда перевезли в Берген-Белзен. В мае 1945 года его освободили канадцы. Он потерял отца, мать, восемь братьев и двух сестер.

В Голландии почти не осталось цыган. Какая-то их часть, вероятно, попала в лагерь для «асоциальных элементов» в Оммене, а оттуда в трудовые лагеря и на заводы Германии. Некоторым кочевым семьям удалось спастись, поскольку им достали гватемальские паспорта.

Шестнадцатилетний Эди Георг уцелел, потому что спал в конюшне, куда его послали сторожить лошадей. Но всю его семью арестовали и отправили в Вестербург и Освенцим. Голландец Хендрик Бетлем помог Эди получить фальшивые документы и прятал его до конца войны.

Инспектор голландской полиции Кноль спас четыре семьи, сообщив немцам, что это голландские музыканты. Тату Мирандо и его семью освободил из тюрьмы в Детинхеме немецкий офицер, чью скрипку он починил.

Из 245 цыган, отправленных в Освенцим, примерно 145 умерли или были убиты там. Из 100, переведенных оттуда в другие лагеря, выжили только 30.

Люксембург

Цыгане из Люксембурга также попали под приказ Гимmlера об отправке в Освенцим. Хотя письменных свидетельств об их пребывании там не сохранилось, об этом говорилось на суде над Эйхманом в Иерусалиме.

Норвегия

Как мы указывали раньше, те цыгане, основным местом жительства которых являлась Норвегия, не смогли добраться туда в 1934 году и во время войны попали через Малин в Освенцим. Но даже если бы они и оказались в Скандинавии, их, вероятно, постигла бы та же судьба.

Когда в 1940 году немцы захватили Норвегию, в стране не было никого, кто по расовым признакам был официально причислен к цыганам. Тем не менее в Норвегии насчитывалось несколько тысяч человек, ведущих кочевой образ жизни, известные как *reisende* (путешественники) или *omstreifere* (бродяги), многие из которых имели цыганские корни. Судя по всему, инициатором направленных против них действий стал чиновник департамента социальной защиты из пригорода Осло. 3 марта 1943 года он в служебной записке, направленной шефу полиции безопасности, предложил интернировать цыган и выслать их из страны. В том же месяце он опубликовал в газете «Фритт фольк» статью, призывающую к решению проблемы бродяг.

Хотя ответ на служебную записку не сохранился, шеф полиции безопасности сделал запрос министру Ли, и тот в конце марта ответил ему следующим образом:

«Проще всего эту проблему решить так, как предлагает полицейское управление: собрать всех цыган и бродяг и выслать их в Польшу».

В июне премьер-министр Квислинг писал министру юстиции:

«Во время своих поездок я по-прежнему вижу на дорогах шайки цыган. Есть все основания рассматривать проблему бродяг в самом широком аспекте, т.е. с точки зрения расовой гигиены».

В конце июня предложение зарегистрировать всех бродяг обсуждалось министрами. Чиновник департамента социальной защиты продолжал развивать свою идею и отправил Йонасу Ли предложение создать лагерь для интернированных. К июлю премьер-министр согласился с предложением Ли создать охраняемый трудовой лагерь и поместить туда всех бродяг цыганского происхождения. У них предполагалось конфисковать лодки и лошадей. Планировалось произвести расследование национального происхождения бродяг и стерилизацию цыган «с криминальными генами».

Прежде всего, утверждал Ли, кампания будет направлена против преступников, но целью ее должно стать радикальное избавление от цыганской угрозы по образцу решения еврейской проблемы, то есть организовав депортацию цыган в концлагеря.

Генеральный секретарь норвежской Службы помощи бездомным Оскар Лингштад передал имевшуюся в его распоряжении картотеку управлению полиции. Однако план создания трудовых лагерей так и не был разработан. На первом этапе предполагалось покончить с кочевничеством.

После ряда проволочек была создана рабочая группа, в которую входили управления полиции, министерства внутренних дел и департамента социальной защиты. Первое заседание прошло 3 ноября 1944 года, и до 22 декабря рабочая группа собиралась еще четырнадцать раз.

На втором этапе эта группа планировала «сексуальное вмешательство», то есть стерилизацию бездомных

кочевников, дабы они не могли воспроизводить себе подобных.

Был разработан проект закона, в котором говорилось, что все, кто вел образ жизни, сходный с цыганским, в течение последних пяти лет, должны были зарегистрироваться в полиции и дать там о себе полную информацию. Эти люди не имели права владеть лошадью, лодкой или машиной. Передвижение из одного населенного пункта в другой им разрешалось осуществлять только пешком. Планировалось внести поправку и в уже действовавший закон о сохранении национального наследия:

«Против всякого, кто, подобно цыганам, переезжает с места на место, может быть проведено расследование с последующей стерилизацией или кастрацией».

Последнее упоминание проблемы *omstreifere* в правительственных документах датировано 10 марта 1945 года. 7 мая 1945 года, прежде чем предложенные меры могли быть приняты, Германия подписала акт о капитуляции.

Дания, Швейцария, Финляндия

В граничащей с Норвегией Дании социологами Бартельсом и Брууном было проведено исследование, которое доказывало, что, по мнению этих ученых, местные кочевые группы имели датское или немецкое, а не цыганское происхождение. Как ни странно, это исследование было опубликовано (на английском языке) в период немецкой оккупации. Неясно, знали ли о нем немецкие оккупационные власти. В то же время нейтральная Швеция решила провести перепись всех цыган и прочих кочевников. И наконец, мы не можем не упомянуть, что, хотя Финляндия и являлась союзником

Германии (не слишком, впрочем, активным), она не приняла никаких мер, направленных против цыганского населения.

Франция

Французское правительство ввело суровые ограничения против «кочевников» еще до того, как страну оккупировали немцы. Власти запретили им путешествовать и отдали их под надзор полиции. По этому поводу 6 апреля 1940 года местным административным органам было разослано письмо, опубликованное тремя днями позже в журнале «Офисьель».

Там, среди прочего, говорилось следующее:

«Необходимо запретить бродягам слоняться без дела, их следует заставить жить на одном месте под надзором городской и сельской полиции».

Сельская полиция получила предписание останавливать цыган на дорогах и направлять их в специально отведенные места. Это было тем более легко выполнить, что, начиная с 1912 года, цыгане обязаны были иметь удостоверения личности, которые предъявляли полиции каждого населенного пункта, попадавшего у них на пути. Теперь их свобода передвижения заканчивалась у первого же регистрационного участка. Цыганам позволялось искать работу, но только в тех районах, где они разбивали лагерь. Полиция ежедневно проверяла, на месте ли они.

Эльзас

Франция капитулировала перед Германией в 1940 году. Провинции Эльзас и Мозель были сначала оккупированы, а потом присоединены к Великой Германии. Немец-

кая администрация Эльзаса через ряд циркулярных писем потребовала регистрации цыган с целью их полной депортации. Это было частью плана расовой очистки всех территорий рейха. В одном из таких циркуляров, озаглавленных «Очистка Эльзаса от цыган», говорилось:

«Цыгане подлежат высылке. Их нужно посадить в изоляционный лагерь в Ширмеке (sic). Во время операции их следует держать отдельно от асоциальных элементов и преступников. Бродяги, даже если они не цыгане, будут причислены к цыганам».

Согласно официальной переписке, вывоз цыган из Эльзаса произошел перед Рождеством 1940 года. Нам известно, что в декабре немцы депортировали группу из 146 «асоциальных» мужчин и 403 женщин и детей в другой регион Франции. Через три недели список эвакуированных цыган был отослан командованию. Но этим дело не кончилось. Годом позже в другом письме сообщалось, что список был не полным и цыгане по-прежнему досаждают местным жителям. Что касается Мозеля, то там местная полиция разогнала цыганские оркестры и арестовала гадалок и безработных, рассматриваемых как «антиобщественные элементы».

Двадцать пять депортированных из Мозеля человек прибыли в лагерь Арк-э-Сенан после двухдневного путешествия, во время которого их не кормили. Многие из цыган, высланных из Эльзаса, попали в Селье и другие лагеря для интернированных.

Разделение Франции

Северные районы Франции перешли под контроль Верховного командующего в Бельгии, и большинство цыган были высланы оттуда, как и из других пограничных и береговых зон. Небольшая часть юго-восточной террито-

рии была оккупирована итальянскими войсками. Юг до 1942 года находился под контролем коллаборационистов во главе с маршалом Петеном и сохранял некоторую независимость.

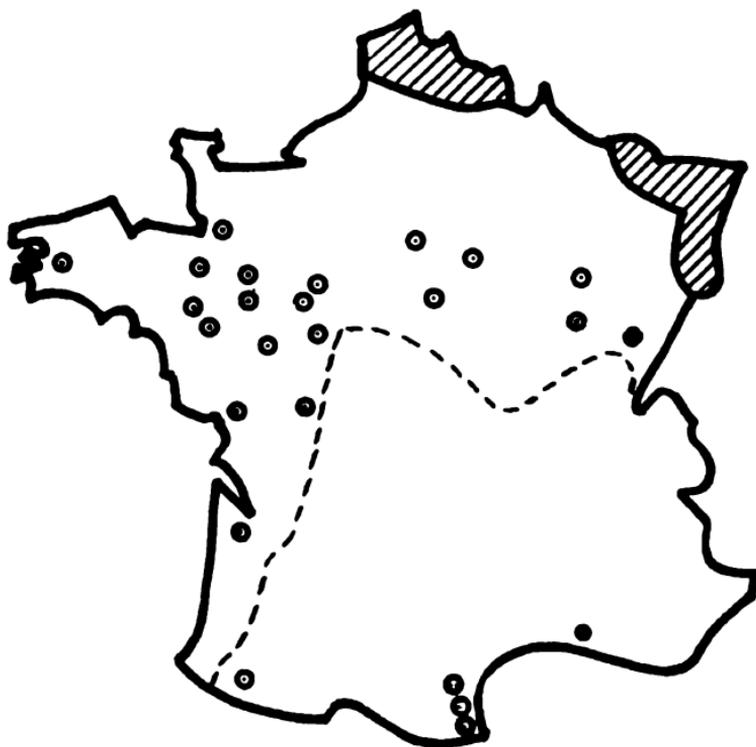
Интернирование

После капитуляции по требованию немецких властей и на основе французского закона 1940 года были созданы многочисленные лагеря для интернированных. Тех, кого причисляли к «бродягам», вывезли из организованных ранее мест проживания и собрали в этих лагерях. Недавно полученные сведения показывают, что в них содержалось от трех до четырех тысяч цыган, то есть меньше, чем предполагалось ранее. Надзор над ними был возложен на министерство внутренних дел, а французская полиция и военные производили аресты и охраняли лагеря в обеих зонах, на которые разделилась страна.

В течение долгого времени немцы и французы-коллаборационисты эксплуатировали труд цыган. Сколько их умерло, не выдержав тяжелых условий, неизвестно до сих пор. Официальные круги Франции неохотно делятся имеющейся у них информацией, поскольку французы непосредственно участвовали во всех процессах, связанных с интернированием. Они много лет пытались завуалировать тот факт, что более сорока лагерей находились в прямом подчинении у французской администрации, а часто и вовсе отрицали это.

Лагерь поставляли рабочую силу на фермы и промышленные предприятия. В некоторых были свои производственные и ремонтные мастерские. Они не были концлагерями, там никого не убивали умышленно, однако голод и антисанитария приводили к очень высокой смертности, особенно среди детей. По мере того как

война принимала затяжной характер, условия еще более ухудшались. Когда в каком-либо лагере жизнь становилась совершенно невыносимой, заключенных переводили в другие лагеря. Это означало разрыв устоявшихся связей с местными работодателями и гражданским населением.

Франция, 1940

Территории, присоединенные к Бельгии и Германии

Граница между оккупационной зоной и так называемой независимой зоной Виши

Основные лагеря для лиц, ведущих кочевой образ жизни

Вот список основных лагерей:

Лез-Алье (Шаранта), 1940—1946. Более 200 заключенных.

Арк-э-Сенан (Ду), 1941—1943. Заключенные переведены в Жарго.

Кудресье (Сарта), 1941—1942. 241 заключенный переведен в Мюльзан и Монтрей.

Жарго (Луаре), 1941—1945. 600 заключенных.

Лиана-Монтлери (Сена и Уаза), 1940—1942. 197 заключенных переведены в Мюльзан.

Мюльзан (Сарта), 1942. 883 заключенных.

Монтрей-Белле (Мен и Луара), 1941—1945. Более 1000 заключенных в 1942 г.

Монсюр (Майенн), 1940—1943. Заключенные переведены в Монтрей-Белле.

Ля-Морейери (Эндр и Луара), 1940—1941. Заключенные переведены в Монтрей-Белле.

Минь (один из четырех трудовых лагерей).

Муадон-ля-Ривьер и Шуазе (Атлантическая Луара), 1940—1942. До 400 заключенных. Переведены в Мюльзан.

Пуатье, Рут-де-Лимож (Вьенна), 1940—1944. В лагере также находились евреи и политические заключенные.

В лагере Монтрей в ноябре 1941 года находились 800 интернированных, а в 1942 году уже 1300. Заместитель префекта провинции Сомюр провел там медицинское обследование, выявившее тяжелое физическое состояние и взрослых и детей. Вот отрывок из его отчета:

«Дети в возрасте до 3 лет чрезвычайно худы, беременные женщины очень анемичны... Дров для обогрева мало».

За девять месяцев в Монтрее умерло 67 человек, в основном из-за недоедания. Через месяц после того, как этот лагерь был открыт, префект провинции Фини-

стер получил инструкции сослать туда всех «бродяг цыганского вида». Одна из отправленных им туда групп состояла из 212 человек, их привезли в лагерь без всякого багажа и зимней одежды. Немецкий генерал, командующий армией, расквартированной в Туре, также приказал своим солдатам арестовывать всех «бродяг и цыган». Многие попадали в Монтрей из более мелких лагерей, как, например, 300 человек, сначала интернированных в Ля-Морейери. Другая большая группа была под конвоем доставлена из Мюльзана. Вместе с ними и еще одной группой, прибывшей из Кудресье, количество людей в лагере возросло в 1942 году до 1300. В октябре туда также были переведены и цыгане из лагеря в Барентоне, однако к декабрю следующего года число содержащихся в Монтрее снизилось до 400. Остальные бежали или были выборочно расселены по определенным адресам. Несмотря на то что лагерь охранялся, только за одну ночь 11 декабря 1942 года из него убежало 5 человек. После этого были запрещены все посещения, у заключенных отобрали деньги, переключки стали проводить два раза в день, охрана была усилена. В документах Монтрей стали официально называть концентрационным лагерем. Некоторым счастливым — при условии, что они будут постоянно работать на одном и том же месте под присмотром полиции, — разрешили жить за пределами лагеря, на расстоянии 20 километров и более от центра города.

В 1944 году во время авианалетов союзников бомбы попали на территорию Монтрея и разрушили многие постройки. 1 января 1945 года лагерь был расформирован, а оставшихся заключенных отправили в Жарго и Питивьер. Те же, кому было, куда возвращаться, получили свободу и даже вернулись домой.

Лагерь Пуатье был основан примерно тогда же, когда Монтрей, и находился в нескольких километрах

от него по дороге в Лимож. Прежде в нем и в недолго просуществовавшем лагере Гюр жили беженцы из Испании. В Гюре среди прочих заключенных находился писатель Матео Максимов. Лагерь был обнесен двойной оградой из колючей проволоки, над которой были установлены прожекторы. Цыгане содержались отдельно от евреев. Иногда французское командование разрешало посещения. С февраля 1942 года в лагерь регулярно приезжала мадам Л'Уийер. Потрясенная тяжелым положением заключенных и действуя совершенно бескорыстно, она в конце концов уговорила местное начальство разрешить ей заниматься с детьми. Для этого даже построили небольшое здание. Иногда ей позволяли выводить детей на прогулки за пределы лагеря. Впоследствии мадам Л'Уийер говорила, что, если бы кто-то из ребят во время прогулки попытался бежать, это было бы чревато серьезными последствиями. В мае 1942 года католический священник отец Флери, посетивший лагерь для проведения службы, отметил, что охранники очень редко заходили в жилища узников из-за боязни инфекции.

В декабре 1943 года лагерь Пуатье был закрыт. Отец Флери и мадам Л'Уийер последовали за узниками в Монтрей. Там им помогал еще один священник — аббат Жоллек.

Цыган, собранных из небольших лагерей Кудресье, Муазон-ля-Ривьер и Линас-Монлери, свозили в Мюльзан, бывший британский военный лагерь, и вскоре после открытия в апреле 1942 года в нем насчитывалось 700 человек. Дневной овощной рацион в Мюльзане состоял из 400 граммов картофеля или 500 граммов других овощей (иногда их заменяли 100 граммами сушеных овощей). Недельный рацион мяса не превышал 126 граммов. Узники жили семьями. Сто человек работали на автомобильном заводе «Рено» в Ле-Ман. Их возили туда на гру-

зовике, и некоторым удавалось бежать, поскольку охранники не всегда имели при себе огнестрельное оружие.

В трудовом лагере Ля-Фукадьер четверть узников составляли цыгане из других стран. Из лагеря Барентон, как и из Монтрея, очень небольшое число цыган условно освободили под обязательство выполнять некоторые работы на местных предприятиях. Но они все равно жили в бараках и под надзором полиции. Поль Вайс был одним из тех, кто, рискнув покинуть такое поселение, был схвачен и заключен в лагерь Пье-де-Порт.

Лагерь Кудресье, где содержалось около 300 цыган-кочевников, был расположен на месте существовавшей там когда-то фабрики по производству стекла. В лагере содержались 11 детей, 10 из которых удалось тайно переправить в Швейцарию.

Хосе Сантьяго, арестованному и помещенному в трудовой лагерь Роменвиль, удалось бежать и добраться до Амьена. Когда французская полиция вновь схватила его, он в свое оправдание рассказал такую историю, что его отпустили и он пробрался в зону Виши, где, не замеченный местными властями, смог жить на свободе.

Депортации

В июне 1943 года в Компьен из лагеря Пуатье привезли 25 цыган. Вскоре их осмотрела медицинская комиссия. Есть основания полагать, что коллаборационистские власти намеревались депортировать их в Германию вместо такого же числа молодых французов. В конце концов эти цыгане попали в концлагеря Бухенвальд и Заксенхаузен. Михаэля Вайса, которому тогда было тринадцать лет, отправили из Компьена в Бухенвальд и поместили там в блок № 31, а двое мужчин из его семьи оказались в лагере Дора.

Некоторые цыгане добровольно вызывались ехать на работу в Германию, полагая, что жизнь там лучше, чем в лагерях. Среди них был Франц Йозеф. Вскоре он понял, что ошибся, и уговорил врача выдать ему свидетельство о нетрудоспособности. Его отправили обратно во Францию, но по пути он бежал. Его схватили, но он снова бежал, на сей раз удачно, хотя и получил пулю в руку. После войны ему удалось вернуться в Норвегию.

Зона Виши

Правительство Виши использовало три лагеря, построенных в свое время для беженцев из Испании (Аржеле, Баркаре и Ривсальт). В них в основном содержались цыгане-кочевники, высланные из Эльзаса. В 1942 году правительство Виши построило новый лагерь в Салье, который первоначально предназначался для цыган, помещенных в Баркаре. Здесь предполагалось организовать идеальный лагерь, живущий за счет собственного труда заключенных (плетение корзин).

За пределами лагерей

Цыган-кочевников, арестованных на севере Франции (области, управляемой из Брюсселя), депортировали в бельгийский лагерь Малин. Среди них была и семья Шмит, арестованная в 1943 году в Рубе, в 1944-м отправленная в Малин и затем в Освенцим. Цыган-бельгийцев, оказавшихся во французских лагерях, также перевели в Малин, и их постигла общая участь.

Другая семья, на которую наткнулись немецкие солдаты (вероятно, из дивизии «Рейх»), была убита ими

прямо у дороги в департаменте Ло и Гаронна. Это случилось в 1944 году. Позднее мы увидим, что в массовых убийствах цыган на оккупированных восточных территориях участвовали солдаты из обычных подразделений немецкой армии.

Двенадцатилетний Пауль Вандерштайн, уцелевший во время одной из таких акций, позднее вспоминал:

«Это случилось рано утром у въезда в деревню Сен-Сикст. Солдаты увидели нас и повели 14 человек в поле на расстрел. Среди них были моя мать, две сестры — младшей было 4 года, а старшей Анне 9 — бабушка, дядя, двоюродные братья и сестры. Трое из них были ранены, но притворились мертвыми. Еще трое убежали и спрятались в школе, на чердаке. Не помню точно, что случилось со мной, но меня тоже как-то спрятали в деревне и таким образом спасли».

Как ни странно, тяжелые времена не помешали в 1942 году провести большой цыганский фестиваль в Ле-Сен-Мари близ Камарго, проходивший там ежегодно в конце мая. И хотя цыгане съехались туда как обычно, и даже из Испании, праздник прошел тихо, так как все опасались неприятностей. Тому, что он вообще состоялся, скорее всего, способствовала удаленность этого места от больших городов и соседство с районом, оккупированным итальянскими войсками. Уже в следующем году правительство Виши воспрепятствовало проведению фестиваля.

Те, кто вовремя понял, чем чревато падение Франции, успели выехать из страны. Цыгане, проживавшие на южных территориях и имевшие родственников в Испании и Северной Африке, ушли в Испанию. Но хотя режим Франко не преследовал их, выезд за Пиренеи был ограничен. Некоторым все-таки удалось выбраться из Северной Франции и приехать в Англию.

Цыган, живших в собственных домах, немцы несколько лет не трогали, но в 1943 году их стали арестовывать наравне с молодыми французами и угонять на работу в Германию. Нам неизвестно, сколько их было в общей сложности и сколько умерло от тягот и лишений.

Ужасная смерть постигла Луи Симона, уроженца Периге. Со времен службы в иностранном легионе его тело было покрыто татуировкой. Немцы узнали об этом. Ему сделали несколько уколов, от которых он страшно распух. На следующий день, когда он умер, его тело отнесли в Бухенвальд и использовали кожу как украшение для полки.

Часть тех, кто оставался на свободе, примкнула к Сопrotивлению. Жан Бьемари помогал маки́, а его брат был схвачен и повешен. Арман Стенегри, впоследствии президент Ассоциации цыган, прославившийся как гитарист и певец под именем Архангел, ушел к партизанам. Стенегри и цыгане, сражавшиеся под его началом, участвовали в запланированных операциях, совпадавших с высадкой войск союзников в Нормандии. Он был награжден за храбрость английским и французским командованием. Анри Россин, плетельщик корзин, примкнул к Сопrotивлению в возрасте семнадцати лет. Его схватили и отправили в Бухенвальд, где он пробыл до 1945 года.

После высадки союзников на севере Франции в 1944 году депортация в немецкие лагеря прекратилась. Но окончание войны не принесло свободу всем интернированным. В сентябре 1945 года французская группа Инспекции административных служб сочла освобождение кочевников «несвоевременным». Узников Жарго выпустили только 31 декабря 1945 года.

Алжир

В заключение добавим, что в Алжире, принадлежавшем Франции, цыгане тоже подвергались преследованиям. Те, кто были побогаче, выдавали себя за испанцев и таким образом избежали ареста. Бедных же цыган, 700 человек, согнали в гетто Мезон-Карре недалеко от столицы. Некоторые из них там и умерли. Оставшихся отправили в лагеря Орана и Мостаганема.

V. ЕВРОПА ПОД ВЛАСТЬЮ НАЦИСТОВ (2)

Оккупированные страны: Польша, Югославия, Греция, Советский Союз

Польша

1 сентября 1939 года немецкие войска захватили Польшу. В тот же месяц с востока в страну вторглись советские войска, и Польша, как это уже не раз бывало в ее истории, оказалась разделенной. При входе в Восточную Пруссию в районе Берента немцы хладнокровно расстреляли две группы цыган. В октябре на местном кладбище были расстреляны цыгане, сидевшие в местной тюрьме.

Для нацистов Польша была удобным местом для ссылки цыган и евреев, и уже в 1940 году туда выслали 3000 цыган. В июне 1941 года Германия напала на Советский Союз и оккупировала Польшу целиком. Преследования цыган приняли систематический характер.

Поначалу немцы декларировали политику гетто и трудовых лагерей:

«Многочисленных цыган, проживающих на Восточных землях, нужно заставить трудиться на благо общества».

Одна из причин арестов цыган заключалась в том, что они могли оказать немецким войскам сопротивление. Но массовый вывоз из Германии евреев и цыган на Восток оказался тяжелым бременем для государственной админи-

стративной машины. Цыган, депортированных в 1940 году, привозили на пустое место, и некоторые из них попали в гетто вместе с польскими цыганами.

В гетто

В 1941 году варшавских цыган перевели в еврейское гетто. В мае 1942 года всем, кто проживал в районе Варшавы, также было приказано перейти в ближайшие еврейские гетто. Тех, кто пытался этого избежать, штрафовали или сажали в тюрьму. Гетто, в которых были цыганские кварталы, располагались в Бельска-Бяла, Кельце, Хелмно, Костополе, Кракове, Люблине, Радоме, Праге (район Варшавы), Санице, Седльце, Ченстохове и Венгруве. В некоторых из них порядки были относительно свободными, в других — такие же, как в концлагерях. Цыгане должны были носить белую нарукавную повязку с синей буквой Z. Трудовые лагеря были также в Рабка-Зарыте и Варшаве-Маримонт. Один из выживших очевидцев вспоминал, как его дядю расстреляли на глазах у его семьи за то, что он купил брюки у русского. В другой раз его самого поставили к стенке вместе с другими цыганскими и еврейским детьми, но в последний момент пришел офицер СС и увел цыган.

В июне 1942 года цыган, проживавших в районе Острув-Мазовецка, тоже переселили в гетто. Власти пытались настроить общество против цыган. В конце 1942 года газеты «Лембергер цайтунг» и «Краковер цайтунг» разразились потоком статей, в которых говорилось, что не стоит кормить целую нацию паразитов, в то время как в Европе царит голод. Тем не менее Лембергское гетто просуществовало до 1944 года, и цыгане не только могли свободно выходить оттуда, но и занимались своими исконными ремеслами.

Массовые казни

В 1942 году в концентрационных лагерях и за их пределами начались массовые казни цыган, зачастую проводившиеся польскими и украинскими фашистами.

В общей сложности в 1942 году 115 цыган были убиты в Локачи, 96 в Щурове и 15 в Берне. 104 человека были казнены в Захкрочиме, около 200 в Карчеве и 30 в Грохове. Были расстреляны все цыгане, проживавшие в Олыце. Казни проходили в Коморове, Пырахе, Радоме, Служеце, Тарговке и Зырадове. В Познани на цыган спускали собак. Массовые казни проводили в Волыни и на Карпатах. В районе Волыни от рук немецких и украинских фашистов погибли от 3000 до 4000 цыган. Расстреливали только взрослых. Детей брали за ноги и били их головой о деревья. Использовались и передвижные газовые камеры. Зимой группа людей утонула, провалившись под лед при переезде через реку. В одном донесении говорится, что украинские фашисты шадили украинских цыган и убивали только польских.

Убийства продолжались. В мае 1944 года у деревни Липины (Билгорай) арестовали 28 цыган-кочевников. Среди них были музыканты, которых немецкие полицейские заставили играть четверо суток днем и ночью. Затем их раздели, отвели на кладбище и убили — всех, включая и новорожденных младенцев. Детям разбивали головы о стволы деревьев. Взрослых расстреляли и зарыли — живых и мертвых. Известно, что среди полицейских-убийц были немцы с фамилиями Пфлаф, Витт, Витмарк и Вурст.

Кроме тысяч цыган, которые погибли от рук карателей, многие попадали в концентрационные лагеря Освенцим, Белзен, Хелмно, Майданек и Трешлинка. 600 польских цыган-кочевников и 2600, проживавших в Белостоке, были отправлены в Освенцим.

И наконец, в самих гетто тоже шли казни. Подсчитано, что во время нацистской оккупации погибла четверть польских цыган — 13 000 человек. Кроме того, в концлагерях, расположенных на территории Польши, были уничтожены 22 000 цыган.

Рудольф Квек

Польша была единственной страной, кроме Австрии и самой Германии, где немецкие власти имели какие-то отношения с представителями цыган (как и евреев). Хотя Януша Квека, избранного бароном польских цыган, арестовали в самом начале войны, с немцами сотрудничал его соперник Рудольф Квек. В письме, написанном в 1941 году, он выражал желание помогать нацистам и предлагал указать им места, где прятались цыгане, в обмен на жизнь шестнадцати членов своей семьи. В 1947 году его судили как предателя. Нашлись свидетели, которые помнили, как он появлялся вместе с гестаповцами в цыганских поселениях перед массовыми казнями. Но были и другие свидетели, которые защищали Квека. Его вина так и не была доказана. Письмо, о котором говорилось выше, было найдено только после его смерти в 1964 году.

Оставшиеся в живых

Ханна Бжезинска была подростком, когда в ее деревню пришли немцы и расстреляли всех мужчин, в том числе и ее отца, перед этим заставив их вырыть себе могилы. Женщин и детей погрузили на машины и отвезли в Освенцим. У Ханны был номер Z.4517. Однажды ее вместе с другими цыганами отправили убирать пустой лагерь,

где содержались евреи. Вернувшись в Освенцим, она обнаружила, что вся ее семья исчезла. Потом ее перевели в Равенсбрюк, где она делала кольца, и дальше в Рехлин и Майданек. Она попала в число тех, кого было решено отправить в газовую камеру, и в ожидании своей участи Ханна сутки просидела связанной с еврейской девушкой. В последнюю минуту ее отпустили. Затем, вместе с другими цыганами, ее отвезли в Гамбург, где она до конца войны работала на военном заводе.

Из воспоминаний другого спасшегося:

«Нас посадили за колючей проволокой в Ядове. Потом всех мужчин собрали и заперли в синагоге. Я был еще совсем маленьким, и мне разрешили остаться с женщинами. Позднее всех мужчин выгнали из синагоги и расстреляли. В ту ночь мы перерезали проволоку и убежали. Мы отправились в Карчев, но и там не было покоя. Очень скоро немцы стали убивать цыган. Цыгане жили в двух домах. Немцы выбрасывали детей из окон на мостовую, кругом была кровь. Я доковылял до ресторана, где двое моих братьев пили водку. Они еще ничего не знали. Я им рассказал о том, что видел, и мы убежали. У одного из моих братьев был револьвер, и, когда за нами погнались гестаповцы, он застрелил двоих».

Югославия

В течение десятилетия, предшествовавшего войне, в Югославии наблюдался подъем культурной активности цыганской части населения страны, насчитывавшей сотни тысяч человек, которые в большинстве своем вели оседлый образ жизни. Но история не пощадила их. Подписание принцем-регентом Павлом договора с Германией и Италией явилось смертельным ударом для югослав-

ских цыган. Это событие означало, что в будущем они, вероятно, разделят судьбу немецких цыган. Молодой король Петр и его сторонники свергли регента, поскольку понимали — договор с Германией приведет Югославию к войне с Грецией. Однако, это лишь замедлило развитие событий.

Немецкому нападению на Югославию 6 апреля 1941 года предшествовала жестокая бомбежка Белграда, которая не пощадила и цыганского квартала в Земуне. За Югославией пала Южная Греция. После этого молодое государство разделили между собой на части оккупанты — немцы, венгры, итальянцы и болгары, — а также коллаборационисты в Хорватии, с которыми вели борьбу партизаны.

Во всех районах страны появились партизанские отряды, действовавшие как сообща, так и разрозненно. Они вели борьбу с оккупантами и помогали выжить в горах тем семьям, которые вынуждены были бежать из городов и сел. Массовые казни цыган в Хорватии и Сербии заставили множество других цыган вступать в ряды ФНО (Фронт национального освобождения), проявившего себя как сильная и боеспособная организация. Отдавая должное участию цыган в ФНО, его руководство серьезно рассматривало возможность создания автономного цыганского региона в Македонии как части будущего федеративного государства. Однако этого не произошло.

Для удобства читателя, говоря о Югославии, мы будем оперировать сегодняшними географическими понятиями: Косово, Македония, Сербия и Воеводина (включая в себя Банат). О марионеточном государстве Хорватия мы расскажем в следующей главе. Мы также сообщим то немногое, что нам известно о событиях, происходивших в Черногории (оккупированной итальянцами) и Словении, почти полностью присоединенной к Германии.

Югославия после 1940 года

Территории, присоединенные к Италии, Албании, Болгарии и Венгрии

Б

Банат

Ч

Черногория

М

Македония

Косово, расположенное на границе с Албанией, охраняли профашистски настроенные албанцы, которые, в свою очередь, находились в подчинении у итальянского командования. О том, как там развивались события, вспоминает Раиф Мальоку:

«Косово оккупировали албанские фашисты «балисти». Стояли там и части СС. Местные албанцы тоже вступили в СС. Цыгане должны были носить повязки на рукаве, но их не арестовывали. Когда родившихся в Югославии албанцев призвали в фашистскую армию, вместо них и в Косово и в Албанию отправили работать цыган».

Призвали в армию и некоторых цыган, поскольку они скрывали свое происхождение. Некоторые из них дезертировали и были расстреляны. После капитуляции Италии Косово освободили партизаны, и многие цыгане вступили во Фронт освобождения.

А вот как описывает жизнь цыган в городке Косовска-Митровица Куно Цевцет:

«В то время в городе было 300—400 цыганских домов, мы составляли примерно 1/10 населения Митровицы. Те, кому было больше пятнадцати лет, должны были носить на рукавах желтые повязки с надписью «Zigeuner». Нам не разрешали отпускать усы, которые раньше были почти у всех. Казалось, фашистам не хотелось, чтобы они у нас были.

16 мая у нас был праздник, и мы стали резать баранов к праздничному столу. Но в половине пятого утра в город явились эсэсовцы вместе с албанской полицией, погрузили бараньи туши на грузовики и увезли.

Моему дяде Лятифу Суцури было тогда тридцать пять лет, и он был знаком с шефом албанской полиции, генералом. Когда полиция получила приказ арес-

товать цыган, Лятиф Суцури сказал ему, что, если будет убит хотя бы один цыган, он лично убьет начальника полиции, а другие цыгане сожгут дома всех албанцев. Он велел шефу полиции сказать по телефону своему начальству, что цыган в Митровице нет, и тот так и сделал».

В Сопротивлении

В начале войны среди партизан было мало цыган, поскольку они боялись, что фашисты убьют их родных. Позднее, когда партизанское движение набрало силу, они вступили в их ряды. Но один цыган из Митровицы, Хасани Брахим, был в Сопротивлении с 1943 года. Ему тогда было тридцать шесть лет, и он работал механиком в военном гараже, где ремонтировали машины и хранили бензин. Этот бензин он использовал при изготовлении бомб для партизан.

Через некоторое время партизаны дали ему задание взорвать гараж и емкости с бензином. Он устроил пожар, уничтоживший множество машин, запасы горючего и часть складских помещений.

Хасани Брахима арестовали и посадили в тюрьму. Доказательств против него не было, и через неделю его отпустили. Он вернулся на склад, где продолжал изготавливать бомбы. Позднее он поджег хранившиеся в городе запасы продовольствия для солдат. Он крал оружие и передавал его партизанам. В 1944 году Хасани Брахим ушел в горы и сражался в партизанском отряде до конца войны. Он получил много наград и в 1945 году вернулся в родной город.

Официально зарегистрированные цыгане носили нарукавные повязки и выполняли подсобную работу на военных объектах. Они строили бараки для солдат и были

заняты на погрузке оружия и продовольствия, отправляемых на фронт.

Лятиф Суцури, используя свое влияние на албанского шефа полиции, спас жизни многих людей. Когда шеф полиции пришел к Суцури и показал полученный им приказ уничтожить всех имевшихся в округе цыган, тот забрал у него документ и сжег. В другой раз Лятиф уговорил шефа полиции сообщить по телефону своему начальству, что цыган в городе нет — только мусульмане. Это было в августе или сентябре 1943 года. Благодаря ему в Митровице не был уничтожен ни один цыган. Но в других местах многих повесили за помощь партизанам.

Принудительный труд

В 1942 году двести—триста человек были направлены на принудительные работы. Они перегоняли через горы скот — коров и овец — для войсковых кухонь. Их сопровождали ехавшие верхом солдаты, которые били цыган, чтобы те шли быстрее. Так они преодолевали сотни километров. Путь в Грецию занимал от трех до четырех месяцев. Многие дезертировали, некоторые вступили в партизанские отряды. Четверых человек, которые, по мнению полиции, были связаны с партизанами, арестовали при попытке побега. Их пытали и повесили в греческом городе на глазах у остальных цыган и местных жителей. Повешенных звали Джемал Мальоку, Джалил Авийя, Рамадан Дибрани и Байрам (фамилия неизвестна).

Когда об их казни узнал Лятиф Суцури, он потребовал объяснения у шефа полиции и убедил его отпустить домой всех выходцев из Митровицы, остававшихся сре-

ди перегонщиков скота. Суцури сам ездил в Грецию, чтобы проследить за выполнением приказа.

В конце войны коллаборационисты, пытаясь оправдать свои действия, оклеветали Лятифа Суцури, обвинив в сотрудничестве с оккупантами. В ту же ночь партизаны расстреляли его, не проверив эти обвинения.

Македония

Вся Македония, как ее греческая часть, так и югославская, была, за исключением Салоник, оккупирована болгарскими. В самой Болгарии жило очень много цыган, и, к счастью для цыганского населения Македонии, болгары не слишком рьяно их преследовали, хотя это и шло вразрез с требованиями немцев. Но когда из Скопье в мае 1943 года были вывезены все евреи, цыгане восприняли это как серьезное предупреждение. Со временем немецкая полиция безопасности активизировала свои действия в Македонии, и несколько цыган были арестованы.

Несмотря на то что цыган в этой части Югославии было немало, ряд причин позволил им остаться на свободе. Многие из них были землевладельцами или крестьянами и формально соблюдали мусульманские обычаи. Невежественные эсэсовцы и гестаповцы не отличали их от мусульман — турков и албанцев, также работавших на земле.

В городах ситуация была столь же запутанной. Когда проводилась перепись населения, цыгане назывались представителями других национальных меньшинств. Полиция, не хотевшая осложнений с турками и албанцами, не стала докапываться до сути. Арестовывали только тех, чья принадлежность к цыганам была очевидной. В 1943 году в Скопье была задержана семья циркачей, высту-

павших прежде в Турции и Болгарии. После пребывания в лагерях Чрвени Крыст и Семлин они были отправлены в Освенцим. Те, кого выдавали пособники оккупантов, должны были, как и в Сербии, носить на рукаве желтые повязки. Некоторых увозили на работы в Болгарию.

Черногория

После падения Югославии в Черногории разместились итальянские войска. Итальянцы цыган не трогали. Когда осенью 1943 года в Черногорию вошли немецкие части, у них на проведение расовых чисток оставался год. Есть сведения, что при них цыган ссылали в концлагеря Югославии, а также в Бухенвальд и Майданек.

Сербия

Через пять недель после оккупации Сербии военная администрация обнародовала приказ, касавшийся 150 000 проживавших в крае цыган. Они подлежали регистрации и должны были носить желтые повязки с надписью «Zigeuner». В трамваях и автобусах появились таблички: «Евреям и цыганам вход запрещен».

Командующий немецкой армией генерал Боме издал 30 мая 1941 года предписание. Приводим выдержку из этого документа:

- «Часть 18: К цыганам применять те же меры, что и к евреям.*
- Часть 19: Женатые на цыганках мужчины, у которых хотя бы один дед или бабка были цыганами, считаются цыганами.*
- Часть 20: Следует составить список всех цыган».*

Мужчин стали угонять на работы. Начались массовые аресты. Одной из первых акций был арест 250 цыган в Ябуце и других деревнях, расположенных неподалеку от Белграда. Большинство задержанных в первые месяцы не были отправлены в концлагеря, а содержались как заложники и в конечном итоге были расстреляны. Милан Миланович видел, как его отца и двух дядьев забрали из дома в Ябуце:

«Отец едва успел попрощаться с нашей матерью и нами, тремя детьми. Его посадили в грузовик, стоявший на улице, и увезли. Больше мы его не видели».

А вот как описывает свое положение Йован Йованович, служивший судьей в районном суде:

«Во время оккупации я вынужден был говорить всем, даже людям, которых хорошо знал, что я не цыган и не имею никакого отношения к цыганам. Если бы я не лгал, то носил бы на рукаве повязку изгоя, и неизвестно, дожил ли бы до сегодняшнего дня.

Однажды в нарушение приказа я отправился после заседания суда в ресторан. Вместо официанта ко мне подошел сам управляющий и в грубых выражениях стал выгонять меня, говоря, что я цыган. Я спокойно предъявил свое удостоверение судьи... и он извинился, сказав, что принял меня за цыгана из-за цвета кожи».

Заложники

В октябре 1941 года шеф гражданской администрации Сербии Харальд Турнер направил письмо старшим чинам немецкой армии, находящейся в крае, где, в частности, писал:

«По своим внутренним и внешним качествам цыган не может быть полезным членом содружества наций...»

Принципиально важно отметить, что евреи и цыгане представляют собой угрозу общественному порядку и безопасности... Именно поэтому все цыгане и евреи мужского пола должны рассматриваться как заложники, которых войска могут использовать в своих целях».

За каждого немецкого солдата, убитого партизанами, полагалось расстреливать 100 заложников. 12 и 13 октября в Сабаце (Заставица) солдатами 718-го дивизиона и 64-го резервного батальона полиции были расстреляны все евреи и цыгане, которых держали как заложников.

17 октября Турнер писал в письме к другу в Данциг: «За последние восемь дней по моему приказу расстреляны 2000 евреев и 200 цыган, из расчета 1:100».

29 октября в Белграде для пополнения числа заложников арестовали еще 250 цыган. Тем не менее их не хватало, и 22 декабря сменивший генерала Боме генерал Бадер установил новое соотношение — 1:50. В число заложников попадали захваченные без оружия коммунисты, цыгане и евреи. Сербов не трогали, поскольку немцы хотели расположить к себе местное население.

Расстрелы проводили регулярные армейские подразделения. Вот какими наблюдениями делится некий молодой офицер:

«Надо признать, что евреи встречают смерть спокойно и стоят неподвижно, а цыгане кричат, рыдают и мечутся до последнего момента. Некоторые даже прыгают в ров, прежде чем раздастся залп, и притворяются мертвыми».

Солдаты, проводившие карательные операции, расстреляли 250 пойманных на дороге цыган и сожгли их фургоны. В другом случае они арестовали 200 цыган в окрестностях города Крагуйевац и в присутствии 7000 сербов расстреляли на местном полигоне всех мужчин и

подростков в отместку за десять убитых и двадцать шесть раненых немцев. Расстрелы взятых в заложники цыган происходили по всей Восточной Сербии.

Лагерь Займиште

Удерживая цыганских мужчин в заложниках, оккупационные власти вынуждены были принимать меры относительно их семей, так как женщины и дети оставались без средств к существованию. Не долго думая, они стали свозить их в местечко Займиште близ Землуна (Семлина), превратив имевшиеся там выставочные павильоны в концлагерь. Его обитатели спали на соломе в неотапливаемых помещениях. Лагерь был расположен на хорватском берегу реки Сава и вмещал до 600 человек.

Ольга Миланович была одной из тех, кто туда попал. *«Мне было 5 лет, когда нашу семью арестовали и увезли из Белграда в лагерь близ Землуна. Отец, наверное, умер потом в Германии. В лагере я пробыла три месяца. Нас кормили гнилой картошкой и водянистым супом. Еды давали сто граммов в день».*

Газенвагены

В 1942 году шеф гестапо Генрих Мюллер предложил Шеферу использовать для ликвидации евреев в Займиште особо оборудованный автофургон, так называемый «газенваген». Цыган в нем тоже убивали. Женщин и детей регулярно загоняли в этот фургон, отвозили в лес и убивали газом. Тела сжигали, а одежду и другие личные вещи передавали немецкому благотворительному агентству, которое распределяло их среди немецкого населения.

Армия и полиция неоднократно получали приказы истреблять цыган под тем предлогом, что они сражались в партизанских отрядах или были связными. Число узников Займиште и других лагерей постоянно менялось, а газовая камера на колесах увеличивала их пропускную способность. В конце концов Турнер отрапортовал начальству:

«В интересах общего спокойствия все цыгане были ликвидированы. Сербия — единственная страна, которая окончательно решила еврейский и цыганский вопросы».

Газенваген вернулся в Берлин. По нашим подсчетам в нем было убито несколько тысяч сербских цыган. Но многие остались живы. Почему же Турнер сообщал берлинскому руководству, что решил цыганский вопрос? Может быть, он хотел спасти цыган? Маловероятно, поскольку казни в Восточной Сербии продолжались. Скорее всего, Турнер хотел направить все усилия на борьбу с партизанами и опасался, что казни мирного населения подорвут моральный дух солдат.

Ниш

После того как Турнер отчитался перед начальством, меры, принимаемые против цыган, отнюдь не были ослаблены. Еще в 1941 году, когда немецкие войска вошли в Ниш, цыганам было запрещено покидать дома без желтых нарукавных повязок с надписью «Zigeuner». Немцы обошли их дома и обрили им головы якобы потому, что у них были вши. Однако обрили они и тех, у кого вшей не было. Потом они стали арестовывать и увозить мужчин.

«По ночам немцы — гестаповцы и другие, в штатском — ходили по домам. С ними были цыганские ста-

росты. Один был немецким прихвостнем, другой — нет, и, если немцы брали с собой его, он старался предупредить об опасности, мог крикнуть на нашем наречии: «Бегите, цыгане, они опять идут!» На улице ждал грузовик с охранниками. В дом, не считая старосты, заходили 3—4 человека, иногда они били цыган, иногда лгали и говорили: «Идемте, мы отвезем вас на работу».

Из Ниша цыган вывозили в лагерь Чрвени Крыст, а потом расстреливали в местечке, которое называлось Моунт-Бубаньи. Однажды там в течение дня убили сто человек. Позднее на этом месте поставили памятник.

Когда немцы оккупировали Ниш, Зекья А. было восемь лет. Ее семья жила в цыганском квартале Сточни. Немцы арестовали ее братьев, затем родителей, и Зекья осталась одна. Сначала девочку взяли к себе женщины, чьи мужчины тоже были арестованы нацистами. Потом она встретила на рынке серба по имени Милан, который жил в соседней деревне. Он знал Зекью, потому что ее родители помогали ему убирать урожай. Услышав, что всех родственников Зекья арестовали, он отвел ее в свою деревню Чамрлия. Там он и его жена Лепа одели Зекью в сербское платье, чтобы она не отличалась от других деревенских девочек. Каждый день к ним в дом за яйцами и курами приходили немцы, поэтому Зекья рано утром отправлялась в поле пасти овец. Возвращалась она только к ночи. Но немцы в поисках евреев и цыган рыскали по всей округе. Однажды она едва успела спрятаться от них в стогу сена (ее предупредил деревенский староста). Там она провела весь день, не смея пошевелиться или кашлянуть.

Ее сестру Дудию застрелил охранник, когда она передавала через проволочный забор еду братьям, сидевшим в лагере Чрвени Крыст. Из пяти братьев только один дожил до конца войны.

«PHAVOL LAMPA»

*Лампа горит
Посреди лагеря,
Бросая свет
На наших цыган.*

*Дай мне, Боже,
Два больших крыла,
Я полечу
И убью немца,
Чтобы взять у него большой ключ
И открыть лагерь Ниш.*

*Песня записана Грэттаном Паксоном
в Сербии*

Словения

О судьбе маленькой цыганской общины в Словении известно немного. Нам рассказывали, что некоторые местные крестьяне прятали цыганские семьи, с которыми были дружны. Других цыган отправляли в концлагеря Хорватии или Германии. Известно, что в Словении был по крайней мере один концентрационный лагерь — в Любляне, на территории заброшенной фабрики. Зилка Хельдт вспоминала, как ее отец, бежавший в Италию, вернулся в Словению, чтобы помочь бежать другим. Его схватили и отправили в этот лагерь на фабрике. Ночью он разобрал крышу и снова бежал. Ему удалось добраться до границы и перейти ее.

Воеводина (и Банат)

Воеводина была оккупирована венграми, Банат же находился в прямом подчинении у немцев.

В Воеводине венгры приказали всем цыганам, которые родились за ее пределами, убираться вон, и они уехали в Сербию. О судьбе тех, кто остался в Воеводине, у нас сведений нет.

В одной из деревень Баната, расположенной в девяноста километрах от столицы, немцы назначили цыгана по имени Бранко вербовать рабочих, которых в разное время требовалось от двадцати до ста человек. Однако мужчины неохотно покидали родные места, так как боялись, что немцы посчитают, что они ушли в партизаны, и уничтожат их семьи.

Работа заключалась в том, чтобы копать могилы для евреев, одежду которых цыганам разрешалось брать себе. Денег им платили мало, а продовольственных карточек не давали совсем. Они должны были носить на руках желтые повязки. Цыгане понимали, что их постигнет та же судьба, что и евреев. Один из мужчин, Душан, вспоминал:

«Через месяц или два они заявили: «Когда убьем всех партизан, коммунистов и евреев, придет ваш черед». Полицейские и не думали это от нас скрывать. Они говорили: «Еще не время. Гитлер еще не назначил день, когда вас расстреляют». Немцы заставляли цыганок убирать в бараках и насиловали молодых девушек. Однажды пленных послали рыть могилы. Я подумал, что это — для нас, и убежал».

Он перешел румынскую границу, попытался вернуться в Югославию, был арестован и приговорен к смерти, но вместо этого его послали на принудительные работы в Австрию.

Греция

Первоначально Северная Греция была оккупирована болгарскими, а остальная часть немцами. Позже немцы захватили всю Грецию. Свидетельств об истреблении нацистами цыган нет, хотя немцы конечно же знали, что цыгане жили на территории Греции. Статья в «Фольк унд рассе» содержит упоминание о них. Некоторые были арестованы и, как в Югославии, использовались в качестве заложников.

Иоаннису Вриссакису было пятнадцать лет, и он работал жестянщиком в сорока пяти километрах от Левадии.

«Был комендантский час, и нацисты пришли нас забрать. Капитан по имени Мерер допросил нас и уже хотел отпустить. Нас было пятеро: отец, брат, я, мой двоюродный брат и еще один человек. Но тут пришел грек, одетый в традиционную греческую одежду, топнул ногой и сказал: «Эти люди наверняка шпионы, потому что много ездят».

Он сказал немцу, что нас нельзя отпускать, и нас посадили в кладовку и продержали там три дня без всякой еды, даже без хлеба. Потом посадили в грузовик и повезли в Левадию... Там нас всех пятерых заперли в крохотной камере. Каждое утро нас выводили, немецкий солдат-эсэсовец брал кусок кирпича и тер нам лица, чтобы они были белыми. Этот ужас продолжался десять дней. Потом эсэсовцы ушли, и нас стали охранять австрийские солдаты. Всего в том месте было триста цыган, мы спали друг на друге и ели суп из огромного котла. Каждый раз, когда убивали немецкого офицера, пятьдесят наших расстреливали как заложников. Если они приходили ночью, то потом кого-то обязательно убивали».

Иоаннис подружился с румыном по имени Карлос, работавшим у немцев переводчиком, и тот договорился, чтобы Иоанниса и его родственников отпустили. Все

сорок пять километров до дома они проделали пешком. Иоаннис рассказывал, как в Петралоне семнадцать цыган вытащили из домов, расстреляли и оставили тела на улице. Трое выжили.

Возможно, немцы были слишком заняты истреблением своих главных врагов, евреев, чтобы тратить время на цыган.

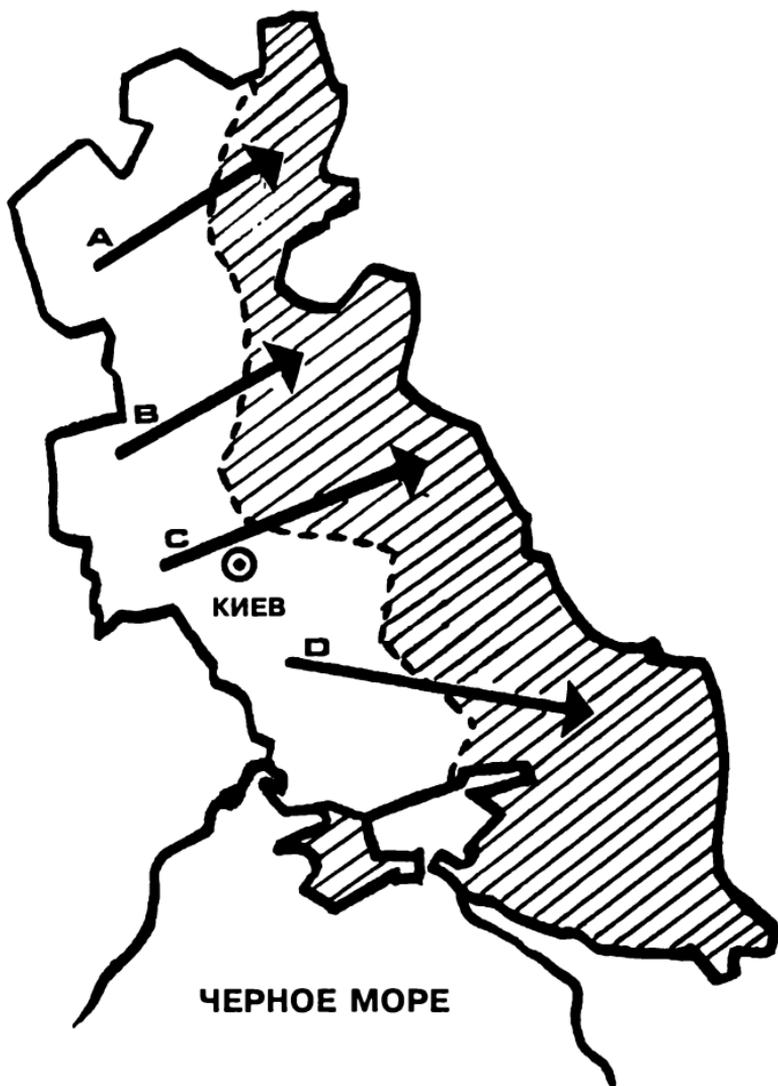
План «Барбаросса» — нападение на Советский Союз

Германия напала на Советский Союз в 1941 году. В связи с изменениями, произошедшими в этой стране в последние годы, мы будем рассматривать бывшие союзные республики как самостоятельные государства, тем более что географическое положение их осталось примерно таким же, как и в годы немецкого нашествия.

Начнем с Прибалтики (Эстония, Латвия, Литва), затем перейдем к Белоруссии, России и Украине, но прежде всего вспомним, с чем туда пришли немцы, какую политику они собирались проводить на этих территориях.

На Нюрнбергском процессе судьи отмечали: «Неизвестно, кто и когда отдал приказ уничтожать цыган и евреев в Советском Союзе». Невозможно также точно подсчитать, сколько их было уничтожено. Однако мы собрали большой материал, помогающий прояснить оба вопроса.

Письменных распоряжений, санкционирующих массовые убийства цыган и евреев при вторжении немцев в Прибалтийские страны и Советский Союз, не сохранилось. «Приказ о комиссарах», датированный 6 июня 1941 года, предусматривал особые меры в отношении коммунистов и политработников, правовой порядок, предусмотренный планом Барбаросса, разрешал применять жесткие меры к гражданскому населению, однако массовое уничтожение цыган и евреев там не санкционировалось.

Оккупированная часть Советского Союза, осень 1942 года

Направление движения айнзагрупп А, В, С, D

Территории, находившиеся в управлении гражданских ветвей власти

Территории, находившиеся в управлении военных

Тем не менее на рабочей встрече командиров айнцагрупп (специальных подразделений, которые проводили массовые казни) бригадный генерал Штрекенбах заявил, что «все расово и политически нежелательные элементы, представляющие угрозу безопасности» должны быть истреблены. Возможно, Штрекенбах и не выделял цыган и евреев в отдельную группу, но командиры айнцагрупп поняли, кого он имел в виду.

Когда судили Олендорфа, командира айнцагруппы Д, он заявил:

«На основании приказов, полученных от бывшего бригадного генерала Штрекенбаха, на подведомственной мне территории было уничтожено значительное число нежелательных элементов, в числе которых были русские, цыгане, евреи и прочие».

Сразу же хотим отметить, что «число нежелательных элементов», по оценке самого Олендорфа, было никак не меньше 90 000, а на самом деле могло достигать полумиллиона. Вряд ли решение истреблять цыган и евреев было принято самим Штрекенбахом. Скорее всего, инициатива исходила от Гейдриха, шефа полиции безопасности и службы безопасности.

Перед айнцагруппами не ставилась задача истреблять цыган, особенно женщин и детей, но они делали это, как нам думается, по трем причинам: из-за ненависти ко всем людям негерманского происхождения, из-за того, что цыгане являлись узаконенным объектом преследований и на них можно было охотиться, как на дичь, с одобрения командования, а также исходя из догмы, что цыгане — «нежелательный» и опасный народ.

Чтобы дать кампании истребления цыган какое-то обоснование, цыган называли шпионами, партизанами, помощниками партизан, грабителями и т.д. Частично это делалось для объяснения смысла производимых действий обычным солдатам, не служившим в айнцагрупп-

пах, но принимавших участие в расстрелах, а частично это всего лишь являлось звеном общей политики, где вещи не называли своими именами. Позднее солдатам было приказано уничтожать не только «виновных» цыган, но и невиновных, чтобы они не могли мстить за своих соплеменников. На территории СССР цыгане действительно широко участвовали в партизанском движении, однако кочующие группы мужчин, женщин и детей при всем желании нельзя было назвать партизанами.

В свое оправдание Олендорф использовал на суде старый аргумент о том, что цыгане всегда были шпионами:

«Во время войн цыгане всегда состояли в шпионских организациях... Хочу напомнить вам события Тридцатилетней войны... На моей территории они проявляли особую активность в Крымских горах».

Айнзацгруппы

Айнзацгруппы были специально созданы для операций в Польше в 1938—1939 годах. В мае 1941 года они были организованы вновь и использовались вплоть до июля 1943 года. Их архивы сохранились не полностью, но в имеющихся документах есть много свидетельств о казнях цыган. Солдаты айнзацгрупп виновны в смерти более миллиона человек.

Всего в них насчитывалось 3000 человек, но в случае необходимости они усиливались обычными армейскими подразделениями, которые сторожили арестованных. В казнях участвовали и другие армейские части: 7 июня 1941 года солдаты 281-й дивизии расстреляли под Ново-ржевом 128 цыган; в июне 1942 года немецкая жандармерия принимала участие в казнях в Каменец-Подольске на Украине.

Официальная политика

В сентябре 1941 года в оккупированных Литве, Латвии и Белоруссии, а в декабре того же года и в Эстонии, было введено гражданское правление. 24 декабря в СС поступил секретный приказ нового губернатора Лозе:

«Цыгане, переезжающие с места на место, представляют собой двойную опасность:

- 1) они являются разносчиками болезней, особенно тифа;*
- 2) они крайне ненадежны и не могут быть использованы на общественно-полезных работах. Кроме того, они причиняют урон нашему делу, распространяя враждебную информацию.*

В связи с вышеизложенным я считаю, что к ним должны применяться те же меры, что и к евреям».

Это подразумевало политику истребления. Судя по всему, Лозе издал приказ по предложению шефа СС Йедике или шефа полиции на Востоке доктора Ландграфа. Кроме того, Лозе писал по этому поводу Гиммлеру, но прямого ответа не получил.

Некоторые армейские офицеры выступали против уничтожения цыган. Командующий группой «Север» издал 21 ноября 1941 года приказ, запрещающий расстрелы цыган без особых на то оснований. Но айнзацгруппы предпочитали слушаться Лозе, и убийства продолжались до конца 1942 года. Что касается подразделений группы «Север», то нам известен по крайней мере один случай, когда после убийства цыган солдатам было указано на несоблюдение приказа командующего.

В этой связи необходимо упомянуть и о письме, посланном командованием 218-й дивизии солдатам 822-й полевой роты, в котором запрещалось уничтожать оседлых цыган, сумевших доказать, что они прожили в том месте, где были обнаружены, не менее двух лет.

В июне 1942 года для разработки общей политики министр по делам Восточных территорий запросил из Берлина у Лозе информацию о цыганах. В мае 1943 года Лозе изложил свои соображения по цыганскому вопросу Гимmlеру, руководству нацистской партии, военному командованию и губернаторам Остландии (Прибалтика и Белоруссия) и Украины. Он предлагал поместить цыган в лагерь или поселить их в особых местах. К ним, однако, уже не следовало «применять те же меры, что и к евреям». Разницы между кочевыми и оседлыми цыганами не делалось. Цыгане смешанного происхождения приравнивались к чистокровным цыганам.

Решение Гимmlера

Окончательное решение было по прошествии некоторого времени принято Гимmlером. Он внес изменения в поданные ему предложения, помиловав оседлых цыган и приговорив к смерти кочевых.

Из приказа от 15 ноября 1943 года (опубликован в декабре 1943 года):

«— Оседлых цыган, чистокровных и смешанного происхождения, считать гражданами государства.

— Кочевых цыган, чистокровных и смешанного происхождения, приравнять к евреям и поместить в концентрационные лагеря.

В спорных случаях решение, является ли данное лицо цыганом, принимает начальник полиции».

Официальное деление цыган на оседлых и кочевых было проведено только в Белоруссии и Прибалтийских странах, но не стоит принимать его всерьез: будущее цыган было predeterminedо нацистами повсеместно. В других оккупированных странах Центральной и Восточной Европы этим принципом деления никто не руководство-

вался. Для тех же нескольких тысяч людей, кто уже погиб, он не имел никакого значения. Впоследствии из групп прибалтийских цыган немцы создали несколько рабочих бригад. Но многие оседлые цыгане, несмотря на приказ Гимmlера, были отправлены в концлагеря.

Прибалтийские государства — айнзацгруппа А

В ведении айнзацгруппы А, присоединенной к армейской группе «Север», находились страны Прибалтики. В сохранившихся документах можно прочесть следующее:

*«1 февраля 1942 года — 38 цыган и евреев казнены
в Локне.
10 — 24 апреля 1942 — 71 цыган казнен в Латвии».*

Это лишь малая часть тех 5000, которые были убиты в Прибалтийских странах.

Эстония

В период между 1941 и 1943 годом нацисты уничтожили почти всех эстонских цыган. Среди них была группа Лайенге Рома (около 90 человек), проживавшая в Лауизе, в сорока милях к северу от Тарту. Шестьдесят цыган были уничтожены в концлагере Харку 27 октября 1942 года.

Латвия

Большинство латвийских цыган не были кочевниками, а жили в собственных домах или квартирах. В 1941 году сразу же после немецкого вторжения начались казни. В

Балтинаве цыган расстреляли вместе с 43 евреями из Богемии. В Восточной Латвии всех цыган собрали в трех городах: Лудза, Резекне и Вилани. В Лудзе их заперли в синагоге, и несколько человек умерли. Уцелевших 6 января 1942 года «вывезли в лес», то есть расстреляли за городом. В том же месяце уничтожили и цыган в Резекне — расстрелы шли две ночи подряд. Были убиты и 130 цыган из Вилани. В Валмиере и Лигатне цыган тоже убивали — в Лигатне расстреляли всю семью Синанис, девять человек, от младенцев до стариков. В районе Баукаса собрали 250 цыган, которых постигла та же участь. Возле Елгавы сначала расстреляли 200 человек, а потом еще 250—300. 500 были убиты в Тукумсе, в том числе семьи Дитшус, Палатч и Гиндра, хорошо известные в Латвии. 150 цыган убили в Лиепае, 90 в Айцпиуте и 250 в Кулдиге. Некоторых запирали в домах и сжигали. Казни цыган шли также в Либаве, Вентспилсе и Харгле, неподалеку от Таллинна.

В двух районах, однако, цыган не преследовали. Круминьш, главный администратор района Тукумс, запретил казни, и позднее благодарные цыгане поставили на его могиле памятник. Ситуация в Даугавпилсе не совсем ясна, но, по-видимому, приказ не трогать цыган был издан слишком поздно для многих из них.

В общей сложности в 1941—1942 годах были убиты 1500—2000 цыган, примерно треть от их общей численности.

Многие латыши были рады избавиться от цыган. Как сказал один из них, вторя литовскому пастору, жившему в XVIII веке:

«Евреи хотя бы занимаются торговлей, а что нам могут дать эти паразиты цыгане?»

В 1943 году положение вещей изменилось, казни прекратились, а уцелевших цыган отправили сражаться с советской армией. Многие дезертировали, и один из них вспоминал потом, как был пойман и провел полгода в тюрьме.

Ваня Кочановский был мобилизован и после множества приключений оказался во Франции, на принудительных работах. Он бежал, и французские цыгане спрятали его.

Литва

Единственный имеющийся у нас документ, в котором упоминается Литва, — запись о прибытии оттуда в Освенцим двадцати человек. Мы полагаем, что литовских цыган постигла та же участь, что и эстонских.

Белоруссия

К моменту нападения Германии на Советский Союз в Белоруссии проживало около 17 000 цыган, и почти все они вели оседлый образ жизни. Их дети учились в пяти школах, учрежденных Союзом цыган Белоруссии, в которых преподавали выпускники Цыганского педагогического института, находившегося в России. Имелось пять цыганских колхозов.

Их мирной жизни пришел конец, когда в Белоруссию вторглись немецкие войска и айнзацгруппы. Неподалеку от Минска был построен концлагерь Трастинец, в котором томились 200 000 узников. Среди них было много цыган. В Пастови (Поставы) близ Витебска немцы расстреляли двадцать восемь кочевых семей. Мы подсчитали, что прежде чем гражданская администрация велела прекратить убийства цыган, погибло около 6000 человек.

Их также вывозили в концлагеря, расположенные в других странах. Нам известно о двух небольших группах, отправленных в Освенцим: двадцать человек из Гродно и Орла (28 ноября 1943 года) и восемнадцать из Витебска. Не знаем, были ли они оседлыми или кочевыми.

Двести белорусских цыган служили в Красной Армии. Некоторые получили награды, например капитан Иван Пасевич из Толочина, служивший в пехоте. Другой цыган, Сергей Козловский, был адмиралом ВМФ. Многие цыгане вместе с семьями ушли в партизанские отряды, действовавшие в лесах около Витебска, Минска и Бреста.

Россия

Оккупированная Россия находилась в ведении немецкого военного командования, и цыган, которые не успели эвакуироваться на Восток, убивали до тех пор, пока Красная Армия не перешла в наступление и не стала в 1943 году вытеснять немцев со своей территории.

Обратимся сначала к архивам айнзацгрупп.

Айнзацгруппа В, продвигавшаяся к Москве в составе группы «Центр»:

6 — 30 марта 1942 года — 45 цыган казнены в районе
г.Клинцы;
33 цыгана казнены в районе г.Могилев.

Как и в случае со странами Прибалтики, цифры далеко не полные.

В Смоленске, где были убиты сотни цыган, также хозяйничала айнзацгруппа В. В Родне, неподалеку от Смоленска, были убиты или погребены заживо 1000 цыган. Их присыпанные землей, еще шевелящиеся тела утрамбовывали тракторами. В Смоленске стоит памятник жертвам фашизма, и среди высеченных на нем имен есть имена цыган. Актер московского цыганского театра «Ромэн» Сергей Леонов потерял там семерых родственников.

В советских публикациях о зверствах фашистов обычно не указывалось, что прежде всего немцы уничтожали евреев и цыган, но уцелевшие свидетели событий тех лет оставили свои воспоминания. Люди помнят, как немцы вошли в цыганский колхоз, расстреляли его председателя Андрея Массальского, а всех цыган отправили в гетто в Рославле.

Театр «Ромэн», гастролируя во время войны, дал около шестисот концертов для солдат Красной Армии. Двое актеров — Сергей Золотарев и Виктор Беляков — ушли в армию и получили награды за боевые заслуги.

Айнзацгруппа С вошла в Киев в составе группы «Юг». В ее архивах мы находим:

Сентябрь (октябрь) 1941 года — 32 цыгана казнены
в районе Бырны и Дедрева.

Ноябрь 1941 года — казнены 414 цыган.

Айнзацгруппа Д действовала на юге России, Украины, в Крыму и считалась частью 11-й армии. О ней речь пойдет, когда мы будем рассказывать об Украине.

Клинцы

Послевоенные судебные процессы пролили свет на судьбу 45 цыган, убитых в Клинцах, о чем упоминалось выше. В марте 1942 года там было убито около 30 цыган и 270 евреев. Людей привезли на грузовиках к вырытому рву, затем отобрали деньги и верхнюю одежду. Их расстреливали партиями, на глазах у тех, кто ждал своей очереди. Весной 1942 года в Клинцы прибыли в кибитках 10—15 цыган. Их тут же арестовали. Был отдан приказ применить к ним «специальные меры». Цыган выстроили на краю траншеи и убили выстрелами в затылок.

«Истребить эти банды»

В 1942 году положение российских цыган резко ухудшилось. 25 августа 1942 года начальник армейской полевой полиции направил письмо командующим армейскими группами, в котором говорилось об усилении партизанского движения. Среди рекомендованных мер есть следующее:

«Цыганские банды представляют серьезную угрозу установлению мира и порядка на данной территории. Они бродят по сельской местности и помогают партизанам, снабжая их продовольствием и т.д. Если наказать часть подозреваемых в связи с партизанами или даже тех, чья вина доказана, остальные будут относиться к немецким войскам еще враждебнее и станут помогать партизанам еще интенсивнее. Необходимо беспощадно истребить эти банды».

Свидетельство очевидца

Валентин Иванов родился в Острове (Псковская область). Его родители вели оседлый образ жизни, и он продолжал ходить в школу вместе с русскими детьми даже после прихода немцев. В 1943 году немцы вывезли всех находившихся в Острове цыган в расположенный неподалеку лагерь. Через несколько месяцев их отправили в латвийский лагерь Саулкрасты. Там родителей отделили от детей и увезли в другой лагерь. Дети жили в отдельных бараках, и их не убивали, но они подвергались избиениям охранников, а один из них, русский, бросал им сигареты, провоцируя драку, и поливал их водой, когда они катались по полу, отбирая сигареты друг у друга. Затем детей перевели в специальный цыганский лагерь около Лодзи. Это было детское отделение Лодзинского гетто. В 1944 году Ва-

лентина вместе с другими детьми отправили в Освенцим, а три месяца спустя в Маутхаузен, где он пробыл до тех пор, пока его не освободили советские войска. Мать Валентина находилась в лагере Штуттхоф и уцелела. Всего из цыган Острова до конца войны дожили примерно тридцать человек. Отец Валентина погиб.

Говорят, что немцы отправляли в лагеря цыганских детей из Ленинградской области, но так ли это, неизвестно. Однако мы знаем, что некоторых спасли от голодной смерти в осажденном Ленинграде, вывезя в Швецию. Среди них был будущий член правозащитной организации Алека Штубин.

Украина

Украина находилась под управлением немецкого военного командования, и на ее территории проводилась политика массового истребления. В казнях были заняты не только айнзацгруппы. Мы уже упоминали о немецкой жандармерии, которая в июне 1942 года участвовала в массовых убийствах в Каменец-Подольске.

В ноябре 1941 года немцы оккупировали Симферополь. Цыгане проживали там с 1874 года и имели свой культурный центр с клубом, насчитывавшим триста членов. Нацисты уничтожили их сразу же. Командир 2-й армии поставил перед подразделением 11b (входившим в айнзацгруппу D) задачу уничтожить к Рождеству несколько тысяч евреев и цыган. К середине декабря были казнены 824 цыгана.

Это подтверждает стенограмма Нюрнбергского процесса:

Прокурор: «Когда в Симферополе были уничтожены евреи, караимы и цыгане?»

Брауне: «В первой половине декабря 1941 года».

В отчете № 152, отправленном айнзацгруппой D 9 января 1941 года, говорится, что «в Симферополе проблема цыган решена».

Кузнецов писал:

«Известно, что на Украине цыгане, как и евреи, стали жертвами массовых расправ. Все зависело от паспорта. Паспорта проверяли на улицах и в домах, во время обысков. Внешность была не так важна. Но те, у кого были темные глаза и волосы или длинный нос, старались не появляться на улице. Цыган вели в Бабий Яр целыми таборами, и они, вероятно, до последней минуты не понимали, что их ждет».

По переписи населения, проведенной в 1926 году, в СССР проживали 60 000 цыган, из них 42 000 — в европейской части, во время войны попавшей под власть немцев. К 1941 году на этой территории цыганское население насчитывало примерно 60 000 человек. По оценкам экспертов за 1941 — 1945 годы на территории Белоруссии, России и Украины было убито 30 000 цыган.

VI. ТЕНЬ СВАСТИКИ

Союзники Германии и марионеточные государства: Болгария, Венгрия, Италия, Румыния, Хорватия, Словакия.

Союзники Германии в Европе и марионеточные государства Хорватия и Словакия проводили свою политику в отношении цыган. Она была разной: от сравнительно мягкой в Болгарии до геноцида в Хорватии.

Болгария

Профашистски настроенная пресса развязала активную травлю болгарских цыган, которых в 1939 году в стране было не менее 100 000 человек. В газетах писали, что содержание цыган обходилось государству в 500 000 000 левов (около 500 000 фунтов стерлингов) и что это пустая трата денег.

В мае 1942 года был издан приказ, по которому цыгане должны были трудиться на общественных работах. В августе 1942 года запретили браки между болгарами и цыганами, а немного позднее цыгане стали получать меньшие продовольственные пайки, чем болгары.

В мае 1943 года правительство решило отправить всех «праздношатающихся» цыган в возрасте от семнадцати до пятидесяти лет на уборку урожая. В кофейнях и кафе проводились облавы, и в августе 1943 года центральная газета, издававшаяся в Софии, сообщи-

ла, что тысячи цыган уже вывезены из столицы и за ними последуют многие другие.

Цыган сажали в лагеря вместе с евреями. Браки между ними были не редкостью и до войны, а лагеря еще сильнее укрепили семейные и дружеские отношения между двумя народами. После окончания войны большинство смешанных семей уехало в Израиль. Рассказывают, что, когда поезд, везущий в концлагерь евреев из оккупированной болгарами Греции, проходил через Лом, цыгане носили им еду.

Немецкий посол в Софии Адольф Бекерле жаловался в министерство иностранных дел Германии на трудности, с которыми сталкивался, когда пытался заставить болгарские власти выслать евреев из страны. Причину он видел в том, что «болгары слишком долго жили среди таких народов, как армяне, греки и цыгане, чтобы понимать всю важность еврейского вопроса». Так немцам и не удалось отправить в концлагерь болгарских евреев и цыган.

Партизаны

Оседлых цыган из небольших городов призвали в болгарскую армию. Некоторые, однако, примкнули к партизанам или стали «ятаки» — так называли тех, кто прятал партизан или снабжал их продовольствием.

Димитр Немцов из Сливена служил в болгарских оккупационных войсках в Македонии. Он дезертировал и ушел в партизаны. Боец партизанского отряда Юсейн Каменов был убит в 1944 году. Величку Друмчеву из Габрово, а также Мустафу Ючева и Юсейна Мусова из Врацы казнили за связь с партизанами. После антифашистского восстания, поднятого в сентябре 1944 года, были казнены семеро цыган, двое попали в тюрьму. Двадцать цыган стали активными борцами с болгарскими фашистами.

Венгрия

Венгерские националисты всегда относились к цыганам с предубеждением, но масштабные преследования начались, когда в 1944 году возникло фашистское движение «Скрещенные стрелы».

Ласло Эндре, который впоследствии стал министром, занимавшимся депортацией евреев в концлагеря, еще в 1934 году призывал собрать всех странствующих цыган в государственные поселения, а всех мужчин стерилизовать. В феврале 1941 года Дьердь Форстер, член парламента от партии «Венгерская жизнь» предложил создать трудовые лагеря для кочевых цыган. Одна из газет писала, что венгерские цыгане обходятся стране в 75 000 000 пенго (10 миллионов фунтов стерлингов) — примерно столько же ежегодно затрачивалось на содержание всего венгерского дипломатического корпуса.

Видные общественные деятели Венгрии выступали против браков между цыганами и коренным населением, считая, что потомство в таких смешанных семьях социально ущербно, но, когда в 1941 году профессор Оршос попытался запретить эти браки в законодательном порядке, верхняя палата парламента выступила против. В июне 1942 года предложение стерилизовать всех цыган мужского пола поступило от Сельскохозяйственной палаты Будапешта.

В феврале 1941 года венгерское правительство разработало план, по которому всех цыган, не имевших профессии, должны были интернировать в трудовые лагеря, но он не был до конца выполнен. Пока Венгрия оставалась независимой, преследования цыган по стране не носили жестокого характера. Было основано несколько трудовых лагерей, в отдельных местах в отношении цыган были введены ограничения, в других у цыган отобрали продовольственные карточки. Цыган и представителей

других этнических меньшинств призывали в армию и посылали на Восточный фронт вместо венгров. Многие из них погибли или попали в плен. В Эстергоме цыган и тех, кто жил вместе с ними, поселили в отдельном квартале, откуда они могли выходить только на работу. Им запрещалось сидеть на скамейках в общественных местах. Похожее «гетто» было создано в 1944 году в Ревфалу для более чем тысячи цыган из района Сигетвар. У владельцев квартир жилища конфисковали, а их самих интернировали как не имеющих постоянного места жительства.

«PUSADINE MAMA MURO STINGO PHIKO»

*Мама, мне вонзили нож в левое плечо,
Кровь отца течет из раны, мама.
Здесь мне страдать, здесь погибать,
Среди господ,
Среди чужеземцев.
Они злы на меня,
Где же мне жить, мама,
В огромном мире?
Мама, я промчусь по огромному миру
На молодых конях,
Мама, где мне найти счастье?
Песня записана Дьердем Месарошем
в Венгрии*

Трудовые лагеря

Преследование цыган и евреев приняло массовый характер в 1944 году, когда Венгрия была оккупирована немцами. Начиная с марта 1944 года евреев, а затем и цыган

стали отправлять в концлагеря. Влияние немцев на венгерское правительство росло, появилось движение «Скрещенные стрелы», занявшее в правительстве господствующее положение.

В августе 1944 года министерство обороны выпустило приказ о создании цыганских трудовых батальонов, каждый из которых укомплектовывался 213 рабочими цыганами, 1 врачом-евреем и 1 инженером-евреем. Это был первый правительственный приказ, касавшийся цыган. Некоторые местные органы власти препятствовали созданию этих батальонов, так как цыгане были нужны для уборки урожая.

Немецкие и венгерские фашисты вывезли цыган из тех районов страны, которые еще не были оккупированы наступавшей Советской Армией. Иногда вывозили только мужчин, в других случаях и мужчин и женщин. Есть сведения, что цыган отправляли в трудовые лагеря из Баранья, Шомоди и других мест. Тех, кто пытался бежать, расстреливали как дезертиров.

В октябре 1944 года цыганам запретили покидать места проживания. Они постоянно должны были иметь при себе регистрационное свидетельство. Все это, как прежде в Германии, предшествовало депортации.

Данные, собранные Дьердем Месарошем в районе Хевеша, показывают, как она начиналась:

Кереченд. 22 мужчины из проживавших в городе ста были отправлены в лагерь-накопитель Мезекевешд, а оттуда в Германию или Польшу. Десять не вернулись.

Андорнакталья-Фельзо. Большая часть проживавших там 40 семей спряталась в лесу. Из депортированных не вернулись 20 человек, в том числе дочь того, кто дал эти сведения.

Эгер (улица Веросала). Немцы забрали только одного человека, и он не вернулся. Остальные (40 семей) спрятались в лесу.

Тишзайгар. Многих увезли в Мезекевешд.

Из Мезекевешда цыган депортировали в Германию или Польшу. Мы предполагаем, что подобные лагеря-накопители были и в других районах Западной Венгрии.

Свидетельства очевидцев

Каллаи Янош рассказал, как ему удалось бежать во время перехода в Германию:

«Около семисот цыган, проживавших в деревнях Богач, Калло и Андорнакталья-Фельзо, а также в самом Мезекевешде, собрали в лагере Мезекевешд. Мужчин поселили в школе Ласло, а женщин и детей в другом месте. Все должны были работать. Сначала мы работали в поле, потом рыли траншеи. Охраняли нас немецкие и венгерские солдаты. Особенно свирепствовали сержант Кароли Тот и лейтенант Дезо Уйлаки. В лагере мы пробыли недели четыре, и за это время примерно тремстам цыганам удалось бежать. В лагере солдаты все у всех отбирали. Они грозили, что убьют всякого, кто не сдал документы и солдатские книжки. Но я свою солдатскую книжку не отдал. Я служил на русском фронте в 1941—1943 годах.

Из Мезекевешда нас погнали в Тисаполгар, мужчин отдельно от женщин и детей. Но русские уже обстреливали тамошние деревни, и нас вернули в Эгарсалок, а потом в Эгер-Висонта, Дьендьеш и Нагимарош. У Нагимароша мы перешли Дунай и пешком двинулись на Комаром и Дьор. Солдаты, которые ехали в повозках, говорили, что мы должны добраться до Германии за семь дней. Из Нагимароша с нами шли евреи. От них нас отличали желтые повязки на рукавах. Заболевших немецкие солдаты расстреливали на месте. Мы с моим другом Адамом Пачоком убежали, не дойдя до Дьора.

Это произошло так: я правил лошадьми, которые были впряжены в солдатские повозки, и солдаты мне доверяли. Когда одна из лошадей захромала, потеряв подкову, солдаты мне сказали: «Каллаи, пойди в деревню к кузнецу, пусть он сделает подкову. Но если ты через два часа не вернешься, мы тебя застрелим как собаку». Я нашел в деревне кузнеца, оставил ему лошадь и сказал, что пойду наберу для нее травы. Вместо этого я обходной дорогой ушел в лес и там встречал других цыган.

Из четырехсот цыган, которых гнали из Мезекевешда, бежать удалось только десяти или пятнадцати. Где в Германии закончился путь остальных, мне неизвестно, но никто из тех, кого я знал, оттуда не вернулся».

А вот что вспоминает Илона Раффаэль:

«Осенью 1944 года в Адаче составили списки цыган: мужчин от шестнадцати до шестидесяти лет и женщин от шестнадцати до сорока. В ноябре немецкие солдаты нас увезли. Они собрали не больше семидесяти человек, потому что, когда цыгане узнали, что составляют списки, многие убежали. Сначала нас привели в Хатван и поселили в еврейской синагоге. Оттуда наши семьи перевели в Комаром. Там нас посадили в городскую тюрьму, мужчин отдельно от женщин и детей. Потом мужчин увезли в Германию, а женщин и детей отправили в Равенсбрюк, а затем в Дахау. Мы все время должны были работать. В Равенсбрюке мы работали в песчаном карьере. Вместе с нами там были еврейские женщины из Польши, Германии, Венгрии и России. Мы носили платья в синюю и белую полоску и деревянную обувь. Немцы постригли всем волосы. На левом рукаве у платьев была нашивка с номером барака: зеленые цифры на белом фоне. Номер моего барака был девятнадцатый. Многие цыганские женщины и девушки умерли в Равенсбрюке, но я не знаю сколько. Тех,

кто не мог работать, немецкие солдаты убивали. Когда стали приближаться русские, нас погнали в Дахау. По дороге туда многих женщин застрелили, потому что у них не было сил идти. Из Дахау нас освободили русские солдаты. В моей семье погибли: Ференц, 60 лет, Иштван, 46 лет, Ференц, 21 год, и Ласло, 19 лет».

Кароли Лендваи описал, как венгерская полиция вывела двенадцать цыганских семей из города Сентгала и заставила их пройти пешком сорок пять километров до Комарома:

«В деревнях, через которые мы шли, местные полицейские присоединяли к нам своих цыган. Несколько младенцев умерло, а тех людей, которые пытались бежать, расстреливали и бросали у дороги. В Комароме нас продержали две недели, почти не давая есть и пить. Многие умерли от тифа, других убили. Мертвых сбрасывали в огромную яму и засыпали хлоркой. Потом нас погрузили в вагоны для скота, чтобы куда-то отвезти.

«Чтоб вы все сдохли, жида и цыгане!» — крикнул мне охранник из «Скращенных стрел», когда нас сажали в поезд. Вдруг завывли сирены и началась бомбежка. Вагон, в котором я находился, был поврежден, и некоторым из нас удалось бежать в лес, где мы прятались около года, пока не кончилась война».

Цыган также депортировали из Баранья, Ваша, Веспрема и Зала. Правительство не делало по этому поводу распоряжений, и нам представляется, что депортации проводились по инициативе местных фашистских властей.

В концентрационных лагерях

Никто не знает, сколько венгерских цыган попало в Германию и Польшу. Нет у нас и документов, показывающих, где именно оказывались депортированные. По подсчетам

одной организации после войны из Германии и Польши вернулось 3000 человек, но нет данных, свидетельствующих, сколько людей туда было отправлено. Еще одна проблема состоит в том, что цыган с венгерскими именами арестовывали и в Австрии, в Бургенланде. В разрозненных частях сохранившегося военного архива есть сведения о том, что 7 января 1945 года там были убиты люди с венгерскими именами и фамилиями: Геза Балог, Шандор Богдан, Иштван Стойка и Ласло Раффаэль. Еще один, Йозеф Гази был оседлым цыганом из Венгрии. Йошку Ньяри, жившего в цыганском квартале Будапешта (за улицей Визмеллек), перевели в Берга-Эльстер после того, как из Будапешта вывезли евреев. В Берга-Эльстере он заболел зимой 1944—1945 года и умер. Известно, что венгерские цыгане находились и в Гросс-Розене, но их судьба после депортации остается одной из загадок военного времени.

Последние месяцы

По мере того как линия фронта приближалась, в Варалье, Лендьеле и Ленти цыган стали убивать прямо на месте. Расстрелы происходили до самого конца войны. После того как немцы временно отбили у Красной Армии часть территории, они расстреляли в лесу Варпалота 110 человек — мужчин, женщин и детей — за пособничество Красной Армии.

23 февраля 1945 года Габор Вайна, министр внутренних дел и член партии «Скрещенные стрелы», заявил: «Я планирую жесточайшие меры, к которым меня вынудило поведение этих чужеродных групп (евреев и цыган)».

Вслед за этим в Келеде и на территории кофейной фабрики в Надьканиже были созданы новые лагеря. Если бы война продолжалась, цыган, скорее всего, постиг бы тот же конец, что и венгерских евреев.

Словакия в период венгерской оккупации

Частично Венгрия оккупировала Словакию еще в 1938 году. Арпад Крок из Кошице вспоминает, что его отца отправили в трудовой лагерь в Трансильвании (тоже аннексированной Венгрией). Во время войны он вместе с тремя братьями попал в концентрационный лагерь для евреев и цыган в Комароме. Жили они в землянках. Вшей на них было столько, что, по его словам, «дети бросали их друг в друга горстями». Поскольку Арпаду было всего двенадцать лет, он содержался в женском лагере. Однажды он увидел, как охранник застрелил мать с новорожденным младенцем. Ребенок умер сразу, а мать через несколько дней, от раны в груди, которую никто не лечил. Позднее цыган отправили в Дахау.

«КОМНАТА В КОМАРОМСКОМ ГЕТТО»

*Комната в Комаромском гетто,
Все цыгане ее знают,
И плача говорят родным:
О, как смердит в гетто.*

---

*Я в гетто,
Мне обрили голову,
О Боже, что мне делать?
Бежать или остаться?
Если убегу, меня застрелят,
Если останусь — забьют до смерти.*

Песня записана в Венгрии в 1983 году

Кларой Майорос. (См.: Л.Карсаи.

«Песни венгерских цыган о Холокосте»)

Лудовит Бихари из Растиче рассказывал, как венгерские фашисты поймали его и обвязали веревкой. Один конец веревки они привязали к седлу лошади, и та волокла его по земле. Потом его отправили в Маутхаузен, где он находился двадцать восемь месяцев. На ноге у него до сих пор сохранился большой шрам — след от медицинских опытов, которые проводились над ним в лагере, прежде чем ему удалось бежать.

Италия

Когда к власти пришел Муссолини, в Италии, как и в Германии, были приняты расовые законы, направленные против евреев. Что касается цыган, то централизованная политика в отношении них не проводилась. Однако перед тем, как Италия вступила в войну, многие цыганские кланы были взяты под контроль. Сначала их свозили во временные лагеря, затем отправляли на острова, расположенные у берегов Италии. Лагеря обычно размещались в монастырях или бывших военных бараках. Обращение солдат и полиции было грубым, но жестоким — редко.

Из одного такого лагеря пароход привез большую группу цыган на Сардинию. Их высадили и оставили на берегу без пропитания и воды. Никаких приготовлений к их приезду сделано не было, охрана отсутствовала. Людей просто выслали с материка и бросили на произвол судьбы. Жители бедных сардинских деревень смогли предоставить лишь небольшую помощь цыганам, и некоторые из них сумели заняться своими исконными ремеслами — кузнечным делом и торговлей лошадьми.

Туло Рейнхард, бывший тогда ребенком, навсегда запомнил, как его семью выслали на острова Тремити.

Есть у нас сведения и о другой группе цыган, которую высадили на небольшой остров в Адриатическом море, находившийся под контролем албанских войск. Им пришлось многое перенести, но они выжили.

Еще одной мерой, направленной против цыган, можно считать призыв мужчин в итальянскую армию. После призыва многих отправляли в оккупированную Италией Албанию без права вернуться назад. В некоторых случаях семьи и друзья таких военнослужащих следовали за ними.

Некоторые югославские цыгане, перешедшие итальянскую границу в районе Гориции и Удине до 1940 года, были сначала интернированы в Абруцци, а затем депортированы на Сардинию. Других держали в лагере близ Пулы, но многим удалось бежать, и они жили в «*macchia*» (лесу). Некоторые из них вступили в партизанские отряды.

Позднее в Италии появились цыгане из Югославии, бежавшие от хорватских фашистов-усташей и нашедшие здесь приют. Отчасти содержание в лагерях было залогом их безопасности, так как многие стремились вернуться в Хорватию, чтобы разыскать родственников, и опасность вновь оказаться в руках усташей и немцев была велика.

В мае 1940 года Италия вступила в войну на стороне Германии. Среди лагерей, созданных для содержания евреев из других стран, был лагерь Феррамонти ди Тарсия в провинции Козенца. Начальник лагеря Паоло Сальваторе установил там достаточно мягкие порядки. В июне 1943 года в лагерь привезли цыганские семьи Филипповых и Квиков. У Филипповых были английские паспорта. Обе семьи находились в лагере до сентября 1943 года, когда их освободили союзники. К семье Квиков присоединились родственники, и они все жили в лагере вплоть до его закрытия в 1945 году.

Не всем цыганам так повезло. Семьи Горманов, Богданов и Леваков попали в специальный лагерь для цыган в Аньоне, где сын Злато Левака умер от недоедания. Ядвига Майер умерла в концлагере Бозен-Грис, а Сильвио Ди Рокко и его семья были посажены в тюрьму Коллефиорито, потому что Сильвио оскорбил фашиста.

В 1942 году в лагере Тоссица (Терамо) содержались цыгане, арестованные в Югославии, неподалеку от Триеста. Этот район был оккупирован итальянцами, и цыгане сами попросили их о высылке в итальянский лагерь, чтобы избежать преследований усташей.

Территории Италии, захваченные немцами к 1944 году

- - - Условная граница, разделявшая войска Германии и союзников во время капитуляции Италии в сентябре 1943 года

Италия в 1943 году

После капитуляции Италии 8 сентября 1943 года немцы отдали приказ итальянской полиции переправить заключенных цыган в Германию. Вместо этого полиция открыла ворота лагерей Аньоне и Тоссиция, и все, кто в них содержались, бежали в горы, где нашли поддержку у партизан и местного населения.

«Партизаны указали нам дома, в которые можно было заходить. Итальянцы встретили нас дружелюбно. «Заходите», — говорили нам. Они принесли солому, и мы на ней спали».

Иная судьба постигла цыган, живших около Венеции, в районе, контролируемом немцами. После капитуляции Италии немцы отправили их на принудительные работы в Германию и в лагеря смерти. Некоторые умерли еще в дороге, не выдержав долгого мучительного путешествия в закрытых вагонах для скота.

Партизаны

Среди цыган, примкнувших к партизанам, были Амилькар Дебар из Пьемонта и Джузеппе Левакович, сражавшийся в бригаде Осоппо во Фриули. Жена последнего, Вильма, была отправлена в Равенсбрюк, а оттуда вместе с двумя другими женщинами в Дахау. Арканджело Морелли был арестован по подозрению в связи с партизанами и замучен в Аккуи. Герой-партизан Вальтер Каттер заплатил своей жизнью за освобождение Италии — он был расстрелян 11 ноября 1944 года в Виченце, а его двоюродный брат Джузеппе Каттер погиб в бою в горах Лигурии.

Албания

Итальянские военные, под чьим контролем находилась Албания, не трогали местных цыган, как не преследовали их и в собственной стране. Жизнь цыган во время Второй мировой войны была относительно спокойной, хотя у нас есть сведения, что некоторые из них были высланы на остров в Адриатическом море. В 1943 году албанские цыгане тоже стали вступать в партизанские отряды.

Румыния

В Румынии отношение к цыганам, которых там проживало много, всегда было двойственным. Как и в других странах, их музыкальное и актерское искусство вызывало восхищение, без них не обходилась ни одна свадьба, ни один праздник. В то же время многие цыгане чувствовали себя в Румынии изгоями.

Когда в 1940 году король Кароль отрекся от престола и к власти пришло профашистское правительство Антонеску, в стране поднялась волна национализма. Общее настроение выразил некий капитан румынской армии, сказав, что:

«Мыши, крысы, вороны, цыгане, бродяги и евреи не нуждаются в документах».

Фашистская газета «Эроика» утверждала, что цыганский вопрос так же важен, как и еврейский. Она с грустью писала о «преобладающем в обществе мнении, что цыгане являются частью «румынской нации», в результате чего росло число смешанных браков, а число «полукровок» достигло 600 000. Газета требовала, чтобы такие браки были запрещены.

«Цыган нужно лишить возможности занимать общественно важные посты».

«Эройка» предлагала поместить кочевых цыган в трудовые лагеря.

Ученые-расисты

Доктор Факаору считал, что цыгане представляют большую опасность для румынского народа, поскольку их было много, они жили где хотели, все более склоняясь к оседлой жизни, и население относилось к ним терпимо. Подобно Гиммлеру, он хотел создать некий заповедник для кочевых цыган. Доктор Руландс предлагал вывезти их за Днестр и стерилизовать. В 1944 году Ион Челса пытался с помощью квазинаучных доводов и популярных пословиц обосновать биологическую и культурную несостоятельность цыган. С целью сохранения румынской нации он предложил вывезти всех цыган с территории страны.

Ученые-расисты полагали, что главная угроза исходит от оседлых и ассимилированных цыган, которые вступали в браки с румынами и загрязняли их кровь. Совершенно очевидно, что румынское правительство не собиралось истреблять эту огромную этническую группу, независимо от того, какие требования могли впоследствии выдвинуть немцы. Но план выселять цыган с обжитых земель был. Он нес цыганам разлуку с близкими, страдания, лишения, голод и смерть.

Трансднестрия

19 августа 1941 года Гитлер подтвердил, что Румыния оккупирует захваченные украинские земли вплоть до реки Буг. В октябре румыны вошли в Одессу, но большая

часть Крыма находилась под немцами. Румынские войска отвечали за безопасность на территории, лежавшей между Днестром и Днепром, для которой было придумано новое название: Трансднестрия. В нее входили богатейшие сельскохозяйственные угодья СССР.

Вместо массовых депортаций румыны проводили политику постепенной очистки региона от цыган. Их первыми жертвами стали жители городов и прилегающих к ним районов — наиболее вероятные кандидаты для заключения смешанных браков.

Часть оккупированных территорий, как и Польша, использовалась немцами в качестве своеобразной «свалки» для цыган. В 1941—1942 годах сюда через Днестр были переправлены почти 25 тысяч человек, в основном из Бухареста и его пригородов. Ими занимался генерал Константин Василиу, в его распоряжении было пять поездов. Петре Радита так описывает путешествие на одном из поездов Василиу:

«Нас вывезли из Бухареста в вагонах для скота, решив взять только то, что мы могли унести сами. Мы ехали несколько недель, с частыми остановками. Ночи были холодными, одеял почти не было, еды тоже, и многие умерли от голода и холода прежде, чем мы добрались до реки Буг на Украине. Тех, кто уцелел, поселили в хатах и заставили копать траншеи. Если у кого-то были золотые зубы, их вырывали. Двоих детей, которые передавали донесения партизанам, расстреляли на глазах у родителей».

В 1942 году, проводя в жизнь политику «очищения румынской нации», власти отправили всех оседлых цыган из деревни Буда-Урсари (теперь расположенной на территории Молдавии) в город Николаев на Украине. По дороге многие женщины и дети умерли. У Богдана Никулае погибла вся семья. В тот же год в Тирасполе был создан лагерь, и те, кто в нем жили, работали на окрестных по-

лях. Если кто-то пытался бежать из Трансднестрии в Румынию, его отправляли в Тирасполь.

Судьба кочевых цыган

Когда для снабжения немецкой и румынской армий на Восточном фронте боеприпасами и едой понадобились поезда, положение изменилось: вместо оседлых цыган стали депортировать кочевых. Они совсем не угрожали «чистоте румынской крови», поскольку жили изолированно и мало общались с румынами, но зато у них были свои лошади и повозки, и единственное, что требовалось для их высылки — охрана.

В некоторых немецкоязычных деревнях Трансильвании крестьяне противились этим депортациям. Так, например, в Клинике (Келлинге) и Унгурее (Гергешдорфе) не дали в обиду «своих» цыган, их никто не посмел тронуть.

Цыганские кланы из Тиргу-Жиу, Профа и других сел с отцами семейств во главе двигались в сопровождении конной полиции на восток. Михай Тону и Станеску Здрела возглавляли караваны, в каждом из которых было по сорок семей. Некоторые ехали охотно, так как не представляли, что их ждет впереди. Всего через Буг переправилось около 20 000 кочевых цыган.

По прибытии они сами стали строить себе жилища: рыли землянки, которые накрывали стенками повозки. Оставшиеся части повозки шли на дрова. Лошадей съели. Первая зима была суровой. По ночам было очень холодно. Каждое утро цыгане собирали тела замерзших насмерть. Рассказывают, что в одну особенно холодную ночь погибли 1500 человек.

Цыганам удалось провезти с собой золото. По вечерам они выбирались из лагеря и ходили в близлежащие

села менять золото на продовольствие. Те, у кого ничего не было, просили подавание. Хотя лагерь окружала колючая проволока, он был скорее охраняемым гетто, чем концлагерем, и обитатели могли покидать его не только в поисках продуктов — они также ходили на свадьбы и крестины в расположенную неподалеку русскую православную церковь.

Политика переселения цыган на Украину вызывала недовольство немецких официальных лиц. Рейхскомиссар Украины писал об этом министру Оккупированных Восточных территорий в августе 1942 года, который 11 сентября 1942 года направил аналогичное письмо в министерство иностранных дел в Берлин, указывая, что прибывающие на восточный берег Буга цыгане по-прежнему представляют собой опасность и могут плохо влиять на украинцев. Министр отмечал, что территория, на которой их предполагалось позднее разместить, была заселена этническими немцами, и просил министерство иностранных дел воздействовать на Румынию. В 1943 году число депортируемых сократилось.

В самой же Румынии цыгане продолжали жить относительно свободно. Насколько нам известно, никакие масштабные действия против них не предпринимались. Некоторые цыгане служили в армии. Так, например, Пирван Регалие из местечка Клеяни близ Бухареста воевал в Сталинграде.

Возвращение домой

В конце 1943 года, когда немцев и их союзников румын отогнали за Буг, ворота большого тираспольского лагеря распахнулись, и цыгане потянулись домой, в Румынию. Многие старики и дети, ослабшие за долгие месяцы го-

лода и холода, умерли в дороге. Выжившие после лагерей и мучительного пути вернулись в Дабулени, Профа, Тиргу-Жиу и другие деревни, из которых были вывезены.

После войны Румынский народный суд создал комиссию для расследования военных преступлений, и она осудила меры, которые были приняты по отношению к депортированным цыганам:

«В Трансднестрию согнали десятки тысяч беззащитных цыган. Половина из них переболела тифом. Жандармы вели себя крайне жестоко: жизнь каждого цыгана была в опасности, пытки — ужасными. Командиры предавались разврату и заводили себе целые гаремы из красивых цыганских женщин. Жертвами режима Антонеску стали около 36 000 цыган».

Различные подсчеты позволяют предположить, что примерно 20 000 чистокровных цыган и 4000 людей смешанного происхождения были вывезены на Восток поездом, и приблизительно столько же кочевых цыган выехали в Трансднестрию на своих повозках. В отсутствие более полной информации мы полагаем, что 36 000 человек выжили, а 9000 погибли.

На суде Антонеску утверждал, что цыган депортировали, поскольку они грабили население во время комендантского часа, а кроме того, губернатору Трансднестрии нужна была рабочая сила. Антонеску был казнен как военный преступник.

Хорватия и Босния

После захвата Германией Югославии в апреле 1941 года Хорватия превратилась в марионеточное государство, в которое вошли Босния и часть Сербии.

Немногие цыгане уцелели при том терроре, который был развернут против них в самой Хорватии. Поддержи-

ваемое католической церковью хорватское сепаратистское движение, пришедшее к власти через четыре дня после того, как немцы перешли границу, спровоцировало настоящее побоище. Множество людей стали жертвами так называемой «святой войны» против не католических меньшинств: сербов, цыган и евреев.

В июле 1941 года министр иностранных дел приказал провести перепись всех цыган, находящихся на территории государства. Не позднее 31 июля списки должны были оказаться в министерстве. Ранее цыганом было приказано считать любого, кто имел родителей «второй степени родства с кем-либо из цыган». В общественных местах — магазинах, кафе, административных зданиях — появились объявления: «Сербам, евреям, бродягам и собакам вход воспрещен».

В ноябре того же года министр юстиции и религии доктор Пук издал приказ, по которому всех «нежелательных лиц» можно было насильно ссылать в коллективные и трудовые лагеря, находившиеся в ведении усташей.

Усташами называли милицейских молодчиков-фашистов, которые были основной опорой местных властей. Цыгане, насчитывавшие в Хорватии 28 000 человек, стали предметом их особой ненависти не только из-за их расизма, но и по религиозным причинам, поскольку большинство цыган были православными христианами. Цыгане-мусульмане, проживавшие в Боснии, таким преследованиям не подвергались, так как их защищали мусульманские лидеры из Сараева.

Рассказ Зилки

Из того, что нам рассказала Зилка Хельдт, мы знаем о панике и отчаянии, охвативших цыганские семьи, и о том, как они пытались избежать ареста и смерти. Юго-

славия была разделена на множество зон военного и гражданского подчинения, и в каждой устанавливались свои правила.

Ее тетю Хеленку схватили на улице, запихали в грузовик вместе с детьми, и больше их никто не видел. Зная о повсеместных арестах, цыгане переезжали с места на место, соблюдая осторожность.

«В основном мы жили в лесу, но иногда вынуждены были отправляться за продуктами в села. Те крестьяне, которые знали или жалели нас, давали нам приют».

Некоторым цыганам удалось добраться до границы и попасть в относительно безопасную Италию, другим не повезло, и они попали в концлагерь Земун близ Белграда. Родители Зилки Хельдт, которым посчастливилось попасть под защиту итальянских властей, дважды возвращались в Югославию, пытаясь найти пропавших родственников. Но одни из них погибли, а другие прятались в горах Боснии и Сербии и впоследствии примкнули к партизанам.

Те, кто находились в Хорватии, рассказывают об убийствах и нечеловеческих пытках. Усташи рвали детей на куски, разбивали им головы о деревья. Грибло Хельдт своими глазами видел, как его родителей подвесили на тресе, по которому поднимали в горы сено, и использовали их как падающую мишень для стрельбы.

Другой случай ужасной расправы описан Анджелой Худрович, у которой убили сестру и юную племянницу:

«Сначала девочку заставили выкопать канаву, а ее мать, находившуюся на седьмом месяце беременности, привязали к дереву, ножом вспороли живот, вынули младенца и бросили в канаву. Потом усташи бросили туда же мать и девочку, предварительно ее изнасиловав. Когда несчастных закапывали, они еще были живы».

Члены цыганского клана Витте, тридцать четыре человека, приехали в Хорватию, спасаясь от немцев, и попали прямо в руки усташей. После пыток их заперли в хлеву и сожгли заживо. Этот случай описан священником из близлежащей деревни Мария-Сорика.

Аресты и казни

Полную картину зверств, чинимых в Хорватии, можно составить по документам, которые были подготовлены к суду над Артуковичем. Аресты цыган производились во всех городах и селах, и большую часть арестованных отправляли в концлагерь Ясеновац. Первую группу в лагерь привезли 29 апреля 1941 года. Это были триста цыган из Загреба.

В апреле 1942 года все цыгане, проживавшие в деревнях Ямника и Томиц — около восьмидесяти человек, — были арестованы полицией и усташами. В тот же день более сорока крестьян пришли к начальнику района, протестуя против этой меры. Они просили, чтобы цыган освободили и отпустили по домам. Глава администрации района изложил эти требования в письме к министру внутренних дел, ходатайствуя за цыган. Ответа от министра Артуковича не последовало.

Все восемьдесят человек были высланы в Загреб, а оттуда в Ясеновац. Никто из них не выжил.

2000 цыган из Брода-на-Сави погрузили в восемьдесят три повозки для скота и вывезли. Их дома опечатали, лошадей раздали хорватам, а скот и домашнюю птицу продали на аукционе, выручка от которого пошла в местную казну. Опустевшие дома и земли отдали хорватам.

Цыгане мусульманского вероисповедания

В июле 1941 года делегация мусульманских цыган из Биелины приехала в Сараево к мусульманским лидерам с жалобами на дискриминацию. В тот же месяц в Сараево была проведена конференция, осудившая убийства мусульманских цыган. Для создания официального документа, защищавшего их права, была создана комиссия, в которую вошли музейный работник Дервис Корку, ученые Хамдия Крезеякович и Мухаммед Кантарджич, а также писатель-теолог Хаджи Мехмед Хаджич. Там они написали, что цыгане-мусульмане являются членами мусульманского сообщества и что направленные против них действия будут рассматриваться как агрессия против всего мусульманского сообщества.

Поскольку немецкие нацисты поощряли дружеские отношения среди мусульман, марионеточное правительство Хорватии, боявшееся антагонизма исламских кругов, согласилось с позицией лидеров мусульман из Сараево.

«Был издан приказ не трогать так называемых «белых цыган» (мусульман). Они приравниваются к арийцам. Меры, используемые против других цыган, к ним применять запрещается».

Это отрывок из официального письма, распространенного министерством внутренних дел, находившимся в Загребе, в августе 1941 года.

В июне 1942 года усташи из комитета по надзору послали в Сараево донесение о том, что цыгане других вероисповеданий стали носить фески, чтобы избежать отправки в лагерь.

Тем не менее в списке депортированных в лагерь Ясеновац, Старо Градска и Струг из сел Дубрава, Ровине и Мокричето (Козарского района) попадают явно мусульманские имена:

Ибрагим Махмут Алиманович
Хасан Касима Карич
Фатима Бего Карич
Ибрагим Сериф Омерович
Ибреса Махмут Сарич
Фатима Алия Халилович

Несколько цыган-католиков из городка Глина и других мест, не получив защиты от своей церкви, были убиты усташами.

Ясеновац

Тома Джорджевич прибыл в Ясеновац 2 июня 1942 года. Поезд остановился у ограды лагеря. Охранники сразу же забрали у прибывших все, включая привезенную с собой еду. Затем появился офицер и, размахивая пистолетом, приказал цыганам сдать золото и деньги, заявив, что каждый, у кого их обнаружат впоследствии, будет расстрелян на месте.

Часть цыган поместили в лагерь ШС, который назывался «Цыганский лагерь», остальных — убили. Оставшиеся в живых работали на кирпичном заводе, на лесопилке и копали ирригационные каналы. Но и они в конце концов умерли от побоев и голода.

Цыгане жили в палатках или под открытым небом, в жару и в холод. Они голодали, у них не было обуви. Пища, которую им давали, была хуже, чем у других заключенных. Усташа находили особое удовольствие в том, чтобы постоянно бить и унижать цыган, а по ночам они уводили несчастных из лагеря на расстрел.

Некоторые заключенные пытались спрятать цыган от усташей. Одним из них был скрипач по фамилии Йованович. Но начальник лагеря Филипович узнал об

этом, и Йовановича казнили. Лагерная больница отказывалась принимать цыган. Среди усташей был священник, которого прозвали отец Сатана, он приказывал убивать больных цыган.

Среди попавших в Ясеновац цыган были музыканты, и усташаи собрали из них несколько оркестров. В июне 1942 года цыган и других узников заставили дать концерт, после чего их всех убили.

Условия в лагере IIIС были такими ужасными, что каждое утро из него вывозили по сорок тел заключенных, умерших ночью от холода.

Бождар Ф. работал в лагерной прачечной. Ему удалось скрыть свою национальность. Другой цыган, скрипач по имени Васо, играл в лагерном оркестре. Вместе с двумя немецкими цыганами из Тюрингии, которые глотали огонь на ярмарках, они стали единственными, кому удалось избежать смерти в лагере IIIС.

Массовые убийства в Устице и Градине

Один из уцелевших, Душан Кулум, вспоминает:

«Каждый день в Ясеновац привозили цыган, иногда по шесть вагонов, иногда по двенадцать. Их выгружали из поезда и заставляли сесть на землю. Начальник лагеря Любурич или кто-то другой из усташей объявлял цыганам, что их отправят на полевые работы. Но сначала усташаи отделяли от толпы мужчин. Им говорили, что их пошлют в Германию, и уводили прочь, заставляя при этом петь. Потом цыган-мужчин на плотах переправляли через реку в Устице и разводили по домам, стоявшим пустыми с тех пор, как их владельцев-сербов убили. Дома были обнесены проволокой и представляли собой малень-

*кий лагерь. После этого усташы забивали цыган на-
смерть дубинками и хоронили в огородах. Убив муж-
чин, они возвращались в Ясеновац и убивали женщин
и детей.*

*Однажды вновь прибывшим цыганам сообщили, что
их отправят в Боснию и поселят на землях тех, кто
ушел в партизаны.*

*«Благослови вас Бог», — сказала, выслушав это,
одна цыганка.*

*Всех цыган перевезли на плотах через реку в Усти-
це. Мужчин отвели на берег, связали по пять человек
и убили. Потом усташы вернулись в деревню и убили
женщин и детей».*

Когда пропускная способность лагеря смерти в Устице стала недостаточной для уничтожения всех, кто прибывал в Ясеновац, открыли еще один лагерь в Градине. Был случай, когда всех привезенных людей отправили напрямиком в Градину, минуя Ясеновац. По пути их заставляли петь свадебные песни. Сразу же по прибытии в Градину их убили, трупы захоронили во рвах.

Свидетель вспоминает, как в Градину на барже привезли партию женщин и детей. Рвы для них уже были подготовлены. Женщин подводили туда и убивали. Когда ров наполнялся телами, его засыпали землей. Затем группа заключенных рыла новые рвы.

Одежда убитых цыган отсылалась на расположенную в лагере ковровую фабрику, а оттуда в Загреб, на фабрику, владельцем которой был некто Пипич.

Из цыган создавали бригады для рытья могил. По прошествии некоторого времени членов такой бригады убивали и ее сменяла другая. В 1945 году были убиты последние из них, чтобы не осталось свидетелей.

Побег из Ясеноваца

Симон Котур был членом бригады для рытья могил из лагеря ШС. Он вспоминает:

«Всю нашу бригаду, четыреста пятьдесят человек, было решено заменить новой. Нам связали руки, погрузили на плоты и повезли через реку Сава. Мы видели, как другие цыгане копают на противоположном берегу для нас могилы. Они кричали: «Сегодня вас не убьют. Мы не успеем приготовить место для всех».

Весь день мы смотрели, как они копают. Мой друг Бранко сказал: «Нас убьют завтра. Надо бежать». Мы решили, что, когда усташы поведут нас ко рву, надо будет сбить их с ног и убежать. В тот вечер усташы убили двадцать человек из нашей группы. На следующий день мы снова до полудня смотрели, как роют могилы. В четыре часа цыгане из новой команды под конвоем усташей принесли нам кастрюлю с рагу. Отведавшие это блюдо через три часа попадали на землю и умерли в судорогах. В девять часов вечера усташы стали собирать оставшихся. Нам приказали раздеваться. Стево бросился на усташа и крикнул: «Ребята, бегите!» Мне удалось перебраться через проволоку и добежать до того места, где Уна впадает в Саву. Всего нас убежало четверо полями, и мы добрались до Продсара».

Йока Николич был еще одним, кому удалось бежать перед расстрелом и спрятаться в камышах у реки. Позднее он примкнул к партизанам. Там он встретился с Янко Гомменом, также бежавшим из Ясеноваца.

После нескольких побегов цыган стали охранять автоматчики, и, прежде чем вести на расстрел, их связывали по двое.

Ничего, кроме смерти

В июле 1942 года цыган стали привозить в Ясеновац из других лагерей, включая Стара Градицу. Поезда с узниками целыми днями стояли у ворот лагеря, и находившиеся в них женщины и дети умирали от голода и жажды. Оставшихся в живых переправляли в Градину, где усташи забивали их плетками.

Когда одному цыгану, узнику Ясеноваца, приказали убить другого заключенного, он отшвырнул палку и бросился на забор из колючей проволоки. На другой день заключенные стали свидетелями того, как усташи подбрасывали маленьких детей в воздух и ловили их штыками своих винтовок. Иногда цыганские женщины, ждущие расстрела, прыгали в Саву вместе с детьми и тонули в реке, предпочитая такую смерть пуле уташей.

Драгутин Пудич

В лагере Ядовна на счету Пудича уже было много смертей. Затем его перевели в Ясеновац. Там он следил, чтобы ежедневно число казнимых цыган равнялось числу прибывших, так как боялся, что, если цыган в лагере будет слишком много, они поднимут восстание. Он любил расхаживать по лагерю с пистолетом и, внезапно повернувшись, выстрелить в стоящего рядом заключенного. В Градине он выбирал самых красивых женщин и, прежде чем убить, насиловал их.

Свидетели вспоминают:

«Двухлетняя девочка начала плакать. «Понятно, — сказал Пудич, — ты не хочешь, чтобы я перерезал тебе горло». Он бросил девочку вместе с другими детьми

в мешок и швырнул их живыми в яму. «Ха-ха-ха, — рассмеялся Пудич и крикнул цыганам из бригады D: — Засыпайте их, идиоты!»

Сколько было убито?

Количество цыган, прибывавших в Ясеновац, не фиксировалось, однако сохранились их списки, составленные там, где они жили перед отправкой в лагерь, и всякий раз из списка выживали один-два человека. Длинные списки, содержащие от десятка до нескольких сотен имен, приведены в работах Д. Асковича и М. Буладжича (смотри библиографию). По нашим подсчетам, количество цыган, убитых в Боснии, колеблется от 25 000 до 30 000. Большая их часть погибла в лагерях Дьякловица и Ясеновац.

Словакия

Политика марионеточного правительства Словакии в отношении цыган была жесткой, но она не достигла такого размаха, как в оккупированной немцами Богемии и Моравии, где шло их систематическое истребление. Многие цыгане нашли в Словакии убежище, хотя лидер словацких фашистов Мах, обращаясь к членам молодежного гитлеровского союза в мае 1942 года, пообещал решить цыганский вопрос вслед за еврейским.

Распоряжением от 18 января 1940 года для евреев и цыган была введена обязательная трудовая повинность. Другое распоряжение, датированное маем того же года, устанавливало сроки этой повинности: два месяца и дважды в год. В 1940 году цыганам запретили появляться в парках, кафе, ресторанах и общественном транспор-

те. В 1941 году местные власти получили приказ выселять цыган из цыганских кварталов, которые имелись практически во всех городах и селах Словакии. Этот приказ, как и многие другие распоряжения фашистов, в разных местах исполнялся по-разному. Пятьсот цыган, проживавших в деревне Смижаны, настолько слились с местным населением, что фашисты никого из них не тронули и не послали исполнять трудовую повинность. Мэр Летановце пытался защитить своих цыган, но члены отряда «Хлинка» (фашистская полиция Словакии) приказали ему отослать цыган в трудовые лагеря. Тогда мэр отобрал всего двоих мужчин, пьяниц и хулиганов, которые попали на работы в лагерь по строительству железных дорог близ Пресова. Они дожили до конца войны и вернулись домой. В селении Ракусы цыган не трогали вплоть до приближения войск Красной Армии в 1944 году, когда и цыган и словаков мобилизовали для рытья окопов.

Цыганские трудовые лагеря существовали во многих местах, в том числе в Дубнице, Ганушовце и Илаве. Цыган родом из Яновы рассказывал, что в конце войны его тоже послали рыть окопы, а потом отправили в польский лагерь. Есть там давали очень мало, а куски хлеба были такими тонкими, что «сквозь них можно было разглядеть всю страну от края до края».

В 1944 году давление на цыган возросло. В июне вышло распоряжение, запрещавшее им пользоваться железнодорожным транспортом, поскольку они якобы были разносчиками эпидемии тифа. Теперь они могли сесть на поезд, только предъявив разрешение на поездку, а его выдавали в обмен на медицинскую справку о том, что ее предъявитель тифом не болен. Разрешение было действительно на поездку в один конец, и, чтобы вернуться, требовалось пройти процедуру получения справок еще раз.

Министерство внутренних дел направило на места письмо с требованием исполнить приказ 1941 года об эвакуации всех цыган из городов и сел. Их следовало вывезти в места, расположенные далеко от дорог. Непокорных следовало уничтожать. Письмо оканчивалось зловещей фразой:

«Хочу добавить, что ведутся приготовления к созданию концентрационных лагерей для цыган».

Погромы

Местные фашисты устроили довольно много погромов. В Илийе они истребили всю цыганскую общину — 109 мужчин, женщин и детей. В Криж-над-Гроном цыган заперли в доме и подожгли. Тех, кому удалось выбраться, застрелили. Цыган убивали и в других местах. В деревне Черни Балог от пятидесяти до шестидесяти цыган также сожгли в двух домах, причем до поджога их заставили самих принести канистры с бензином. Другие цыгане рыли для них могилы. После погрома в Нернице уцелели всего две семьи.

Сопrotивление

Летом 1944 года цыгане активно поддержали народное восстание против марионеточного режима. Фашистские власти обратились за помощью к Германии, и немецкие войска подавили восстание. Это повлекло за собой репрессии по отношению к цыганам. Одним из цыган, сражавшихся в рядах партизан, был Томаш Фаркас, командир сводного отряда цыган и словаков. Этот отряд удерживал контрнаступление немцев в ущелье под Тисовец, в семидесяти пяти километрах от Банска-Быстрицы, центра восстания. Под натиском немцев партизаны вы-

нуждены были отступить в горы. Семья Томаша Фаркаса поплатилась за отца: его сына отправили в концлагерь. По счастью, он выжил. Антон Факуна, заброшенный на парашюте к партизанам, служил связным между ними и американскими войсками. После войны Томас Фаркас и Антон Факула получили награды.

Цыган Тисовец выселили из деревни еще в середине войны, и они жили в лесу. Мужчины вступили в партизанский отряд. Когда партизаны вынуждены были отступить, командир отряда спрятал оружие и пулеметы неподалеку от лагеря цыган. Среди немцев, снова занявших эту территорию, был разведчик, говоривший по-русски. Его под видом русского партизана подослали к цыганам. Он напоил их водкой и стал расспрашивать, много ли у них оружия. Цыгане похвастались, что у них есть пулеметы. Вскоре после этого лагерь окружили молодчики из отряда «Хлинка». Они расстреляли мужчин на глазах у родных, а затем убили женщин и детей. Тела сбросили в известковый карьер. Жертвам этой расправы в Банска-Быстрице поставлен памятник.

Фашисты подозревали цыган деревни Слатина в том, что они снабжали партизан едой. 23 ноября 1944 года все, кто находился в деревне, были убиты, спастись удалось всего троим.

В районе деревни Немецка фашисты расстреляли всех жителей, среди них были и цыгане. Их тела сожгли, а пепел бросили в реку Грон.

Для нас очевидно, что только окончание войны позволило цыганам Словакии избежать судьбы, постигшей их братьев и сестер в Богемии и Моравии. Известно, что для придания смысла всей антицыганской кампании, цыган собирались обвинить в каннибализме. Но к счастью, их судьба сложилась иначе, и за годы фашистского режима из более чем 100 000 словацких цыган погибли только несколько сотен человек.

После войны

Последствия насильственного выселения цыган с хорошо обжитых и густо населенных мест чувствуются до сих пор. Вынужденные покинуть свои дома, цыгане несколько лет как изгои жили в лесах, на отшибе, без каких-либо удобств. Дети не могли посещать школу, а их родители не имели возможности обеспечить им достойную жизнь. Цыгане Словакии и сегодня живут изолированно от основной части общества, в гетто.

VII. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ И МЕДИЦИНСКИЕ ОПЫТЫ

Цыгане были узниками почти всех концлагерей. Следует напомнить, что только в одном из них, лагере Биркенау, в Освенциме, порядки были несколько иными, чем в других, но даже при том, что в Биркенау семьи, например, могли жить вместе, их будущее было таким же, как у всех. Смерть настигала их всего лишь немного позже.

Сначала мы расскажем о первых концлагерях, основанных в Германии и позже превратившихся в «международные», затем о лагере Нацвейлер и концлагерях на территории Польши и, наконец, о лагерях смерти.

Дахау (1935 год)

Дахау был одним из первых концлагерей, и цыган стали привозить туда вскоре после его создания. Многие попали в Дахау уже в 1936 году как «асоциальные элементы». Йозеф Крамер, в то время служащий лагерной администрации, говорил, что в лагере содержались только «политические преступники, уголовники, нищие и цыгане». У охраны был приказ стрелять в каждого, кто попытается бежать.

После 1939 года арестованных стали свозить со всей Европы. Арпада Крока, которому было двенадцать лет, арестовали на оккупированной венграми части Словакии. Отсидев какое-то время в венгерском лагере, он попал в Дахау. Там он заразился тифом, и его бросили в

груды мертвых тел. Мальчика спасла докторша-эсэсовка, она же потом кормила его. Крока дожил до освобождения Дахау американцами.

Заксенхаузен (1936 год)

В 1938 году немецких цыган, «уклоняющихся от работы», стали отправлять в лагерь Заксенхаузен. Когда здесь появились узники из оккупированных стран Европы, цыган поселили обособленно. Один из них вспоминал впоследствии:

«Если на прием к врачу выстраивалась очередь, первыми всегда оказывались норвежцы, голландцы или немцы. Последними стояли евреи и цыгане. Был у нас и свой «средний класс»: французы, бельгийцы, украинцы».

Норвежский заключенный вспоминал, как 4 марта 1945 года в Заксенхаузен привезли группу цыганских детей из Равенсбрюка:

«Дети из Равенсбрюка были цыганами — удивительно красивыми, грациозными, музыкальными и голодными. Их накормили в норвежском блоке № 16, и в благодарность за это они дали концерт».

Бухенвальд (1937 год)

Не все цыгане, прибывавшие в Бухенвальд, были зарегистрированы как таковые, хотя в лагере были специальные бараки для цыган. В связи с этим мы не можем назвать точное число тех, кто прошел через Бухенвальд, умер там или был переведен в другой лагерь. Знаем только, что счет шел на тысячи. Первые несколько сот цыганских мужчин и мальчиков прибыли в Бухенвальд еще в июне 1938 года. Порядки в лагере были жестокими и до войны, побег карался смертью.

В конце 1938 года по приказу заместителя начальника лагеря майора Родля в Бухенвальде был создан оркестр (всего их было несколько), где почти все музыканты были цыганами. Сначала они играли на гитарах и гармониках. Затем появились тромбон, барабан и труба. Музыканты оплатили эти инструменты сами. Днем они работали на лесопильне или в столярной мастерской и репетировать могли только по вечерам. Один из заключенных вспоминал:

«Страшно было наблюдать, как цыгане играют веселые марши, под которые измученные заключенные возвращаются в бараки и несут на себе умерших или умирающих товарищей. Зрелище пыток под музыку было невыносимым. Но я также помню, как под Новый 1939 год из дальнего барака вдруг поплыли звуки скрипки, словно напоминание о других, счастливых днях, напевы венгерских степей, вальсы Вены и Будапешта, звуки дома».

Зима 1939—1940 года унесла жизни нескольких сот цыган, умерших от голода, холода и непосильного труда в тяжелейших условиях. У них не было шанса выжить.

В 1942 году из Бухенвальда в Освенцим в три приема перевели не менее двухсот цыган. К 1944 году в Бухенвальде их почти не осталось. Те немногие, что находились там, были в основном из Германии, а также из Польши и Богемии. Они жили в блоке № 47 вместе с заключенными, классифицированными как «асоциальные элементы», и имели на одежде черные треугольные нашивки. Они по-прежнему играли в оркестре, а один цыган присматривал за медведем в лагерьном зоопарке.

В апреле 1944 года стали прибывать цыгане из Освенцима, где к тому времени цыганский лагерь уже закрыли. Сначала их поместили в Малом лагере (карантинная зона), откуда некоторые нелегально перебрались в основную зону лагеря, другие были переведены туда официально. На первых порах им пришлось ночевать под открытым небом и выпрашивать еду у более «богатых» французов.

В общей сложности из Освенцима двумя транспор- тами доставили 1800 цыган. Многих пришлось отправить в лагерь Дора, так как в Бухенвальде не хватало мест, и они там умерли. Самых молодых позднее снова увезли в Освенцим и убили. Пережившие этот ад вспоминали:

«Даже те заключенные, которых, казалось, уже ничто не могло тронуть, были потрясены, когда осенью 1944 года эсэсовцы собрали для уничтожения группу молодых евреев и цыган. Кричащие, плачущие дети пытались прорваться к своим отцам и защитникам из числа заключенных, но солдаты с карабинами и пистолетами оттеснили их и увезли в Освенцим, чтобы убить в газовой камере».

Цыгане, находившиеся в то время в Бухенвальде, были родом из разных мест: из Богемии, Карпат, Хорватии, Северной и Восточной Франции, Южной Польши. В списке уничтоженных в январе 1945 года есть имена трех цыганских женщин. В феврале двести мужчин отправили в лагерь Дора, а оттуда в Берген-Бельзен. Из них выжило не больше сорока. Один узник утверждал, что не видел в Бухенвальде цыган, когда его туда вернули в марте 1945 года, другие говорят, что видели нескольких.

Маутхаузен (1938 год)

Нацисты постарались уничтожить архивы Маутхаузена, но часть списков заключенных все же сохранилась. В них есть имена цыган, содержавшихся большей частью в блоке № 6. В июле 1941 года в Маутхаузен из Бухенвальда был доставлен девяносто один цыган, из которых по крайней мере один, Роберт Шнеебергер, выжил. По документам за февраль 1945 года, среди умерших в этот месяц было десять цыганских женщин. Одну цыганку, скрывшую свою национальность, сделали надзирательницей. Когда обман раскрылся, ее перевели в Освенцим.

Равенсбрюк (1939 год)

29 июня 1939 года, вскоре после открытия, в Равенсбрюк из провинции Бургенланд (Австрия) прибыла первая партия цыган. Женщины с детьми просидели на земле два дня, пока шло оформление бумаг. В 1942—1943 годах несколько раз привозили группы цыганских детей из Польши. Привозили и семьи. Иногда детей отделяли от старших родственников, иногда позволяли жить вместе с ними.

Как и прочие «асоциальные элементы», цыгане носили на одежде черные треугольные нашивки. Селили их обособленно. Они занимали блок № 22, где условия жизни были самыми плохими, голодали и вынуждены были просить подачи у норвежских заключенных, которые получали продовольственные посылки. Цыганские женщины работали на фабрике по производству одежды. Две девочки в возрасте девяти и десяти лет работали зимой 1942 года в массажном кабинете и парикмахерской.

Селекция и массовые убийства начались в конце 1943 года. В числе тех, кто осенью 1944 был отправлен в газовую камеру, находилась Эрдели Каполин (№ 35726). Массовые казни проводились и в феврале 1945 года, тогда погибло 1356 цыган. Кроме того, цыган, попадавших в Равенсбрюк, стерилизовали, о чем мы расскажем отдельно.

Все лагеря, открытые после 1939 года, были концентрационными.

Освенцим (1940 год)

Цыгане содержались вместе с другими заключенными в основном лагере. В 1942 году туда прибыли по крайней мере две группы чешских цыган. Только за одну неделю, с 12 по 18 октября, семнадцать из них умерло. Мы предполагаем, что девяносто два цыгана, доставленных в ла-

герь в декабре 1942 года, попали в газовую камеру сразу же по прибытии. Цыган, привезенных в Освенцим в январе следующего года, поместили в блок № 18 и позднее перевели в новый лагерь.

В 1941 году Гиммлер посетил Освенцим. Он приказал построить рядом второй лагерь, Биркенау, где могли содержаться 200 000 человек. Но и после того, как в Биркенау специально был организован цыганский лагерь, некоторые цыгане остались в старом. По спискам от 20 января 1944 года их там числилось 479 человек. В тот год цыгане, которые могли работать, были переведены обратно в Освенцим, но некоторым из них удалось тайно вернуться к своим семьям в Биркенау, прежде чем цыганский лагерь был закрыт.

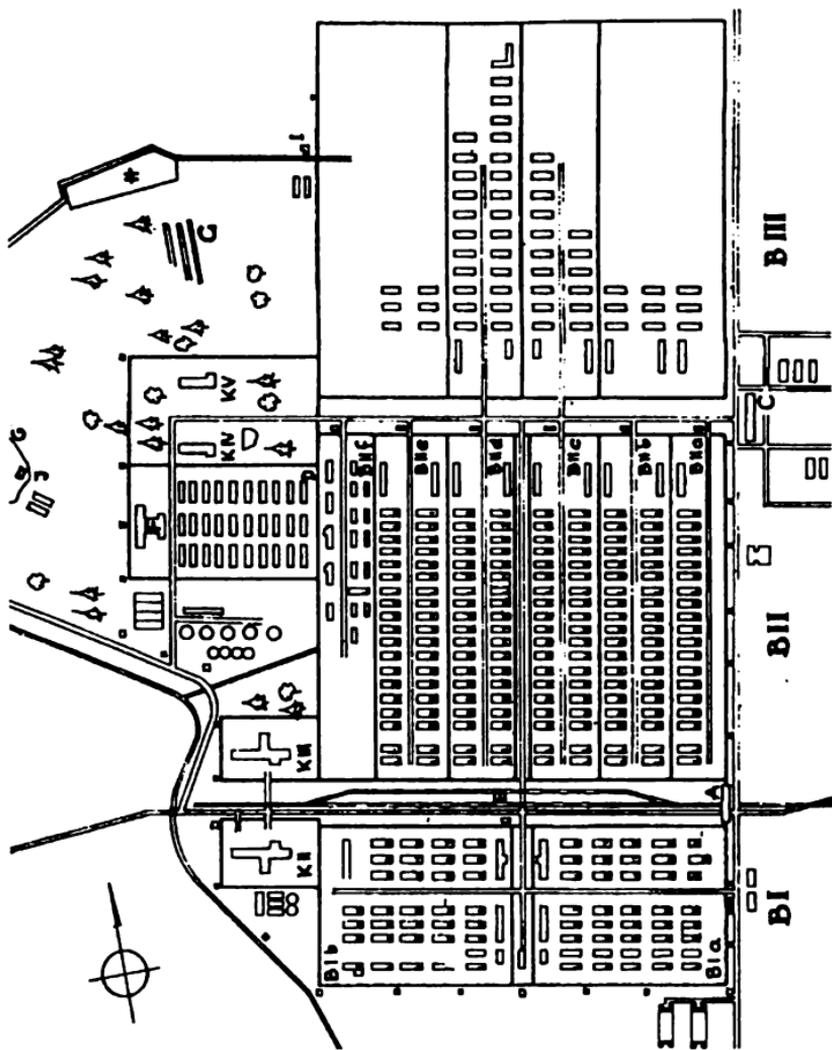
«AUSCHWITZATE NI KHER BARO»

*В Освенциме есть большой дом,
Где сидит моя любимая,
Сидит, сидит, и думает,
И забывает обо мне.*

*О ты, черная птица,
Возьми у меня это письмо,
Отнеси его моей жене,
Скажи, что меня держат в Освенциме.*

*В Освенциме очень голодно,
У нас совсем нет еды,
Нет даже куска хлеба,
А староста блока злой.*

*Вариации этой песни, сложенной в Освенциме,
пели и после 1945 года. (См.: Ж.-П.Льежуа.
«Рома, цыгане, кочевники».).*

План лагеря Освенцим

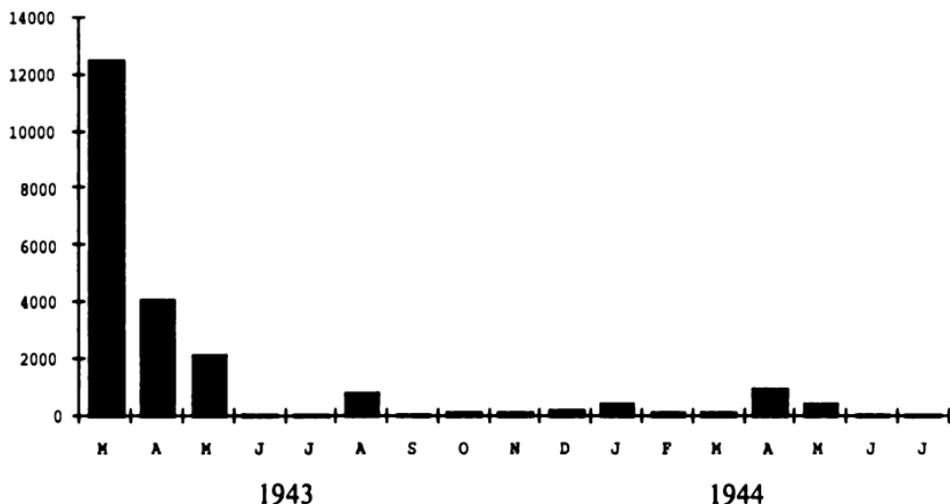
BIIIe — цыганский лагерь

К — крематорий и газовые камеры

Цыганский лагерь в Биркенау

В Биркенау была выделена секция для цыган, и с февраля 1943 года их стали свозить туда со всей Европы. Лагерь, рассчитанный на 10 000 человек, был полон. Он состоял из тридцати длинных конюшен, превращенных в бараки, каждый из которых вмещал триста человек, но иногда там жило вдвое больше людей.

КОЛИЧЕСТВО ЦЫГАН, ПРИБЫВШИХ В ЛАГЕРЬ
С МАРТА 1943 ПО ИЮЛЬ 1944 ГОДА

Подсчеты проводились с 26-го числа предыдущего месяца по 25-е число текущего месяца.

В число цыган, доставленных в марте 1943 года, включены 1500 человек, отправленных в газовую камеру по прибытии

Источник: архивы Освенцима

Вскоре среди заключенных появилось много ассимилированных цыган и тех, кто находился на военной службе, что противоречило уставу Освенцима.

«Арестовывались люди, не подпадавшие под категории тех, кого следовало интернировать. Многих мужчин арестовали, когда они приезжали с фронта для короткого отдыха, несмотря на их награды и ранения, просто потому, что их мать, отец или дед были цыганами или цыганами смешанного происхождения. В Биркенау попал даже один высокопоставленный член нацистской партии, чей дед-цыган в свое время осел в Лейпциге. Он был крупным бизнесменом, сражался на фронтах Первой мировой войны и имел награды. Привезли туда и студентку из Берлина, лидера Союза немецких девушек. Таких случаев было много».

Мы не верим, что цыган предполагали держать в Освенциме до конца войны, а потом отпустить, как утверждал начальник лагеря Гесс. Если даже над привилегированными цыганами-рома, которых не ссылали в Освенцим, нависала угроза стерилизации, то совершенно очевидно, что цыганам «второго сорта» в лагере никогда бы не позволили воспроизводить себе подобных. Скорей всего, их бы использовали для проведения различных опытов, пока они все не умерли. Возможно, само создание семейного лагеря было экспериментом, результаты которого должны были показать, что нужно делать с неарийскими расами по мере захвата гитлеровскими войсками все новых и новых земель.

Гесс давал этому другое объяснение:

«В июле 1943 года лагерь посетил Гиммлер. Он самым тщательным образом осмотрел цыганский лагерь, отметив и скученность бараков, и их антисанитарное состояние, и переполненную больницу... Заметил он и то, что уровень смертности здесь несколько ниже,

чем в лагере в целом... Он увидел, как обстоят дела, не упустив ни одной детали, и приказал мне уничтожить узников. Но прежде, как и в случае с евреями, отобрать тех, кто мог работать. Я указал ему на то обстоятельство, что среди заключенных были и такие, кто по первоначальному замыслу не подлежал высылке в Освенцим. Тогда он отдал распоряжение полицейскому управлению выделить их в особую группу, и как можно скорее. Это заняло целый год. Работоспособных цыган перевели в другой лагерь. К августу 1944 года в Биркенау осталось около 4000 цыган, и их отправили в газовую камеру».

«Выделить в особую группу» — если это действительно имело место — должны были не работоспособных цыган, а тех, кто по приказу Гимmlера не подлежал отправке в Освенцим. Тем не менее Гесс утверждал:

«Я подал сведения в полицейское управление. В результате лагерь был взят под особый контроль, и многих отпустили на свободу. Но поскольку общее число заключенных оставалось очень большим, это было трудно заметить».

Офицер СС Брод дает противоположные сведения: *«Из лагеря было послано несколько писем в центральное бюро, ведающее цыганами, с просьбой пересмотреть отдельные случаи (цыгане, получившие образование, и оседлые цыгане), но на все запросы был получен отказ. Полиция отказалась освободить из Освенцима кого бы то ни было. В центральном бюро знали, что целью Гитлера было полное истребление всех цыган и все исключения, предусмотренные уставом Освенцима, были всего лишь для отвода глаз. Лагерное начальство попросили больше не беспокоить Берлин просьбами об освобождении цыган».*

Посмотрим теперь, в каких условиях жили заключенные. Выжившие узники вспоминают:

«В цыганском лагере стояли большие бараки с дырами в торцах. Это были двери. Заключенные спали по пять—шесть человек на дощатом дне больших деревянных ящиков. Антисанитария была вопиющей. Стены не покрашены. Воды практически не было... Ни о какой гигиене речи не могло быть... Это были конюшни без окон, стоящие на болоте. Люди ходили по щиколотку в грязи».

По прибытии на руках заключенных делали наколку — лагерный номер, потом им брили головы. Специальной одежды они не получали, и на первых порах носили на той, в которой приехали, черные треугольные нашивки, как «асоциальные элементы». Привезенные вещи, включая драгоценности, отбирали. Семьи не разделяли, но охрана следила за тем, кто в каком бараке спит. Официально имелся барак для больных, карантинный барак и специальный барак для больных детей, но на деле они ничем не отличались от всех других.

Некоторых вновь прибывших отправляли работать. Элизабет Гуттенберг написала, что через две недели после приезда ее определили в трудовую бригаду.

Вместе с 200 другими женщинами она таскала камни или сортировала одежду в лагере Биркенау III. С апреля по июнь 1943 года одна бригада занималась канализационными работами, другая валила в лесу деревья. Но большая часть цыган на работах не использовалась, и это создавало у других заключенных впечатление, что они от работ освобождены.

Кормили в цыганском лагере ужасно, заключенные голодали.

«Все цыгане были истощены. Я снимал пробы еды на кухне. Их кормили супом из крупы, вернее, это был суп из воды с плавающими в нем крупинками».

«Многие цыгане были худые, как скелеты. Отправившись на кухню, я обнаружил, что их рацион не со-

держал полагавшихся 1680 калорий. Я немедленно отправил докладную записку, но Хартенштейн (начальник Биркенау) сказал: «В конце концов они всего лишь цыгане».

Гуттенбергер вспоминала, что какое-то время ей присылали продовольственные посылки, а когда они перестали приходить, ее мать, отец, сестра и братья умерли от голода.

«Обеспечить детей нормальным питанием было невозможно... Министерство продовольствия не разрешало поставлять специальную еду для детей в концентрационные лагеря».

Из-за плохой еды и антисанитарных условий в лагере бушевали эпидемии. В мае 1943 года начался тиф, многих поразила цинга, диарея и нома. Шестьсот человек переболели в тот месяц оспой, а летом еще тысяча ветрянкой. Некоторые перенесли заболевание, по симптомам напомилавшее бубонную чуму. Нам известно, что в лагере от болезней умерли несколько сот человек.

Заключенный Адельсберг, работавший в цыганском лагере санитаром, описал, как там «лечили». Больничные бараки, как и остальные помещения, располагались в бывших конюшнях. Вместо окон в них были небольшие отверстия в крыше, которые можно было открывать и закрывать, а также дыры в стенах. Вдоль стен — трехэтажные нары, покрытые соломенными матрасами и тонкими одеялами. В проходе стояли два деревянных стола и плита, которую при осмотре больных использовали как кушетку. Там, где могли уместиться только четверо, спало по десять человек. Вода капала с крыш. На нижних нарах в собственных испражнениях лежали больные, которые не могли ходить. Санитарами в основном были не имевшие специальной подготовки цыгане, в их обязанности входило измерение темпера-

туры и раздача еды. Главной задачей врачей было правильно подсчитать количество умерших. Из медикаментов они еженедельно получали две ампулы камфары, бутылъ дигиталиса и несколько пакетов питьевой соды. Каждый день умирало от двадцати до тридцати человек. Их тела складывали в углу, и по вечерам за ними приходила специальная бригада.

Доктор Менгеле выделил в цыганском лагере несколько барачков под медицинские опыты. Он проводил их на близнецах (не обязательно цыганах), карликах и гигантах. Его также интересовала нома (водяная гангрена). Когда газовую камеру прошла последняя партия цыган, тела двенадцати пар близнецов не стали сжигать, а передали для вскрытия доктору Менгеле. Перед казнью он собственноручно сделал специальным мелком пометку ZS на груди у каждого из них. Доктор Бендель и доктор Эпштейн, ассистировавшие Менгеле при проведении опытов, говорили, что для доктора его исследования были гораздо важнее, чем лечение больных цыган.

В Освенцим привозили много семей, поэтому в лагере всегда были дети. Сироты жили отдельно в блоках № 22 и 23. Между умывальной и детским садом располагалась игровая площадка с каруселью и другими приспособлениями для игр. Гесс описывал ее как «большую игровую площадку, где дети могли бегать в свое удовольствие и играть со всевозможными игрушками». Конечно, это была не более чем пропаганда. На другой площадке можно было увидеть большую надпись: «Детская школа». Время от времени туда приводили детей и фотографировали.

Заклученный Лангбейн описал барачок, где лежали роженицы:

«Эссовцев беспокоило только одно: как можно скорее вытатуировать номер на бедрах у новорожденных. Никакой особой еды их матерям не давали, воды поч-

ти не было. Пол глиняный, один угол комнаты отгорожен занавеской. За ней я увидел груду детских тел, по которым бегали крысы».

Конечно, детская смертность была невероятно высокой, и многие новорожденные умирали через несколько недель, что подтверждают примеры, взятые из официальных документов:

Девочка Z	родилась	умерла
8893	14 июня 1943	25 июня 1943
8894	14 июня 1943	7 июля 1943
8895	11 июня 1943	3 июля 1943
8896	12 июня 1943	17 июля 1943
8897	14 июня 1943	17 июня 1943

Заключенные гибли не только от голода и болезней, но и от непрерывных издевательств и изощренной жестокости лагерного персонала. Хотя вышестоящее начальство приказывало относиться к цыганам иначе, чем к евреям, на деле это было не так. Утренние переключки проводились между шестью и восемью часами, а иногда повторялись целый день почти непрерывно. Часто во время переключек устраивались «занятия спортом», и ослабевшие заключенные должны были выполнять упражнения, во время которых их избивал Хофман, бывший в 1943 году начальником лагеря. Он очень любил избивать своих узников во время таких «физкультурминуток». Однажды, летом 1943 года, «спортивные упражнения» заставили выполнять всех дежурных по баракам и подсобных рабочих. Затем они должны были спеть песенку «Das kann doch einen Seeman nicht erschüttern» («Это не может волновать матроса») и снова «приступить к упражнениям». Во время выполнения второй серии «упражнений» умерло семь или восемь человек.

**ПОКАЗАТЕЛЬ РОЖДАЕМОСТИ
В ЦЫГАНСКОМ ЛАГЕРЕ
С МАРТА 1943 ПО ИЮНЬ 1944 ГОДА**

Подсчеты проводились с 26-го числа предыдущего месяца по 25-е число текущего месяца.

Источник: архивы Освенцима

В течение 1943 года восемьдесят два цыгана попали в подземный карцер за то, что нарушили правила, установленные в Освенциме. Раз в месяц для борьбы с педикулезом всех посылали в парилку, в которой температура достигала 50—60 °С. Это приводило к сердечным приступам, несколько цыган умерли.

Неудачные побег

Многие узники пытались бежать из Освенцима, хотя прекрасно знали, что будет, если их поймают. Вот что об этом лаконично сообщают официальные записи:

«4 мая 1943 года Йозеф Церинек (Z.1904) и Франц Розыка (Z.2035) пытались бежать во время работы. Их посадили в бункер блока II и 22 мая расстреляли.»

После завершения строительства бараков цыганский лагерь обнесли проволокой, по которой был пропущен электрический ток, а у ворот поставили вышку для охранников. Тем не менее цыгане все равно пытались бежать, и к августу 1943 года число жертв неудачных побегов достигло двадцати — их расстреляли после долгих пыток в печально известном бункере II.

После того как в конце 1943 года уехал Гесс, лагерное начальство перестало применять к пойманным заключенным крайние меры. В ноябре—декабре трех пытавшихся бежать узников просто заперли. Так же поступили и с несколькими цыганами, предпринявшими попытку побега примерно в то же время. 1 февраля 1944 года во время неудачного массового побега штрафной бригады, работавшей в лесу, застрелили только трех цыган.

Жизнь в Освенциме была тяжелой и безрадостной. После утренней переключки те, кого не посылали работать, целый день бродили по «главной улице» лагеря или сидели у бараков, пока не объявляли отбой. Гесс писал, что, когда «кто-нибудь заходил в лагерь к цыганам, они выбегали из бараков и начинали играть на музыкальных инструментах, или заставляли детей танцевать, или проделывали другие свои трюки». Офицер СС Брод организовал цыганский оркестр. Однажды в лагере состоялся настоящий концерт. Но когда объявили отбой, его пришлось прервать, и появившиеся эсэсовцы увели несколько сот цыган в газовые камеры. Позднее у музыкантов отобрали инструменты, и для многих это означало утрату последнего жизненного стимула. Иногда по вечерам эсэсовцы отводили цыганских девушек к себе в казармы и заставляли танцевать..

Массовые казни

Перед ликвидацией лагеря эсэсовцы провели две массовые казни. В марте 1943 года из Белостока привезли 1700 польских цыган. Их, без присвоения номеров, поместили в бараках № 20 и 22. Через несколько дней, после отбоя, они были отправлены в газовые камеры как «возможные разносчики тифа». Не исключено, что немцы убили их, поскольку считали, что в случае побега польским цыганам будет легче спрятаться, чем каким-либо другим.

25 мая 1943 года 1035 цыган умертвили в газовой камере. Эсэсовцы обошли все бараки, включая больничный, в поисках тех, кто был в списке, поскольку их жертвы — цыгане, прибывшие в лагерь 12 мая из Белостока и Австрии, — жили в разных бараках. Возможно, их тоже казнили как «разносчиков тифа», но главная причина могла заключаться и в том, что цыганский лагерь был переполнен.

Отправка в другие лагеря

Как упоминалось выше, в 1943 году Гиммлер решил закрыть цыганский лагерь. Мы полагаем, что после того, как в апреле 1944 года вышло распоряжение использовать евреев для работ на авиационных заводах, было решено «приобщить к труду» и работоспособных цыган из Освенцима. Остальных надо было убить.

Незадолго до ликвидации лагеря эсэсовцы отобрали здоровых молодых цыган для работы в других концентрационных лагерях. 15 апреля 1944 года 884 мужчин отправили в Бухенвальд.

Несостоявшаяся казнь

16 мая 1943 года после отбоя в лагерь приехали эсэсовцы на грузовиках. Они окружили бараки и вошли внутрь, чтобы вывести цыган. Однако цыган предупредили, что эсэсовцы собираются в тот вечер их убить, и они встретили немцев, вооруженные ножами, лопатами, ломami и камнями. Эсэсовцам пришлось отступить. Они отправились к лагерной администрации с сообщением, что цыгане отказываются выходить. Через несколько минут прозвучал свисток. Эсэсовцы снова сели на грузовики и уехали.

Опасность отступила, но не надолго. Из лагеря стали вывозить молодежь.

23 мая более двухсот взрослых цыган перевели в основной лагерь Освенцима, а оттуда в Флоссенбург и Равенсбрюк. 2 августа еще 1400 взрослых людей и подростков отправили в Бухенвальд. Их везли на поезде, и во время остановки цыгане смогли через проволочный забор попрощаться с остающимися в цыганском лагере родственниками. Так постепенно удалили всех, кто мог оказать сопротивление.

Ликвидация цыганского лагеря

Последние мужчины, согласно книге записей, появились в лагере 8 июля 1944 года, последние женщины — 21 июля. В то время уже действовал приказ не отправлять цыган в Освенцим. Начиная с 28 июля дети стали получать дополнительное питание. Конец цыганского лагеря был близок.

О его непосредственной ликвидации сохранилось много документальных свидетельств. После отправки последней партии заключенных 2 августа 1944 года оставшимся запретили выходить из барачков. В восемь часов вечера прибыли грузовики с эсэсовцами под командованием капитана Клаузена. Часть цыган догадались,

что с ними собираются сделать, но немцы старались развеять их опасения. Цыганам раздали хлеб и колбасу и вывели из бараков, так что некоторым показалось даже, что их переводят в соседний лагерь. Но грузовики повезли заключенных в другом направлении. К крематорию они прибыли, когда окончательно стемнело. Цыгане сопротивлялись как могли.

«Нам все было слышно. Цыганских женщин, стариков и детей отдали на растерзание немецким уголовникам, вооруженным дубинками, и спустили на них собак. Помню, как какой-то мальчик отчаянно кричал по-чешски: «Пожалуйста, господин эсэсовец, не убивайте меня!» Ответом ему были удары дубинкой.

Разыгравшаяся сцена была ужасной. Женщины и дети падали на колени перед Менгеле и Богером с криком: «Сжальтесь, сжальтесь над нами!» Но все было напрасно. Их жестоко били, пинали ногами и загоняли в грузовики. Это была страшная ночь. Тех, кто после избиений остался лежать на земле, тоже бросили в грузовики. В блок, где жили сироты, грузовики приехали примерно в 10.30, а к изолятору, больничному барaku, в 11 вечера. Эсэсовцы и четверо заключенных подняли всех больных, а также двадцать пять здоровых женщин, находившихся там со своими детьми.

До поздней ночи не утихали их крики, и я понимал, что они борются за жизнь. Цыгане кричали всю ночь... Они не были легкой добычей. Потом Богер и его подручные прошли по блокам, выискивая спрятавшихся детей. Ребятишек приводили к Богеру, он брал их за ноги и разбивал им головы о стены... Я видел, как он убил так пятерых, шестерых или семерых детей. К утру в лагере не осталось ни одного цыгана».

После газовой камеры трупы сложили в канавы и сожгли, так как крематорий не работал.

Свидетельства очевидца подтверждают, что цыгане, несмотря на то что все молодые и сильные были

вывезены из лагеря, боролись до последнего. Одна женщина бросилась на эсэсовца и исцарапала его.

Другой женщине удалось спрятаться во время экзекуции, но через четыре дня ее тоже отправили в газовую камеру. Хелена Ханнеман, немка, имевшая мужа-цыгана, добровольно отправилась в газовую камеру со своими пятью детьми. Четверо цыган, находившихся во время ликвидации цыганского лагеря в штрафной бригаде, остались живы, но понимали, что им не избежать общей участи, и умоляли всех, кто обладал в лагере хоть каким-то влиянием, заступиться за них. Когда они обратились с этой просьбой к Беднареку, он избил их. Немного позднее этих цыган тоже умертвили в газовой камере.

Так закончил свое шестнадцатимесячное существование цыганский лагерь в Освенциме.

Статистика Освенцима

В частично сохранившихся статистических документах цыганского лагеря в Освенциме мы обнаружили следующие цифры:

Общее число зарегистрированных мужчин	10 094
Общее число зарегистрированных женщин	10 839
	-----
	20 933

Самым большим из зафиксированных женских номеров был Z.10 839, однако против десяти номеров (10 814 и с 10819 по 10827) не стоят имена, следовательно, их, скорее всего, не использовали. 360 детей, из тех, кто родился в лагере, прожили достаточно долго, чтобы получить номер, поэтому число привезенных узников, вероятно, равнялось примерно 20 570. Это совершенно не означает, что количество прошедших через Освенцим цыган было та-

ким, просто именно столько их было зарегистрировано в цыганском лагере. К ним следует добавить те 1700 человек, которых умертвили в газовой камере в марте 1943 года сразу по прибытии — им даже не присвоили номера. Судьбы без малого 21 000 цыган, находившихся в цыганском лагере, можно условно разделить на три группы:

Вывезены	3500	
Убиты	4000	
		1000 — 25 мая 1943 года
		3000 при ликвидации лагеря
Умерли	13 400	

Причинами смерти тех, кто не был убит, были плохое питание, антисанитарные условия и отсутствие медицинской помощи. Некоторые из вывезенных узников были позднее возвращены в Освенцим и отправлены в газовую камеру.

ЦЫГАНЕ ОСВЕНЦИМА

Австрийские	2650
Белостокские	950
Бельгийские	100
Чешские	4500
Голландские	300
Немецкие	9700
Венгерские	100
Французские	100
Литовские	20
Норвежские	60
Польские	600
Советские	40
Югославские	270
<i>Источник: архивы Освенцима</i>	

Уцелевших можно разделить на две категории:

1) работавшие в администрации лагеря и избежавшие газовой камеры;

2) отправленные в другие лагеря, которым посчастливилось дожить до конца войны.

Среди них были Макс Фридрих (Z.2894), Элизабет Гуттенбергер (Z.2984) и Хилли Вайс (Z.4609) — все они проходили свидетелями при расследовании преступлений нацистов в Освенциме. Из более чем двадцати тысяч спаслись только несколько сот человек.

Несколько цыган находились в основном лагере Освенцима до 1945 года. 17 января на переключке присутствовало четыре цыгана. Могло быть еще несколько женщин, а также тех, кто скрывал свою национальность. Когда лагерь был освобожден советскими войсками, среди четырех тысяч больных был один цыган.

Другие лагеря

Обратимся теперь к некоторым лагерям, построенным после 1939 года. Несколько тысяч цыган отправили в Берген-Бельзен, и почти все они умерли. Среди них был Лулуво ла Сидако, предводитель цыган, известный под именем короля Иосифа XIII. В этом лагере, как и в Освенциме, тоже был цыганский оркестр, и музыканты, по свидетельству очевидцев, день и ночь ходили по домам, собирая еду и деньги. Среди уцелевших узников была одна цыганка, депортированная из Венгрии сначала в Дахау, а потом в Берген-Бельзен.

Первое упоминание о Майданеке (Люблин) мы нашли в воспоминаниях цыганской девушки, которую привезли туда в 1940 году. В июне 1942 года старшим по лагерю был цыган по фамилии Галбавы. Ханна Бжезинска прибыла туда из Рехлина в конце 1944 или начале

Крупнейшие концлагеря и лагеря смерти в Германии и Польше

1945 года. В лагере она встречала цыган из Чехословакии, Германии, Польши. Все они медленно умирали от истощения.

У нас нет полных сведений о лагере Нойенгамме, но известно, что цыгане там были. На одежде у них был нашит коричневый треугольник, а «асоциальные элементы» носили коричневые и черные бирки. Другие заключенные называли их «зинти», но это не означает, что они все были цыганами-синти. Содержались там и цыганские дети: некоторые родились в лагере, многие были сиротами. Цыгане убирали плац, мели улицы, а приступали к работе утром, как только другие заключенные покидали лагерь.

Цыгане содержались также в Бельжеце, Дойтмергене, Гросс-Розене, Гузене, Нацвейлере, Нидерхагене, Рехлине, Собиборе, Штуттхофе, Терезиенштадте и Цводау.

Лодзинское гетто

Проводя политику «очищения» Германии и Австрии от цыган, Гейдрих распорядился вывезти часть их в еврейское гетто Лодзи (Польша). Туда прибыли 5000 человек. Гейдрих посетил гетто и впоследствии утверждал на суде, что послал цыган в Лодзь, чтобы спасти их от гибели.

Первая партия прибыла в октябре 1941 года, последняя — в середине ноября. Среди этих 5000 человек 2600 были дети из Австрии и других стран. Старшему представителю евреев гетто Румковскому приказали освободить дома для цыган, и евреи выехали из одного квартала, который был затем обнесен двойным, а в иных местах тройным забором из проволоки. Вокруг квартала вырыли ров и залили его водой.

В эту небольшую часть гетто вселили семьи цыган. Весь первый день оттуда доносились плач и жалобы, и

каждый вечер потом еврейские обитатели гетто видели, как в направлении цыганского квартала едут грузовики с немецкими солдатами. В ту необычайно холодную зиму солдаты выбили в цыганских домах все окна. Через две недели после приезда разразилась эпидемия тифа. Немцы не оказывали цыганам никакой медицинской помощи. Их добровольно лечили врачи-евреи, и по крайней мере один из них, доктор Глазер, умер, заразившись тифом. В течение первых двух месяцев погибли шестьсот тринадцать человек. Каждый день из ворот квартала выезжали телеги, груженные трупами. На одних были заметны следы пыток, у других болтались веревки вокруг шеи.

Сто двадцать взрослых заключенных отправили на работу в Германию. В начале 1942 года оставшихся цыган отвезли на грузовиках в Хелмно и умертвили в газовой камере.

Лагеря смерти

Помимо концентрационных лагерей, чьи обитатели работали и умирали голодной смертью, нацисты построили другие лагеря, где людей убивали по прибытии. Таковыми были лагеря Бельжец, Хелмно, Собибор и Трешлинка. Они существовали параллельно с центрами уничтожения в Освенциме и Майданеке.

Хелмно (1941 год)

Польская Комиссия по расследованию военных преступлений пришла к заключению, что в Хелмно было убито 5000 цыган. Другой источник дает цифру 15 000 из общего числа 1 300 000, умерщвленных там. Среди погибших в Хелмно были несколько тысяч цыган, которых

привезли из Лодзинского гетто во время его ликвидации. Остальных привозили из других районов Польши. Для расправы над заключенными немцы использовали ядовитый газ и пулеметы.

Треблинка (1941 год)

Мы не располагаем точными данными по Треблинке и не можем сказать, сколько цыган было там убито. Большинство заключенных, помогавших избавляться от тел, позже были тоже убиты. Сохранилось несколько отрывочных свидетельств:

«Прибыли бессарабские цыгане. Неизвестно, кто их выслал: немецкие власти или румынские. Двести мужчин и восемьсот женщин и детей. Цыгане пришли пешком. За ними ехали их повозки, запряженные лошадьми. Им велели раздеться для «мытья в бане», а затем, с помощью собак и нещадно избивая, загнали их в газовые камеры».

Нам известно, что другие цыгане были из Польши. *«Однажды привезли семьдесят цыган из-под Варшавы. Эти мужчины, женщины и дети были просто нищими. Все их имущество состояло из грязного белья и оборванной одежды... Через несколько часов все стихло, не осталось ничего, кроме их трупов».*

В сентябре 1944 года в Треблинку привезли группу цыган и сказали, что они могут построить себе лагерь в лесу. Женщины зажгли костры и начали варить еду, а мужчин повели в лес. Там их уже ждали братские могилы. В них столкнули сто человек и расстреляли. Не все умерли сразу. Оставшихся заставили засыпать тела землей, после чего их тоже расстреляли. Все тела присыпали тонким слоем земли.

Услышав автоматные очереди, женщины поняли, что что-то не так, и стали кричать. Нацисты набросились на них с палками. Они хватали детей и разбивали им головы о деревья. Женщин и детей постарше расстреляли из автоматов.

Группу цыган, которых схватили после неудачного побега из Варшавского гетто, отправили в Трешлинку и там расстреляли из автоматов.

Марши смерти

По мере продвижения советских войск на Запад эсэсовцы начали уничтожать концлагеря, ликвидируя все, что могло свидетельствовать об их существовании. Они жгли архивы, разрывали могилы и сжигали тела, а оставшихся в живых гнали пешком по направлению к Германии. При этом они оставляли в лагерях больных заключенных. Логика в их поступках уловить трудно, но политику нацистов вообще нельзя назвать логичной.

В марте 1945 года в лагерь Веддеварден собрали 242 цыганских ребенка, согнанных из разных концлагерей. Через два месяца их освободили британские и канадские войска. Один ребенок был из Освенцима.

Медицинские опыты

Цыган, интернированных в концлагеря, регулярно использовали в качестве подопытных кроликов для экспериментов. Доктор Менгеле из Освенцима был только одним из многих. Обычно эти эксперименты приводили к смерти, увечьям или уродству. Боль и страдания подопытных в расчет не принимались, милосердия можно было ждать только от медсестер и санитаров из числа заключенных.

Часто опыты представляли сомнительную научную ценность или вовсе не имели ее, а были просто способами уничтожения людей. Лаборатории были грязными, в них не хватало медикаментов, поэтому поправиться после экспериментов удавалось очень немногим. Ниже мы даем несколько примеров того, чему подвергались заключенные-цыгане. Там, где это возможно, мы сообщаем, на ком лежит ответственность за эти истязания.

Разрешение на проведение медицинских опытов над цыганами дал Гиммлер. В частности, 9 июня 1942 года он санкционировал серологические эксперименты профессора Фишера. Но и генерал Освальд Пол, являвшийся с марта 1942 года главным инспектором концентрационных лагерей, дал согласие на проведение по крайней мере одной серии опытов. Никаких письменных свидетельств того, что разрешение на подобные эксперименты получить было трудно, нет, и для нас очевидно, что его давали легко.

15 мая Гиммлер велел Гравицу (главному врачу СС) узнать мнение Небе и других нацистских лидеров об использовании заключенных для опытов с морской водой. В своем ответе Гравиц ссылаясь среди прочих на идеи, выдвинутые Небе:

«Я согласен с предложением провести эксперименты по превращению морской воды в питьевую. Для испытаний можно использовать асоциальных цыган-полукровок из Освенцима».

Он указывал, что среди цыган были вполне здоровые люди, не работавшие в трудовых бригадах, и собирався сделать Гиммлеру особое представление относительно них, добавляя:

«...Использовать в экспериментальных целях именно этих людей кажется мне разумным. Если Гиммлер согласится, я назову тех, кто будет выделен для опытов».

В переписке с Гиммлером Гравиц уточнял:

«...так как результаты, полученные от проведения опытов над цыганами, имеющими неоднородный расовый состав, могут оказаться не вполне применимыми для наших людей, представляется желательным использовать для экспериментов заключенных с преобладанием европейских признаков... Прошу дать на это согласие».

По поручению Гиммлера 8 июля 1944 года Брандт сообщил, что тот согласен с предложением Небе.

В Нацвейлере проводились опыты с тифом. Его прививали евреям и цыганам, доставленным из Освенцима и других лагерей. Заключенных, выделенных для опытов, везли в середине зимы в неотапливаемых багажных вагонах. Еды им выдали на четыре дня, и многие тяжело заболели, не успев добраться до Нацвейлера. Доктор Кретьен, из числа узников, работавший в лагерной больнице, рассказывал, что для этих опытов в начале 1944 года использовали 80 цыган. Их поместили в две небольшие комнаты, разделив на равные группы. Одной группе сделали прививку против тифа, а другой — нет. Затем обеим группам привили тиф и заперли по комнатам. Сохранилось и свидетельство о том, как позже были сделаны уколы в руку шести людям, в том числе и цыганам, после чего у них на руках появились незаживавшие нарывы, сочившиеся гноем.

Соленая вода

Помимо этого, в 1944 году цыган из Заксенхаузена, Бухенвальда и других лагерей свозили в Дахау для экспериментов, в процессе которых им вводили раствор соли. По официальной версии, некоторые шли на это добровольно. Уцелевший свидетель сообщил, что два человека

выразили желание принять участие в опытах, только чтобы их забрали из штрафной бригады. Среди проводивших эксперимент был некто Бейглбек, который, обнаружив, что цыгане пьют воду, пришел в ярость и обвинил их в том, что они нарушили правила. Заключенный Франц Блаха, бывший очевидцем описываемых событий, рассказывал, как осенью 1944 года группу, состоящую из сорока цыган и венгров, заперли на пять дней в комнате и не давали им ничего, кроме соленой воды. Все остались живы — возможно, потому, что другие заключенные тайно передавали несчастным еду.

Горчичный газ -

В Заксенхаузене цыган использовали для опытов с горчичным газом. В начале 1944 года Айкенбах проводил аналогичные опыты в Нацвейлере. После уколов заключенных поместили в комнату, наполненную газом. Четверо умерли. Когда в июне эксперимент повторили на группе из десяти цыган, умерли двое непривитых цыган, используемых для контроля. Одного из выживших убили, и его тело использовали для вскрытия. В Бухенвальде по приказу Пола двадцати шести цыганам был привит сыпной тиф. Шестеро умерли. Там же в 1942 году на четверых цыганских женщинах проводили опыты по охлаждению.

До сих пор не все известно об экспериментах доктора Менгеле, скрывавшегося одно время в Южной Америке. Очевидцы утверждали, что он умертвил нескольких цыган только потому, что глаза у них были особого цвета. Эти глаза были отправлены в один из институтов Берлина. Мы также знаем, что в Освенциме он делал цыганам уколы фенола и особенно интересовался близнецами и группами крови.

Антропологические опыты

Часть проводимых над цыганами опытов использовалась для доказательства того, что они являются «низшей расой». С этой целью, весной 1942 года Гиммлер разрешил доставить в Заксенхаузен для исследований, проводившихся профессором Фишером, сорок цыган. Ранее профессор Фишер и доктор Хорнбек ставили эксперименты на чернокожих военнопленных. Хорнбеку вскоре пришлось оставить «научные изыскания», так как его отправили на Восточный фронт.

Стерилизация

Один вид медицинских экспериментов был особенно ужасен с точки зрения последствий для всего цыганского народа. Мы имеем в виду стерилизацию, с помощью которой предполагалось положить конец существованию цыган. Нацисты нуждались в рабочей силе тех, кто еще был жив, но ставили своей целью не допустить их воспроизводства.

24 августа 1942 года заместитель гауляйтера Нижней Австрии Герланд отправил Гиммлеру письмо с просьбой разрешить доктору Ферингеру производить опыты с каладием на цыганах лагеря Лакенбах. Однако такой метод стерилизации не мог применяться широко, поскольку это растение не было приспособлено к климатическим условиям Германии.

Когда слушались дела по преступлениям нацистов в Освенциме, суду были предъявлены доказательства того, что доктор Лукас проводил стерилизацию мужчин и женщин в Равенсбрюке. Свидетель Бруно Штейн утверждал, что находился в лагере, когда было объявлено: бывшие военнослужащие, добровольно согласившиеся

на стерилизацию, будут отпущены. Со слов Штейна, троих бывших солдат определили тогда в рабочую бригаду, но не стерилизовали. Позднее они попали в Равенсбрюк и в конце 1944 года были там стерилизованы доктором Лукасом. Самого Штейна не отпустили, но перевели в Заксенхаузен.

Другой свидетель показал, что доктор Лукас приезжал в Равенсбрюк в январе 1945 года. Этот свидетель подвергся стерилизации 4 января и провел в больнице неделю. С его слов, в течение этого времени ежедневно стерилизовали по шесть человек. 10 января одного цыгана стерилизовали без обезболивания. Когда он начал кричать, доктор Лукас сказал: «Заткнись, свинья!» Этому цыгану пришлось провести в больнице полтора месяца.

Сам доктор Лукас утверждал на суде, что провел всего три операции по стерилизации. В остальных случаях операции проводились таким образом, что фертильность можно было вернуть. Он говорил, что цыгане так хотели выйти из лагеря, что сами просили о стерилизации и он не мог им отказать. Один из свидетелей рассказал, что после операции цыганам предложили добровольно записаться на военную службу. Отказавшихся умертвили в газовой камере.

В 1945 году профессор Клауберг стерилизовал от 120 до 140 цыганских девушек, доставленных в Равенсбрюк из Освенцима. Судя по всему, он делал им укол в матку. Матери девушек подписали бумагу о добровольном согласии, так как дочерей обещали отпустить. Несколько девушек умерли, а тех, кто выжил, не освободили, а перевели в другой лагерь. Одной двенадцатилетней девочке даже не зашили послеоперационную рану на животе. Она умерла через несколько дней в страшных мучениях. Доктор Шуман стерилизовал цыгана в Освенциме с марта 1941 года. В своих экспериментах он использовал рентгеновское излучение.

Стерилизовали цыган и за пределами лагерей, например сто двадцать три человека были стерилизованы в Штеттине. Цыганские женщины, имевшие мужей-немцев, были прооперированы в Дюссельдорфе-Лиренфельде. Юлиус Адлер из Шнейдермюле был стерилизован вместе с членами своей семьи. Вскоре после операции его жена умерла. Эльфриду Диншмидт стерилизовали по постановлению евгенического суда — было выявлено ее смешанное происхождение. Люсии Страндшиш разрешили проживать в Либаве при условии, что она согласится на стерилизацию. Ее прооперировали 9 января 1942 года по приказу лейтенанта Франка. Многим цыганам удалось выжить в период правления нацистов, но фашисты лишили их возможности иметь детей. Среди таких обездоленных была и Тикно Гарднер, на руке которой в Освенциме выкололи номер. Она избежала смерти, перебежав из группы женщин, ожидавших своей очереди у газовой камеры, в другую группу обнаженных женщин, стоявших немного дальше. Их послали сортировать одежду.

Из приведенного выше очевидно, что стерилизация проводилась масштабно, в различных местах и в разное время. В принципе стерилизация была одной из первых мер, направленных против цыган, и многим пришлось выбрать между ней и лагерем еще до войны. Ближе к концу войны в больницах было столько пострадавших от бомбежек, что это помешало проведению всеобщей стерилизации цыган.

Заключение

Часто задают вопрос: сколько цыган — рома и синти — погибло в период нацизма? Складывая данные по разным странам, мы получаем общую цифру, приблизительно равную 200 000. Это те, кто были убиты или умерли от голода и отсутствия медицинской помощи. Возможно, когда мы получим полные документальные свидетельства, это число возрастет. Если к ним прибавить тех, кто умер во время проведения так называемых программ эвтаназии, а также призванных на военную службу, убитых на фронте и во время авианалетов, мы можем получить без малого 500 000. Следует помнить, что страдания цыган в период нацистского господства не измеряются одним лишь числом погибших. Из тех, кто выжил, тысячи прошли через концлагеря и тюрьмы. Многим, а особенно кочевым цыганам, лишение свободы нанесло глубокую психическую травму. Людей изнуряли непосильным трудом на полях, на заводах, в шахтах.

Многие из уцелевших до сих пор носят на себе печать испытаний, другие лишились возможности иметь детей в результате необратимых операций по стерилизации. Уровень рождаемости цыган снизился не только в результате прямого вмешательства, но и потому, что молодые мужчины были оторваны от своих семей. Преждевременно умершие старшие не успели передать молодым многих традиций. Нацистский геноцид нанес цыганам множество ран, и понадобилось много лет, чтобы они затянулись.

БИБЛИОГРАФИЯ

До и после Холокоста (глава 1)

Fraser A. — *The Gypsies* — Oxford: Blackwell, 1992.

Hancock I. — *The Pariah Syndrome* — Ann Arbor: Karoma, 1987.

После Холокоста

Fonseca I. — *Bury Me Standing* — London: Chatto & Windus, 1995.

Liégeois J-P. — *Roma, Gypsies, Travellers* — Strasbourg: Council of Europe, 1994.

Геноцид в Германии (главы 2, 3)

Eiber L. — *Ich wusste es wird schlimm. Die Verfolgung der Sinti und Roma in München 1933—1945* — Munich: Buchendorfer, 1993.

Fings K & Sparing F. — *Nur wenige kamen zurück* — Cologne: Rom e.v., 1990.

— z.Zt. Zigeunerlage. *Die Verfolgung der Düsseldorfer Sinti und Roma im Nationalsozialismus* — Cologne — Volksblatt, 1992.

Gilsenbach R; *Oh Django, sing deinen Zorn. Sinti und Roma unter den Deutschen* — Berlin: BasisDruck (sic) 1993.

Hohmann J. — *Geschichte der Zigeunerverfolgung in Deutschland* — Frankfurt: Campus 1981.

— *Verfolgte ohne Heimat* — Frankfurt/Main: Peter Lang, 1990.

König U — *Sinti und Roma unter dem Nationalsozialismus* — Bochum: Brockmeyer, 1989.

Thurner E. — *Nationalsozialismus und Zigeuner in Österreich — Austria*, 1983.

Von Hase-Mihalik & Kreuzkamp D; *Du kriegst auch einen schönen Wohnwagen* — Frankfurt/Main, 1986.

Wippermann W. — *Das Leben in Frankfurt zu NZ-Zeit* — Frankfurt/Main : Amt für Volksbildung.

Zimmermann M. *Verfolgt, vertrieben, vernichtet* — Essen: Klartext, 1989.

Zülcht (ed) — *In Auschwitz vergast, bis heute verfolgt* — Hamburg: Rowohlt, 1979.

Страны, оккупированные Германией и ее союзниками, страны-сателлиты (главы 4, 5, 6)

Acković D. — *Stradanja Roma u Jasenovcu* — Belgrade: NIGP ABC GLAS DD, 1994.

Beckers J. — *Me hum Sinthu. Ik ben Zigeuner* — The Hague: Horus, 1980.

Bernadac C — *L'holocauste oublié* — Paris France-Empire, 1979.

Bulajić M. — *Ustaški zdočni genocida* — Belgrade, 1988.

Fings K., Lissner C. & Sparing F. — *Einziges Land in dem Judenfrage und Zigeunerfrage gelöst (Die Verfolgung der Roma im faschistischen besetzten Jugoslawien 1941—1945)* Rom e.v. Cologne nd.

Karpati M (ed) *Zingari ieri e oggi* — Rome: Lacio Drom, 1993.

Karsai L. *A ciganykerdes Magyarországon 1919—1945* — Budapest: Cserepfalvi, 1992.

Marushiakova E. & Popov V. — *Tsiganite v Balgaria* — Sofia: Klub 90, 1993.

Nečas C. — *Andr'oda Taboris* — Brno: Vibor protofasistických Bojovníku, 1987 — Českoslovenšti Romové v Letech 1938—1945 — Brno: Masaryk University, 1994.

Pedersen F. — *Skyd Zigeunerne* — Hvidovre: Carnet, 1990.

Peschanski D. — *Les Tsiganes en France 1939—1946* — Paris: CNRS, 1994.

Remmel F. *Die Roma Rumäniens* — Vienna: Picus, 1993.

Sigot J. — *Un camp pour les Tsiganes* — Bordeaux: Wallada, 1983.
Sijes B. — *Vervolging van Zigeuners in Nederland 1940—1945* —
S'Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1979.

**Концентрационные лагеря, лагеря уничтожения,
медицинские опыты (7)**

Długoborski W. (ed) *50-lecie zagłady Romów* — Oswiecim:
Stowarzyszenie Romów w Polsce, 1994.

Günther W. — *Ach, Schwester, ich kann nicht mehr tanzen, Sinti
und Roma im KZ Belsen*. Hanover, 1990.

Mitscherlich A. & Mielke F. *Medizin Ohne Menschlichkeit* —
Frankfurt/Main, 1978.

Müller-Hill B. — *Tödliche Wissenschaft* — Hamburg: Rowohlt,
1985.

Parcer J. (ed.) — *Los Cyganów w KL Auschwitz-Birkenau (Das
Schicksal der Sinti & Roma im KL Auschwitz-Birkenau)* —
Oswiecim: Państwowe Muzeum, 1994.

— *Memorial Book. The Gypsies at Auschwitz-Birkenau* — Munich:
Saur, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

Анатолий Приставкин. За озером на Ванзее 5

ЦЫГАНЕ ПОД СВАСТИКОЙ

Предисловие	11
Введение. ПРОНИКНОВЕНИЕ ЦЫГАН В ЕВРОПУ	12
I. ИСТОКИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ	14
II. НЕАРИЙСКИЕ АРИЙЦЫ	26
III. ДОРОГА В ОСВЕНЦИМ	45
IV. ЕВРОПА ПОД ВЛАСТЬЮ НАЦИСТОВ (I)	64
V. ЕВРОПА ПОД ВЛАСТЬЮ НАЦИСТОВ (II)	99
VI. ТЕНЬ СВАСТИКИ	133
VII. КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ И МЕДИЦИНСКИЕ ОПЫТЫ	167
Заключение	200
<i>Библиография</i>	202

Кенрик Д., Паксон Г.
К35 Цыгане под свастикой: Пер. с англ. — М. Текст,
2001. — 205 с.

ISBN 5-7516-0260-9

Около четверти миллиона цыган Европы были депортированы, заключены в концлагеря и убиты, разделив судьбу евреев. Книга английских журналистов рассказывает о преследованиях цыган нацистами, при этом авторы повествуют и об истории цыганского народа, о том, как цыгане появились в Европе и как возникли в европейских странах антицыганские настроения и предрассудки. Книга основана на документальных материалах, уже широко известных и обнаруженных недавно. На русском языке издается впервые.

УДК 397(091)
ББК 84(4Вел)

*Дональд Кенрик
Грэттан Паксон
Цыгане
под свастикой*

Редактор И.В.Опимах

Лицензия ИД № 03308 от 20.11.2000
Подписано в печать 25.04.2001. Формат 60 x 90/16.
Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 8,32. Тираж 3500 экз. Изд. № 355.
Заказ № 3413

Издательство «Текст»
125299 Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 7/1
Тел./факс: (095) 150-04-82
E-mail: textpubl@mtu-net.ru
<http://www.mtu-net.ru/textpubl>
Представитель в СПб. и «Книга — почтой»: (812) 311-96-31

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200 г. Можайск, ул. Мира, 93

Дональд КЕНРИК преподает историю и языки, а также работает советником общественных организаций по защите прав цыган. Автор книг «На грани. Цыгане Англии» и «Цыгане — из Индии к берегам Средиземного моря». Грэттан ПАКСОН по профессии журналист. Участвовал в организации Цыганского совета в Великобритании, секретарь Международного цыганского комитета. Опубликовал книги «В пути» и «Цыгане Европы». На протяжении последних лет Д.Кенрик и Г.Паксон работают вместе, занимаясь расследованием преступлений нацистов, геноцида цыганского народа в период фашизма. Их книга «Судьба европейских цыган», вышедшая в 1972 году, была переведена на пять языков.

ISBN 5-7516-0260-9

9 785751 602604